

БЕЗУМНИЕ ЦИРК

Джейс

Кэмерон

Оригинальное название: Insanity 3.Circus

Автор: Кэмерон Джейс / Cameron Jace

Серия: Безумная в стране чудес / Mad in Wonderland

Переводчики: NDobshikoVa

Редактор: NDobshikoVa

Выражаем благородность в переводе отдельных глав:

Олексию Ткачову и Евгению Рыбакову.

Обложка: Мария Ивахнова

Оформление: NDobshikoVa

Пролог. Часть Первая

Цирк — Шесть Часов Пополудни, Город Мадфог, Лондон

Суббота, 23:41

Человек с кроликом стояли посреди цирковой арены, пока дети и их родители с нетерпением ожидали. Вот оно! Самое Сумасшедшее Представление на Земле, в исполнении единственного и неповторимого фокусника, который называл себя Шляпником.

Человек носил высокую шляпу. Она была черной, элегантной и довольно забавной. Несколько ложек и часов украшали поля. Он был высок. Почти семь футов. И он надевал до смешного высокие сапоги с серебряными надписями и звездами. Из-за шляпы он выглядел даже еще выше.

Детям он нравился. Он был другой, загадочный и не скучный, как их родители. Безумно веселый, не смотря на то, что говорил он крайне редко. Но что дети в нем просто обожали, так это его очки, из-за которых он был похож на гигантскую пчелу. Из-под очков торчал клювообразный нос. Но даже не это бросало в глаза родителей. Детям он все равно нравился. Они знали, что произойдет нечто глупое, бессмысленное и абсурдное. Вещи, которых взрослым не понять. Кроме того, скорее всего нос у Шляпника был ненастоящий.

У Шляпника был двойной подбородок, потому он словно старый шиллинг был зажат промеж щеками. Он ни разу не опускал его, словно тот был приклеен. Он носил смокинг. Что придавало ему больше зрелости, по сравнению с абсурдностью его лица, шляпы и очков. Но не совсем. Смокинг был черен, с ложками вместо застёжек, с запонками в виде сахарниц, а из кармашка вместо розы или даже платка, свисали чайные пакетики.

Детям, которые приходили каждую неделю в течение почти двух месяцев, также нравились его сияющие карманные часы. Они знали, что время на часах всегда показывало шесть часов. *Всегда.*

Вот почему по утверждению самого Шляпника, он никогда не стареет. Вот почему он никогда не голоден. Что более важно, чашки с сахаром и ложки у него всегда наготове. В шесть часов вечера он вынужден пить чай, в его случае — весь день напролет.

Самое Сумасшедшее Представление на Земле как всегда началось в шесть часов. В шесть часов оно же и закончилось. Время между началом и концом, как уже можно было догадаться, показывало шесть часов.

Обычно родители проклинали часовщика, глядя на часы, каждый вечер при выходе из

цирка и сетуя на неисправность часов во время представления. Дети бы хихикали, подмигивая друг дружке. Они-то знали, что Шляпник мог останавливать время. Но ведь никто из родителей им все равно не поверил бы.

Прямо сейчас, когда во всем мире уже почти полночь, в шесть часов по цирковому времени шоу вот-вот начнется.

Пролог. Часть Вторая

Цирк — Шесть Часов Пополудни, Город Мадфог, Лондон

Суббота, 23:51

Сегодня, в маленьком, почти заброшенном цирке на окраине Лондона, Шляпник пообещал детям Безумнейший Фокус Всех Времен и Народов. Он включал кролика. Но кролика не было видно. Еще нет.

Шляпник снял шляпу, несколько чайных чашек упали на песчаный пол тускло освещенного цирка. Не говоря ни слова, он взмахнул шляпой. В воздухе воцарилась тишина. Все с нетерпением наблюдали.

Шляпник медленно вышел на цирковую арену, показывая зрителям шляпу. Она была пуста. Он подозвал пару детишек, чтобы показать им шляпу, предлагая убедиться, что она пуста. Затем он попросил их сесть обратно к родителям, которые ни цента не заплатили за шоу. Самое Сумасшедшее Представление на Земле было бесплатным. Затем Шляпник вынул кое-что, что взволновало родителей, а глаза детей широко распахнулись от восторга. Это была бомба: вокруг цифрового экрана были обмотаны множество разноцветных проводов. Губы Шляпника изогнулись. Он тоже казался взволнованным. Бомба могла взорваться в любую минуту. Родители зажмурились, сморщились и напряглись. Дети же, ну, они радостно захлопали в ладоши.

Внезапно, Шляпник подобно фокуснику, нажал на кнопку на странной бомбе. Она начала тикать. Несколько родителей вскрикнули, прижимая к себе своих детей.

— Это всего лишь представление, Мам!

— Будь мужчиной, Папа!

Время начало отсчет с 666. Часов? Минут? Секунд? Никто не знал.

— Тик..., - наконец, произнес Шляпник. Он приложил одну руку к уху, ожидая от детей ответа.

— Так! — Дети подняли руки вверх.

— Тик! — адресовал Шляпник толпе в другой части цирка.

— Так! — закричали дети. Их родители нервно рассмеялись.

— Все верно, — сказал Шляпник и сделал глоток из чайной чашки на столике неподалеку. — Теперь, что бы вы сказали, если я заявлю, что никто не сможет остановить эту бомбу?

Дети прижали ладошки ко ртам, глаза стали похожи на калейдоскопы. Родители были в полном смятении. Неужели все это было частью бессмысленного шоу?

— Никто, кроме девочки по имени Мэри Энн, — объяснил Шляпник.

— Где Мэри Энн? — завопили дети, или, быть может, просто подыгрывали глупой шутке. Родители не знали.

— Мэри Энн сошла с ума. Она не сможет прийти и спасти вас. — Надулся он. — Но не волнуйтесь. — Он снова взмахнул рукой. — Шляпник здесь, чтобы спасти положение.

— Ией! — расслабились дети.

— Знаете, что я собираюсь сделать с этой тикающей бомбой? — спросил он.

Дети покачали головами.

— Я собираюсь положить ее в свою шляпу..., - что он и сделал, — ...и надену ее снова. — Что он также сделал.

— Но ведь бомба взорвет вашу голову! — воскликнул ребенок, его друзья засмеялись.

— Нет, если я использую магию и превращу ее в нечто другое. — Улыбнулся Шляпник.

Ребенок понял и прокричал:

— В кролика.

Шляпник кивнул, снял шляпу и вынул из нее белого кролика. Детишки в цирке захлопали в ладоши, большинство из них хихикая, повскакивали со своих мест. Родители хлопали вместе с ними, по-прежнему взволнованные и скептические.

— Что если бомба не взорвется? — спросил ребенок.

— Хмм.. — Вздохнул Шляпник, но ничего не ответил. Он отпустил белого милого кролика к толпе. — Под сиденьями вы найдете кусочки моркови. — Показал он. — Не могли бы вы покормить его?

Дети начали соперничать друг с другом за то, чтобы подобраться к кролику поближе, подбирая маленькие кусочки моркови. Кролик и в самом деле был очень милым. Впрочем, слегка полноватым. У него были большие и умоляющие глазки, которые бы растрогали сердце даже самого жуткого Монстра Страны Чудес.

Внезапно, посреди ликующей толпы цирка, кролик икнул.

— Полегче с кроликом, — посоветовала родительница. — Вы его перекармливаете.

Но дети поняли, что это был не тот случай. Каждый раз, когда кролик икал, его ушки вспыхивали красным. Даже родители поначалу не поняли, что происходит. Именно дети заметили, что каждый раз, когда кролик икал, он еще и тикал. Медленно и разочарованно они подняли головы, глядя на Шляпника, который сидел посреди арены и попивал чай.

— Полагаю, волшебный фокус не сработал. — Он пожал плечами. — Попробуем этот. — Он снова сделал глоток. — Тик? — Он приложил руку к уху.

— Так? — неохотно ответили дети, неуверенные в какого рода игру все это выльется.

— Бум! — воскликнул Шляпник, поставив чашку на одну из опор, что поддерживали цирковой шатер, и взмахнул обеими руками.

В этот самый момент все побежали, как безумные. Все, кроме Шляпника. Он стоял и одиноко хлопал над собственной шуткой. Он наблюдал, как толпа кричала, убегая из цирка, пока белый кролик с тикающей бомбой внутри следовал за ними, намереваясь посеять хаос по всему Лондону.

Шляпник достал телефон и набрал номер. Он набрал 666, затем перевернул телефон, поэтому само собой набралось 999. Волшебный телефон.

— Здравствуйте, — произнес он, поправляя шляпу. — По улицам Лондона разгуливает кролик.

— Кролик? — переспросила оператор службы спасения на другом конце линии. Она уже было положила трубку.

— Кролик с бомбой, — добавил Шляпник. — Только не вздумайте кормить его морковкой, иначе он будет икать. И, ох, чуть не забыл. Лишь одна девочка сможет остановить бомбу. Ее зовут Мэри Энн.

Глава 1

Сеанс Психотерапии, Психиатрическая Лечебница Рэдклифф, Оксфорд

Воскресенье, 6 утра

Мой загадочный психиатр прятался за завесой тьмы, по-прежнему пытаюсь убедить меня признаться в собственном безумии. Я беспомощно лежу на кушетке, не пытаюсь подняться. Да и как я могу, когда я снова калека?

Эта ситуация начала происходить слишком уж часто. Примерно раз в три дня. Я просыпаюсь в этой темной комнате, покалеченная и слушаю скучные уроки от психа в кресле-качалке. Иногда я сомневаюсь что он и в самом деле психиатр... если хоть что-либо из всего этого реально. Почему он не показывает своего лица?

Но мне приходится подыгрывать. По-крайней мере, до тех пор, пока эта галлюцинация..., или что бы это ни было, не закончится. Обычно она продолжается около десяти минут. После я возвращаюсь обратно в палату. Засыпаю, а после просыпаюсь, словно ничего не произошло. Я начинаю привыкать к этому, только сегодня все началось немного раньше, чем обычно. Кто принимает пациентов в шесть утра?

— Вижу, у тебя много синяков, — говорит психиатр. — Ввязалась в драку?

— Я практиковалась.

— Практиковалась, как разбиться в лепешку о стены своей палаты?

— Нет. — Вздыхаю я. — Это называется Чепу Ху.

— Прощу прощения?

— Чепу Ху. Искусство Бессмыслицы. Вроде Кунг Фу, понимаете?

— Кунг обозначает «достижение» или «работа», — замечает он. — А ты говоришь, что практикуешься в искусстве «бессмыслицы»?

— Вы не понимаете. — Я снова вздыхаю, желая, чтобы Пиллар прислал за мной. Я жду — не дождусь очередной безумной авантюры, желая спасти чью-либо жизнь. Это единственный для меня способ остаться в относительно здоровом уме.

— Объясни мне.

— Это искусство, которое утверждает, что прочие виды реального обучения просто неразумны, — отвечаю я. — Каратэ, борьбе и боевым искусствам не нужны своды законов и правил. Правила лишь пленяют разум человека и лишают его дара свободы. Все, что вам нужно — Истинная Воля. — Я прочла об этом в книге Джека.

— И все?

— И все. — Киваю я, осознавая абсурдность собственных слов. — Все что вам нужно — это «поверить», что все возможно, несмотря на то, что вера само по себе дело нелегкое.

— Значит, ты заявляешь, что можешь драться, защищать саму себя лишь с помощью веры, без какого-либо научного подхода и надлежащей подготовки? — Его голос однообразен. Не могу сказать, смеется он надо мной или нет.

— Да.

— Очевидно, ты не слишком многому обучилась. — По звуку его голоса понятно, что он насмехается надо мной. — Я имею в виду все эти синяки на твоём теле. Ты, правда, долбила стены голыми руками и ногами, как сообщила мне Вальтруда?

— Да, — отвечаю я. — Это часть тренировки. Я должна повторять упражнения, пока не достигну мастерства. — Все тело болит. Я всю неделю упражнялась в своей палате. Прыгала, бегала от стены к стене и ходила на руках. Я следовала бессмысленным указаниям из книги.

— Мастерства? — Он снова курит трубку. Я чувствую запах уж очень знакомого табака.

— Не делайте из меня дуру, — говорю я. — Вы — мой врач. Вы, вроде как, должны помогать мне.

— Я и помогаю, — спорит он, — делая акцент на твоём воображении, чтобы твой разум не смог больше мириться со всем тем бредом, что ты постоянно выдумываешь. Когда мы достигнем критической точки, ты вспомнишь, что с тобой произошло на самом деле.

— А именно? — я пожимаю плечами.

— Что ты трудный подросток, который убил своих друзей в ужасной аварии, будучи за рулем автобуса, и теперь ты — калека, упрятанная в психиатрическую лечебницу, поскольку твой разум отказывается принять правду. — Он выпаливает это на едином дыхании. — На самом деле, правда проста. Как только ты сможешь с нею справиться, ты исцелишься.

Мне нечего сказать. Мне даже страшно думать об этом. Неужто такова вся моя жизнь? Я просто чокнутая Алиса, сгинувшая в воображаемой кроличьей норе, и все, что теперь от меня требуется — признать, что все было сном, как в книге Льюиса Кэрролла?

— Алиса? — Он звучит так, словно осторожно пытается пробудить меня от кошмара.

— Да, я слушаю, — отвечаю я. — Значит, Вы будете давить на мое воображение до тех пор, пока я не смогу ничего больше выдумать. Верно? И только так я смогу вернуться обратно к реальности. Вы так всех пациентов лечите? Что-то я не припомню, чтобы слышала о подобном методе прежде.

— Это научный метод. — Его кресло — качалка поскрипывает. — Называется «Кроличья Нора».

— Вы шутите, да?

— Нет. Метод научный, уверяю, — говорит он. — Кроличья Нора — это метафора способу, которому ты должна подвергнуться, чтобы заставить твоё воображение работать на пределе, что в конечном итоге приведет к активации определенных подавленных воспоминаний или эмоций. Воспоминаний настолько сильных, что больной более не в силах отрицать их. Таким образом, пациент возвращается к реальности и исцеляется от безумия. Конечно, все это разработано в честь книги Льюиса Кэрролла.

Мне интересно, почему имя Льюиса Кэрролла всплывает в этом разговоре. На кой черт разрабатывать научный метод по детской книжке?

— Поверьте мне, доктор, — говорю я. — Я буду только за, если ваш метод сработает. — Не знаю, зачем я лгу. Честно говоря, мне начинает нравиться свой собственный мир. Пиллар, Чешир, Том Тракл, Королева, Фабиола и Джек. Все безумие, бессмыслица и неуверенность, кажется, оказали на меня некое волшебное воздействие.

— Я определенно на это надеюсь, — отвечает он. — Не против, если я позову Вальтруду отвезти тебя обратно в палату? На сегодня достаточно.

— Еще кое-что, доктор, — говорю я. — Я бы хотела Вас о кое-чем спросить, прежде чем уйду.

— Прошу, спрашивай.

— Как психиатры докатились до упоминаний терминов Льюиса Кэрролла вроде Кроличьей Норы? Я имею в виду, разве Льюис Кэрролл не был Викторианским писателем что написал детскую книгу?

— Интересный вопрос. Ну, у Льюиса Кэрролла был нездоровый интерес к душевным заболеваниям.

— Правда?

— Конечно. Это задокументировано, — отвечает он. — Также Льюис страдал от ужасных мигреней, которые предположительно и стали причиной его заикания. Порой из-за мигреней он был без сознания несколько часов кряду, возможно видел свои истории во сне.

— Что? — Я знала, что Льюис заикался. Я сама это видела. Но я не знала, что у него были настолько сильные мигрени.

— Он вынужден был принимать большие дозы наркотических средств, но мигрени не проходили, — рассказывает доктор. — Он пытался исцелить себя с помощью ужасных орудий для пыток.

— Что Вы хотите этим сказать? — сержусь я.

— Быть может, Льюис Кэрролл был просто чокнутый, — отвечает он, — как и ты.

Глава 2

Цирк — Шесть Часов Пополудни, Город Мадфог, Лондон

Воскресенье, 8 утра

Часом позже, шофер Пиллара подбрасывает меня к так-называемому месту преступления. Воскресное туманное утро, семь тридцать. После сеанса психотерапии, я потеряла сознание от одного только своего изувеченного вида в зеркале. Очнувшись я уже не калеккой. Вальтруда сообщила, что меня снова увозят для «психологической консультации». На этот раз, моя безжалостная надзирательница весьма подозрительна, но вмешиваться ей не дозволено.

Шофер забирает меня у входа в лечебницу. За всю поездку, в карете скорой помощи, что он угнал еще в наше прошлое приключение из Оксфорда на окраинах Лондона, он не сообщил мне ничего полезного, только то, что я нужна Пиллару. Кажется, появился новый Монстр Страны Чудес.

Оставшуюся часть поездки я созерцала, как шофер бешено ведет машину и время от времени приглаживает свои усики, слушая сирену скорой помощи и песню «Белый Кролик» группы Jefferson Airplane по радио. Я отвернулась и продолжила перевязывать израненные руки. Когда я уже, наконец, научусь этой «Чепу Хе»?

И вот, я стою перед старым красно-бело-черным цирковым шатром. Цирк, если так можно назвать рухлядь окруженную гравием и песком. В поле зрения нет ни домов, ни построек. Полиция повсюду рыщет в поисках преступника. Я и, правда, не знаю, что я здесь делаю.

— Возьми это. — Шофер вынимает пропуск и передает его мне.

— Эми Ватсон? — читаю я, нахмутив брови. — Ассистент директора Движения по Правам Животных «Белый Кролик» в Лондоне?

— Приколи это к куртке, — требует шофер без объяснений. — Тебе нужно пройти через полицейских.

— Что конкретно мне следует искать, как только я пройду?

— Своего босса, Профессора Корнелиуса Дрессироу, конечно же. — Шофер приглаживает усики. — Единственного и неповторимого. — Подмигивает он.

Стоя, я наблюдаю, как он немедленно срывается с места, словно испорченный богатенький мальчик на папочкиной тачке. Теперь мне удалось завоевать внимание полицейских.

— Алиса..., то есть Эми Ватсон. — Я показываю свой пропуск и осторожно приближаюсь к ним, держа в руке свой волшебный зонт. — Движение по Правам Животных «Белый Кролик». — Я понятия не имею, что я несу.

— Полагаю, Вы ищете Профессора Дрессиру. — Вздыхает молоденький полноватый полицейский, ухватившись руками за ремень.

Я киваю.

— Что эти ребята забыли на месте преступления? — Он тыкает в меня пальцем и рычит на другого офицера. — Это же место преступления. Что здесь нужно организации по правам животных?

— Место преступления? — переспрашивает высокий долговязый офицер. Он уже все облапал меня взглядом. Он симпатичный, но слишком высок, словно метла. Я хмурюсь, странно. В отсутствие Джека я привлекаю к себе случайное внимание незнакомцев? — Это и местом преступления не назовешь, тела-то нет. Кроме того, убежал белый кролик. Я знаю, что большинство людей волнуются из-за бомбы. А вот другие больше волнуются за кролика. Проходите, Мисс Эми. — Он ослепительно мне улыбается. Такую фальшивую улыбку используют большинство парней, чтобы впечатлить девушек. У меня же на это нет времени. Мне не следует проявлять интерес к парням. Я не знаю, какого черта происходит.

Отвожу взгляд и замечаю Пиллара в нескольких шагах от циркового шатра. Он делает вид, что он дирижер перед несколькими детишками, которые, кажется, были в цирке, когда произошло преступление. Он поет:

— *Лондонский Мост падает. Падает...*

Дети с энтузиазмом повторяют:

— *Падает, падает, падает!*

— Какой приятный молодой человек. — Подмигивает мне девчонка — девятилетняя старушка, показывая на Пиллара.

— Уверена, так и есть, — бормочу я. *Молодой человек?* Я подавляю желание закатить глаза. Куда бы я ни пошла, все, кажется в восторге от Пиллара. Если бы только они знали, что он тот еще фрукт.

Я приближаюсь к нему и детям.

— Ватсон! — Приветствует меня Пиллар в своей обычной театральной манере, словно это счастливейший день в его жизни.

— Профессор Дрессиру. — Киваю я, убрав руки за спину, играя свою часть. Имя «Ватсон» напоминает мне о Шерлоке Холмсе. Не знаю преднамеренно или нет, это наводит на некие сходства между тем, как мы раскрываем преступления, к тому же Пиллар, как и Шерлок, много курит. — Что ты здесь делаем? — спрашиваю я, надеясь, наконец, прояснить для себя ситуацию.

— Сбежал белый кролик. — Он извиняется перед детьми и родителями. — Ты ведь знаешь, как у меня сердце разрывается из-за бездомных животных, — говорит он довольно громко, чтобы его услышали все. — Бедный белый кролик, брошен на милость жестокого человечества. — Он тащит меня к цирку, пока я фальшиво улыбаюсь полиции, родителям и их детям.

— Извиняюсь за то, что ты услышала, как я пою эту ужасную песню, — шепчет он, когда мы заходим.

— Извиняетесь? Почему?

— Да кому только в голову взбретет петь «Лондонский Мост падает» маленьким

детям? — отвечает он. — Крайне депрессивная песня.

Я пытаюсь игнорировать тот интересный факт, что мы, наконец, вошли в цирк. Внутри цирк настоящая грязная дыра. Дешевка. Я бросила взгляд на объявление, что вход бесплатный. Я не удивлена. Внутри слишком мрачно. Манеж посреди усыпан белым песком, и все же он пуст. Цирк, фактически, заброшен. На огромной вывеске наверху сказано «Самое Сумасшедшее Представление на Земле». Пока ничего не указывает на то, что это дело рук Монстра Страны Чудес.

— Так что здесь произошло? — спрашиваю я у Пиллара, теперь, когда мы одни можно уже не притворяться.

— Человек, именующий себя Шляпником, весь прошлый месяц устраивал здесь бесплатные представления, — рассказывает Пиллар, медленно передвигаясь при помощи трости и осматривая место. Разглядывая его одеяние, я понимаю, что Пиллар как никто другой подходит к этому месту, его по ошибке можно принять за циркача. Безумного конферансье, быть может. — Прошлым вечером, так-называемый Шляпник показал фокус, где с помощью волшебства ему удалось заставить белого кролика проглотить часовую бомбу.

— Ой. — Я вспомнила, как на прошлой неделе убийца начинял арбузы головами. У всех поголовно хобби что ли такое? — И?

— Он показал его детям. Дети запаниковали и убежали, как и белый кролик, который теперь разгуливает по улицам Лондона, весело прыгая и дожидаясь взрыва. — Кажется, Пиллара заинтересовал песок внутри манежа.

— Почему Монстры Страны Чудес проявляют такую жестокость по отношению к животным?

— Почти все персонажи в книге Кэрролла — животные, Алиса, — отвечает Пиллар. — Я, кстати, тоже, если ты не заметила.

Ага, животное, конечно. Или нет?

— Значит, поэтому нет трупа. Значит, нам нужно найти беглеца кролика с часовой бомбой? — Я меня тему разговора. Сейчас мне не хочется вникать в суть вопроса, что являет собой Пиллар. Я просто рада выбраться из лечебницы на собственных ногах.

— Возможно.

— Что-то вроде террористического акта злобного Монстра из Страны Чудес?

— Полагаю, что так. — Пиллар по-прежнему заинтересован манежем.

— Почему у Вас еще остаются сомнения по этому поводу? — говорю я. — Если внутри кролика бомба, то она взорвется где-то в Лондоне. Других вариантов я не вижу.

— Если бы я был террористом с бомбой, я бы просто взорвал ее там, где мне захочется. — Щурится Пиллар, глядя на манеж. — Зачем отпускать кролика? Кем бы ни был этот Монстр из Страны Чудес, у него имеется загадочный план, который мне пока не известен.

Глава 3

Воскресенье, 8:24 утра

Когда я думаю об этом, предположение Пиллара обретает смысл. Кролик с бомбой, как неэтично, должно быть кому-то захотелось посеять панику в городе по той или иной причине. Я пытаюсь выяснить, что происходит, но знаю обо всей этой ситуации совсем

немного.

— Вы хотите сказать, что для нас с Вами это означает еще одно послание от Монстра из Страны Чудес?

— Трудно сказать. Монстры Страны Чудес весьма непредсказуемы. — Пиллар останавливается перед манежем, не решаясь шагнуть внутрь по какой-то причине. Что такого особенного в песке, что внутри?

— По-крайней мере, нам известно, что на этот раз он — Шляпник.

— Это он себя так называет. — Пиллар присаживается на корточки, тщательно осматривая пустой манеж. — Здесь что-то не так.

— С песком?

Пиллар кивает и снова поднимается.

— Но я пока не уверен. — Он смотрит на меня так, словно видит впервые. — Откуда у тебя все эти синяки? Подралась с Вальтрудой?

— Неа, это из-за Чепу Хи. — Я глотаю слова. — Я тренировалась.

— В книге сказано, чтобы ты попыталась убить себя и засунуть морковку себе в задницу?

— Конечно же, нет! Существуют определенные движения, похожие на каратэ, которые должны сработать, но, в конце концов, я падаю или ударяюсь о стену. — Пытаюсь звучать непринужденно, но я совершенно сбита с толку. Даже для Пиллара вся эта затея с Чепу Хой кажется через чур. — Я должна продолжать тренировки, пока не получится.

— Ты ведь знаешь, что только психи способны выполнять одно и то же действие снова и снова, ожидая один и тех же результатов, снова и снова, понимаешь?

— Что не так с безумцами? — Мои губы трогает полу-улыбка.

— Ничего. — Улыбается Пиллар. — Они делают все, что им заблагорассудится... и в этом все веселье.

Внезапно, нам перебивает шум. Кто-то храпит на верхних ярусах за моей спиной. Я поворачиваюсь и вижу мужчину лет пятидесяти, свесившего голову на плечо. На нем надет длинный коричневый плащ, и он спит на скамье в самом верхнем ряду. Я отворачиваюсь и бросаю на Пиллара пытливый взгляд.

— Не о чем беспокоиться. Это Инспектор Соня, — говорит Пиллар. — Шерлок Соня. — Он вскидывает бровь и прикрывает рот рукой в перчатке.

— Вы шутите, да? — Я следую за Пилларом, пока он поднимается к спящему инспектору.

— Я не шучу, Алиса. — Пиллар закатывает глаза. — Ты рассуждаешь, как законченная Американка ты в курсе? — Он шагает напрямик к Инспектору Соне, который по-прежнему ритмично похрапывает, его грудь поднимается и опадает, губы чавкают. — Судя по его виду, он очень воодушевлен этим преступлением, — замечает Пиллар.

— Соня? — говорю я. — Он Чудесник? Соня?

— Никогда не видел его прежде. — Пиллар трясет его за плечо. — Его зовут Шерлок. Этот человек определенно загадка. Офицеры снаружи сказали, что он проработал шефом полиции около десяти лет. При этом не раскрыл ни единого дела, и ему до сих пор удалось продержаться на своей работе... обожаю Британию. Должен признать, он знатная засоня.

— Все страньше и страньше, — бормочу я. — То есть, разве офицеру полиции положено спать на месте преступления?

— Политики спят за рабочими столами, доктора у операционных столов, а

безответственные родители за рулем, — говорит Пиллар, восхищаясь самим собой. — Я бы сказал, что этот человек невиновен. Тут даже не настоящее место преступления. Мы всего-то ищем пропавшего кролика. — Пиллар громко стучит тростью по полу. — Давай проверим, вдруг инспектор окажется полезным.

Инспектор Соня просыпается, потирая заспанные глаза.

Глава 4

Воскресенье, 8:40 утра

— Значит, вы двое из движения по защите прав животных? — потирает глаза Инспектор Соня. Мне он кажется совершенно приличным человеком. Едва ли он Монстр Страны Чудес.

— У моей дочери есть хомяк, черепашка и ящерица. Она обожает животных. — Хихикает он, потирая шею. — Я терпеть их не могу, особенно когда они тащатся за мной в ванную, но не могу же я разбить сердце дочурке.

Теперь до меня доходит, почему мы притворяемся представителями движения по правам животных. Тем не менее, нам могут не позволить находиться на месте преступления. Логично, что животные энтузиасты присматривают за кроликом. Нужно же кому-то заботиться о животном, не всё же людям. По иронии судьбы, дело до этого есть только безумцам.

— Эми Ватсон, моя ассистентка, просто обожает кроликов, — говорит Пиллар, отчасти издеваясь надо мной.

Мне любопытно, позволят ли нам с этого момента и впредь раскрывать преступление вместе с полицией. Неплохая идея. Помощь бы нам не помешала, по крайней мере, до тех пор, пока они не узнают кто мы такие на самом деле.

— Однажды Эми Ватсон довелось побывать в кроличьей норе, — шепчет Пиллар Инспектору Соне, затем широко мне улыбается. Инспектор Соня ничего не отвечает. Он заснул стоя. Его губы колышутся, будто ленивые волны, когда он похрапывает.

— Инспектор? — я склоняю голову набок, пытаюсь быть милой.

— Ха. — Он снова открывает глаза. Потирает их и зевает. — Мои извинения. Как грубо с моей стороны. Давно не спал, — отвечает он. — С тех пор, как известили БО с случившемся, работал двадцать семь часов без устали.

— БО? — переспросил Пиллар.

— Безумный Отдел, — отвечает Инспектор Соня.

— Безумный Отдел? — мы с Пилларом обмениваемся взглядами.

— Да. — Инспектор Соня достает бутылёк с глазными каплями и закапывает по две капли в глаза. — Несколько лет назад, полиция зарегистрировала множество преступлений с необычайно безумной подоплекой. Преступлений, о которых прежде никто и слыхом не слыхивал; вроде этого, кролик с бомбой. — Он снова хихикает. Его руки дрожат, и он проливает жидкость себе на щеку. — Мир сошел с ума.

— Рад, что Вы заметили. — Прищуривается Пиллар, но я знаю, о чем он думает. Если полиция обратила внимание на всю абсурдность недавних преступлений, то вероятно это связано с побегом Монстров Страны Чудес.

— Так значит, вы нашли какие-нибудь зацепки о местонахождении кролика? — интересуется инспектор.

— Думаю, да, — отвечает Пиллар, указывая тростью на песок с арены, теперь у него есть возможность присмотреться к нему получше. — Первую подсказку оставил Шляпник.

Я немедленно приглядываюсь к арене, пытаюсь понять посыл. Инспектор Соня совершенно озадаченный, зевает.

Затем я вижу подсказку. Кто-то написал послание на песке, воспользовавшись палкой или чем-то подобным. Буквы гигантские. Пиллар не мог прочесть их, стоя у самого подножия нижних ярусов. Теперь мы оба отчетливо их видим. Послание из одного слова:

— Пикадилли? — повторяю я.

— Это намеренно? — Инспектор Соня почесывает голову.

— Да. — Выражение лица Пиллара становится серьезным. — Тут дело уже не в кролике с бомбой. Полагаю, нам будет предоставлена целая серия зацепок, как только нам удастся разгадать эту.

— Но ведь это никакая не зацепка, — возражает Инспектор Соня. — Это всего лишь слово. Чье-то имя, скорее всего.

— Думаете, это настоящее имя Шляпника? — вмешиваюсь я, разглядывая Пиллара.

— Нет, — отвечает Пиллар. — Слово «Пикадилли» написано внутри круга. Не самой арены, а внутри того, что обведено палкой вокруг самого слова.

Я встаю на цыпочки и смотрю вниз, чтобы увидеть всю картину в целом.

— Вижу. Какой-то код? Часть слова или часть рисунка?

Пиллар кивает.

— Округ Пикадилли? — вставляю я. — Нам нужно отправиться туда? — потом до меня доходит. — Там нам следует искать кролика, если мы хотим остановить его.

— Да, — отвечает Пиллар. Инспектор Соня смотрит на нас словно мы два психа с другой планеты. — Но это не Округ Пикадилли. Места под названием Округ Пикадилли попросту не существует. Это Площадь Пикадилли, знаменитая транспортная развязка в Лондоне.

— Откуда Вы знаете, что это именно «Площадь», а не «Округ»? — спрашиваю я.

— Площадь по-латински означает «круг», — объясняет Пиллар. — Так называемый Шляпник, хочет сыграть в игру.

— Вы хотите сказать, что бомба, то есть кролик, на Площади Пикадилли в Лондоне? — Инспектор Соня снова просыпается.

— Похоже на то, — отвечает Пиллар.

— Тогда мы должны отправиться туда, — настаиваю я. — Сколько у нас времени, прежде чем бомба взорвется?

— 666 минут. — Оказывается, Инспектору Соне хоть что-то известно. — По словам детей, эта цифра стояла на цифровом таймере бомбы.

— Это одиннадцать часов и шесть минут. — Пиллар смотрит на свои карманные часы. — Кролик сбежал вчера в полночь, значит, бомба взорвется сегодня в 11 часов дня. Сейчас 8:46. У нас осталось совсем мало времени до взрыва бомбы!

Глава 5

8:49 утра

Инспектор Соня разрешает нам поехать на заднем сиденье полицейской машины на

Площадь Пикадилли. Полиция, а вернее Безумный Отдел ополоумели, созывая все прочие отделы.

Бомба взорвется через полтора часа.

Полиция побеспокоилась о том, чтобы пресса ничего не узнала. Она набрали 999 и заявили, что ни в одну новостную компанию не должна просочиться новость о кролике с бомбой. Нет необходимости превращать Площадь Пикадилли, да и весь Лондон в настоящий цирк. По — крайней мере, не сейчас.

— Но откуда он может знать, что кролик на Площади Пикадилли? — спрашиваю я с заднего сиденья. — То есть, это же кролик, его с помощью дистанционного пульта не проконтролируешь. Не смотря на то, что я жду хоть каких-нибудь излияний от Инспектора Сони, мне таковые не светят. Он уже в коме, похрапывая с пассажирского сиденья. Офицер за рулем слабо мне улыбается.

— Понятия не имею, — отвечает Пиллар. — Шляпник хочет поиграть. Прямо сейчас, правила устанавливает он, по-крайней мере до тех пор, пока мы не выясним, что у него на уме. — Он тыкает Инспектора Соня тростью в спину. Он по-прежнему не просыпается. — Преданный, однако, засоня, — бормочет Пиллар, почти что восхищенно. — И такое постоянно? — спрашивает он у офицера за рулем.

— Большую часть времени. — Офицер тоже смущен. — Но он чертовски хороший инспектор.

Пиллар закатывает глаза.

— Скажи-ка, — он поворачивается ко мне, — что произошло с Джеком?

— Не ваше дело. — Не знаю, почему защищаюсь. Быть может, потому что не хочу вспоминать. Тем не менее, Пиллар бросает на меня еще один восхищенный взгляд, словно ему нравится, как я огрызаюсь.

— Мы уже на месте? — подсказывает Инспектор Соня.

— Почти, сэр, — отвечает офицер.

— Вам снятся сны, когда Вы засыпаете или это просто дрема? — Пиллару любопытно.

— А я что, спал? — Инспектор чешет затылок и зевает.

Я улыбаюсь. Кажется, инспектор обладает редкой способностью шокировать Пиллара.

— Я рассказывал, что Шляпник говорил детям, что лишь одной девочке под силу остановить бомбу? — спрашивает Инспектор Соня.

— Девочке? — я вскидываю бровь.

— Ее имя случайно не Алиса? — Пиллар не теряет времени даром.

— Нет. — Судя по сонному взгляду Инспектора Сони, он скоро снова заснет. Но прежде чем уснуть, он отвечает. — Дети сказали, Мэри Энн.

— Мэри Энн? — Я смотрю на Пиллара.

— Кто такая Мэри Энн? — Мы оба выпаливаем на одном дыхании.

Глава 6

Площадь Пикадилли, Лондон, 9:06 утра

Площадь Пикадилли на самом деле не круг. Это некоего рода транспортная развязка, больше для общественного движения в Лондонском Уэст Энде. Это оживленное место встречи. Порой, еще и туристическая достопримечательность для тех, кто любит шумные и

людные места.

— Говорят, что если человек задержится на Площади Пикадилли, он скорее всего повстречает всех своих знакомых. — Вздыхает Пиллар, когда автомобиль останавливается.

Полицейский офицер будет инспектора, сообщая тому, что мы на месте. Он также советует инспектору стереть слова, написанные маркером на лбу:

Инспектор Шерлок Соня

Был безжалостно разбужен с 9:02 по 9:04

Пусть уже спит себе спокойно.

— Кто это сделал! — рывкает инспектор, глядя в зеркало заднего вида.

— Это все он. — Пиллар указывает на офицера, когда как именно он сделал это всего пару секунд назад. — Но мы спешим. Выбирайся, Алиса. — Он берет меня за руку, и я следую за ним, пока инспектор наказывает в машине невиновного офицера.

— Теперь мы вольны начать свое собственное расследование, — говорит Пиллар, — скажи, если увидишь на площади нечто такое, выходящее за рамки нормальности.

На Площади Пикадилли полно видео — экранов и неоновых вывесок, установленных почти на каждом здании на северной стороне. Даже в раннее время здесь полно людей. В спешке я бросаю несколько взглядов на самые приметные здания, включая Лондон — Павильон, Ресторан «Критериан» и Театр Критериан. Как нам найти кролика в таком огромном месте?

— Я не знаю, что мне искать, — говорю я.

— Ты права. Идем со мной, — зовет Пиллар. — Мы вряд ли найдем какие-либо зацепки во всей этой мешанине.

— Думаете, подсказка кроется в Мэри Энн, а не в Площади Пикадилли? — спрашиваю я.

— Я не знаю, кто такая эта Мэри Энн, — отвечает он. — И пока мы это не поймем, это людное место все, что у нас есть. Я следую за Пилларом, бросая взгляд на наручные часы. Уже почти 9:07.

Пока мы побираемся сквозь толпу и машины, я вижу подземку, часть Лондонской Системы Метро. Что если кролик забрался туда? Надеюсь, что нет.

— Сверху нам будет лучше видно. — Пиллар входит в здание и бежит вверх по ступеням.

Поднимаясь, мы стараемся не заразить остальных своей паникой. До сих пор никто не знает о бомбе, которая вот-вот взорвется в Лондоне. Вид сверху озадачивает еще больше. Отсюда все похоже на Бег по Кругу. Люди спешат во всех направлениях. Я, кажется, не могу найти полицейских.

— Ничего хорошего. — Вздыхает Пиллар. — Не похоже, что здесь для нас найдутся зацепки. И я бы не стал ждать, что кролик припрыгает прямо сюда.

Я сосредотачиваюсь, пытаюсь найти следующую подсказку, но это то же самое, что искать иголку в стоге сена. Что если Пиллар прав на счет всего этого. Неужели мы и вправду пытаемся найти здесь кролика? И почему Шляпник до сих пор не связался с нами, если он хочет поиграть?

9:09 утра

— Что это? — Я показываю на заметную статую в центре площади. Это крылатый, обнаженный мужчина, указывающий луком на туристов. — Это Эрос?

— Эрос для Греков, Купидон для Римлян, — отвечает Пиллар, по — прежнему выглядя

потерянным. — Это одна из знаменитейших лондонских достопримечательностей. Но ты, должно быть, уже знаешь об этом.

— Знаю лишь немного, — говорю я, впрочем, я едва помню, бывала ли я здесь прежде. — Расскажите мне о ней побольше.

— У нас нет времени, Алиса, — посмеивается Пиллар.

— Но что если это — зацепка? — спорю я. — Насколько я вижу, это самая заметная достопримечательность в столь людном месте. Она определенно выделяется.

— В точку. — Пиллар смотрит на нее уже с большим интересом. — Статуя — одна из икон Лондона. — Он начинает перечислять факты, на случай если они смогут вывести нас к чему-либо. — Ее первую в мире отлили из алюминия. Ее установили на бронзовый фонтан, спроектированный Альфредом Гилбертом. Она являет собой символ любви, но все итак об этом знают.

— Не похоже, что Шляпник хочет, чтоб мы исследовали ее. — Я разочарованно поглаживаю подбородок. Воображаемая бомба тикает у меня в голове. Образ взрывающегося кролика сводит меня с ума. Кто только способен на подобное?

— погоди, — говорит Пиллар. — Статуя, установленная в фонтане, называется Мемориальный Фонтан Шефтсбери. В память о благотворительной деятельности Лорда Шефтсбери, знаменитого Викторианского политика.

— Викторианского? — переспрашиваю я. — Вы имеете в виду, что он жил во времена Льюиса Кэрролла?

— Верно. — Пиллар сверкает глазами. — Лорд Шефтсбери интересовался детьми, как и Льюис. Он был одним из первых, кто заявил в Парламенте, что дети не должны работать по столько много часов, как это делалось ими прежде.

— И? — Я взволнована, что мы можем быть близки к следующей зацепке.

— И ничего. — снова надувает губы Пиллар. — На этом все сходства заканчиваются. Я уже говорил тебе, эта статуя не может быть зацепкой. — Он бросает взгляд на карманные часы. — 9:10. Это так ужасно.

— Тогда зачем отсылать нас в такое людное место? — Я смотрю вниз на площадь, желая увидеть человека в огромной шляпе с чайными чашками. Я припоминаю, что видела такого человека в ресторане «Жирная Утка», где играл Сэр Элтон Джон. — Неужели в этом снова замешан Чешир?

— Не-а, — отвечает Пиллар. — Здесь..., даже не знаю... все иначе.

— Как нам найти здесь хоть — какие-то зацепки? — Бормочу я. — Все так и бросается в глаза. — Потом меня осеняет. Надеюсь, еще не слишком поздно. — Если только...!

— Если только ЧТО? — Он выглядит поверженным, злым из-за того, что не в силах разгадать эту загадку.

— Если только у Шляпника нет намерений позволить нам остановить бомбу, — говорю я. — Что если он подобен Пекарю? Быть может, мы здесь, чтобы стать свидетелями чему-либо.

Пиллар перебивает меня.

— То есть ты хочешь сказать, нас сюда привели, чтоб убить взрывом?

Глава 7

Королевский сад, Букингемский Дворец, Лондон, 9:08 утра

— Голову с плеч! — сетует Королева Англии на своего фламинго, того самого, что задыхается в ее пухлых ручонках.

Уже в третий раз за сегодняшний день она приказывала отрубить голову фламинго и к этому времени, она уже начала терять терпение.

Королева обожала использовать фламинго вместо молотков, в своей любимой игре — крокете. Она размахивается фламинго и ударяет им по мячу с жуткой ухмылкой на лице.

Но в этом новом мире все было не по-королевски, не так как в Стране Чудес.

— Вас, кажется, что-то тревожит, Моя Королева? — спрашивает Маргарет Кент, Герцогиня, вежливо заложив руки за спину, в то же самое время, восхищаясь королевской игрой.

— Эти фламинго совершенно бесполезны. — Вздыхает Королева. — Только я размахнусь и собираюсь ударить по мячу, эта глупая птица дергает головой, чтобы уклониться от удара. Бессмыслица какая-то! — Она топнула ногой, из-за чего все ее тело подпрыгнуло, поскольку она была чрезвычайно низкого роста.

Маргарет Кент выдержала паузу, прежде чем заговорить. По правде говоря, тут не было ничего бессмысленного. А вот бить фламинго по мячу, как в Стране Чудес, было совершенной бессмыслицей. Как она могла переубедить того, кто привык к сумасбродству, даже если в этом действительно был смысл? Маргарет Кент нахмурилась из-за последней мысли. Уму непостижимо.

— Фламинго в этом мире, всего лишь животные, — объяснила Маргарет. — Они инстинктивно втягивают голову, когда удар близок. Это в порядке вещей.

— В этом мире в порядке вещей перечить Королеве? — словно шестилетняя жалуется Королева.

— Конечно же, нет, Моя Королева, — ответила Маргарет. — Просто мы уже больше не в Стране Чудес.

— Ты говоришь так, будто мы инопланетяне, которые высадились на землю.

Маргарет не ответила, но метафора была правдоподобной. Чудесникам было нелегко в этом мире. Бессмыслица реального мира определенно отличалась от бессмыслиц Страны Чудес. Не всякая бессмыслица считалась таковою.

— Не желаете, чтобы я принесла Вам настоящие молотки, Моя Королева?

— Какое от них веселье? — ответила Королева, держа бедного и испуганного фламинго вверх ногами. — Я желаю, чтобы ты нашла способ заставить фламинго не уворачиваться, чтобы я смогла ударить по мячу его головой.

— Хммм... — вздохнула Маргарет. — Я не знаю, как это сделать, Моя Королева.

— Найди способ! — снова затопала ногами Королева. — Уговори его!

— Как? — искренне удивилась Маргарет. Как уговорить фламинго? Дать ему денег, что ли? И что он с ними будет делать? Ни один фламинго в здравом уме не согласится на собственную смерть, даже в таком безумном мире.

— Тогда принеси туалетной бумаги, да побольше; обмотай ему шею, чтобы он не смог ее согнуть, — закричала Королева.

— Ладно, — неохотно поморщилась Маргарет.

— Или еще лучше, у меня появилась еще одна идея.

— Какая же?

— Отрубить ему голову! — Она помахала фламинго охране, чтобы те позаботились о

птице.

Но Королевской страже в медвежьих шапках и алых мундирах с синими воротничками, не удалось казнить птицу. Как ни старались они отрубить ей голову, хитрый фламинго уворачивалась и стражники рубили воздух.

— Да что не так с этим фламинго? — воскликнула Королева. — И мяч не желает головой отбивать, и умирать не хочет.

— Он..., - начала Маргарет, желая успокоить ее.

— Тсс. — Королева подняла палец в воздух. — Я думаю, Маргарет. Не перебивай мои гениальные размышления.

— Ну, конечно же, Моя Королева. — По правде говоря, Маргарет разволновалась, о чем начала думать Королева.

— Я, наконец, поняла, что не так с этим фламинго. — Щелкнула пальцами Королева.

— Просветите меня, пожалуйста, Моя Королева.

— Ему нужен психиатр, — прошептала Королева, сияющими от озарения глазами.

— Психиатр?

— Да. Да. — Покачала головой Королева. — Фламинго сошел с ума. Ему необходимо лечение, как и любому другому непослушному горожанину. После он будет беспрекословно выполнять мои приказы. Стража! — Она развернулась и хлопнула толстыми ручонками. — Отправьте фламинго в Психиатрическую Лечебницу Рэдклифф!

Королевская стража подчинилась. Немедленно.

Они схватили бедную птицу, надели на нее смирительную рубашку, у Королевы их было полно по всему дворцу, но никто на самом деле не знал, зачем, а после посадили фламинго в скорую помощь.

— Надеюсь, теперь Вы удовлетворены. — Маргарет наблюдала, как стражники уходят с поля для крокета.

— Я — Королева, Маргарет. Я никогда не бываю удовлетворена. Но чувствую себя лучше. — Закрыв глаза, она вдохнула туманный воздух.

— Могу ли я теперь поговорить с Вами о Событии? — спросила Маргарет, она не хотела сидеть тут весь день.

— Ах. — Отмахнулась Королева. — То Событие! Могу поспорить, все пройдет восхитительно. Ты пригласила всех из моего списка?

— Да. — Послушно кивнула Маргарет.

— Всех и каждого?

— Со всех уголков мира, всех стран и национальностей, — ответила Маргарет. — Сливки сливок, самые важные люди со всего света, всего в паре часов от прибытия.

Королева усмехнулась, глядя на свое отражение в зеркале. Поначалу, она была шокирована своим отражением, потом она притворилась, будто оно самое красивое в мире.

— Настало время для самого великого события двадцатого века.

— На дворе двадцать первый век, Моя Королева, — поправила ее Маргарет.

— Кто сказал? — гневно воскликнула Королева.

Маргарет не знала, что на этот ответить. Как ей найти причину для того, что по сути дела являлось фактом?

— Не важно. — Снова подобрела Королева. — Как только все случится и я захвачу весь мир, я буду делать все, что захочу, быть может, даже изменю историю и время, и, конечно же, каждый проклятый фламинго будет подчиняться мне без единого вопроса.

Глава 8

Вершина здания, Площадь Пикадилли, Лондон, 9:21 утра

— Но все не так-то просто, — говорю я, противореча своему предыдущему предположению о том, что нас привели сюда на верную смерть. Полагаю, всему виной мое безумие. — Эта бомба приводит меня в замешательство. Я, правда, не знаю, как остановить ее.

— Я думаю, что ты была права. — Щелкает пальцами Пиллар. — Не в том, что нас привели сюда на заклятие, а что статуя — подсказка.

— Как так? Расскажите. У нас так мало времени.

— Есть одна особенность, связанная со статуей Эроса, — отвечает он. — Помню, кто-то рассказывал мне, что если выпустить стрелу, она попадет прямо в Шафтсбери Авеню.

— То есть, статуя указывает в некоем особом направлении? — вскрикиваю я. — Должно быть, так и есть. Стрела в этой толпе, своеобразный указатель. Словно отметина X на заветном месте. Быть может, она приведет к местонахождению кролика.

Я уже бегу к ступенькам. Пиллар следует за мной. Перед нами снова улица. Уже 9:23 и я устремляюсь к статуе сквозь толпу, терпеливо перенося все виды оскорблений за мое поведение.

Мы с Пилларом стоим спинами к статуе. Мы движемся по траектории выстрела и, наконец, видим, на что именно она указывает. На бездомного...

Мужчина стоит на месте, не двигаясь, словно кто-то привел его именно сюда. Он одет в лохмотья и слишком уж грязный. Толпа сторонится его. Вот оно. Мужчина стоит один, стрела указывает прямо на него. Он даже смотрит на статую.

Пиллар и я приближаемся к мужчине, не зная, что сказать. Он не удосуживается удостоить нас даже взглядом. Он прикован к статуе, ерзая ногами, словно желая убедиться, что он стоит там, где нужно.

— Вы знаете, где белый кролик? — выпаливаю я, хотя звучит это безумно. Мужчина опускает глаза. У него странный взгляд. Внезапно, я понимаю, что он выглядит напуганным. — Ответьте, прошу. — Я делаю шаг вперед. Он ничего не говорит.

— Тебя послал Шляпник? — допытывается Пиллар. Слово «Шляпник» находит отклик в этом человеке. В его глазах появляется блеск, но он по-прежнему ничего не отвечает. Он, словно, боится чего-то.

Пиллар хватается за воротник, желая заставить его говорить. Мужчина сопротивляется. Его ноги, словно приклеились к земле. Потом я все вижу. Под лохмотьями этого человека, динамит с проводками, должно быть, им управляют на расстоянии.

— Взгляните. — Я указываю на динамит. Пиллар оглядывается, словно ищет того, кто сделал это. — Не двигайтесь, — говорю я бездомному. — Мы Вам поможем.

Я уже готова отправиться на поиски Инспектора Сони, когда Пиллар стискивает мою ладонь.

— Не думаю, что мы сможем справиться с этим. Давай лучше посмотрим, что скажет эта жуткая вонючка.

Я поднимаю взгляд и понимаю, что бездомный пытается что-то сказать, только он

слишком напуган, чтобы говорить громче. Пиллар приближается к нему, пытаясь прислушаться к дрожащим губам мужчины. Тот начинает шептать, по-прежнему заикаясь от страха.

— Громче. — Пиллар не в силах ничего расслышать. — Вы! — кричит он на детишек, которые слушаю Айпады, и громко поют. Подростки игнорируют его, все еще раскачиваясь под звуки музыки. Пиллар делает шаг вперед, выхватывает у них Айпады и выбрасывает их. — Прочь! — кричит он и поворачивается к бездомному. Детишки убегают. Никогда прежде я еще не видела Пиллара таким серьезным.

Теперь бездомный, испуганный Пилларом, говорит громче.

— Почему Черепаха Квази называла своего учителя Спрутиком? — удалось вымолвить бездомному.

— Что? — морщусь я.

— Почему Черепаха Квази называла своего учителя Спрутиком? — повторяет мужчина, его глаза умоляют дать ответ.

— Это шутка? — спрашиваю я.

— Он говорит о книге «Алиса в Стране Чудес», — отвечает Пиллар. — Это игра слов которую нам предстоит разгадать. Об этом упоминалось в книге.

— Что за дурацкая игра? — сержусь я, затем прочесываю свою память, в поисках ответа на загадку. Я должна помнить книгу «Алиса в Стране Чудес», но паника не дает мне мыслить.

Я гляжу на Пиллара в ожидании решения, и презираю себя за то, что не могу сделать этого самостоятельно. Мне хочется спасти этого бездомного, который может взорваться в любую минуту.

— Мне нужна минута. — Пиллар поднимает палец вверх. — Я знаю разгадку.

— Нет времени, — заикается бездомный. — Шляпник сказал, что ответ знает девушка по имени Мэри Энн.

Пиллар и я обмениваемся взволнованными взглядами. Кто, черт подери, эта Мэри Энн?

— Забудь ты про эту Мэри Энн, — говорит Пиллар мужчине. — Мы разгадаем эту загадку и спасем твою жалкую жизнь.

— Прошу... — произносит мужчина, но больше он не может ничего вымолвить.

Мы опоздали. Что — то разрывается в груди мужчины. Поначалу, я не понимаю, что это. Но когда Пиллар крепко хватает мужчину и помогает тому осесть на землю, я понимаю в чем дело.

Бездомного застрелили, скорее всего, из пистолета с глушителем.

Глава 9

9:36 утра

Запаниковав, я опускаюсь на колени рядом с Пилларом, который стискивая зубы, отдергивает руки от тела. Он поднимается и смотрит на толпу. На его лице вспыхивает фальшивая улыбка, и он заверяет всех, что человек всего лишь потерял сознание, и что все будет в порядке, как только мы дадим ему лекарство. Пиллар обеспокоен тем, что люди вот-вот начнут паниковать. Удивительно, но всем плевать, что окровавленный человек распластался на земле.

Я отказываюсь верить в то, что мужчина так быстро умер. Должен же быть способ, чтобы спасти его. Я вынимаю телефон и вызываю неотложку.

— Прекращай, — говорит Пиллар. — Я же говорил тебе, Войны Страны Чудес вне юрисдикции полиции и скорой помощи. Их вмешательство нежелательно.

— Пару минут назад мы приехали сюда с Инспектором Соней. Я думала, мы будем работать рука об руку, чтобы уже сегодня спасти жизни людей.

— Это был всего лишь отвлекающий маневр, чтобы попасть на место преступления, — отвечает Пиллар. — Да и с какой стати ты переживаешь за бомжа, которого ты даже не знаешь?

— Что Вы только что сказали? — огрызаюсь я. — Да что с Вами такое? Вы то хотите спасти жизни, то Вам уже плевать на то, что человек умирает.

— На кону стоит гораздо больше. — Пиллар выглядит расстроенным, взгляд ищет того, кто стрелял. — Твое сентиментальное сердечко только все портит.

На том конце трубки женский голос спрашивает, чем она может мне помочь. Я начинаю говорить, что на Площади Пикадилли стреляли в мужчину, и ему нужна скорая помощь.

— Это бессмысленно, — Пиллар говорит сам с собой, стоя рядом со мной. — Зачем стрелять в начиненного взрывчаткой человека?

Вопрос Пиллара тревожит меня, как только я заканчиваю разговор с женщиной, которая пообещала мне, что машина прибудет через несколько минут.

— Вы правы, — говорю я. — Это бессмысленно.

Пиллар поворачивается и смотрит на меня, взгляд его смотрит мимо, глаза широко распахиваются.

— Если только это не шутка. — Он показывает на кого-то за моей спиной.

Я оборачиваюсь. Бездомный стоит и смотрит на нас.

Глава 10

Психиатрическая Лечебница Рэдклифф

Доктор Том Тракл собирался насладиться своим любимым черепаховым супом, когда зазвонил телефон.

— Главный Врач Психиатрической Лечебницы Рэдклифф. — Он откинулся на кресле, по возможности стараясь говорить заслуживающим доверия голосом.

— Королефа Англии прислать нам пациента, — сказала Вальтруда. Голос у нее был напуганный.

— Королева чего? — Он выронил ложку.

— Англии! Ваша Королефа, доктор, — ответила Вальтруда. — И моя королефа, тоже.

— Пациента? — Он не совсем понимал разговор. — Немедленно впусти его!

— Ну, конечно же.

— Вальтруда! Подожди! — Том поднялся. — Отправь пациента в лучшую ВИП-палату по возможности.

— Я так и думайть.

— И, Вальтруда, это мужчина или женщина?

Вальтруда немного выждала.

— Трудно сказать, доктор.

— Что за чушь, Вальтруда?

— Я бы и рада спросить пациента, но я не думаю, что он ответит.

— Он что, немой?

— Немой — это тот, кто говорит однажды...или хотя бы может говорить.

— Ты мелешь чепуху, Вальтруда. — Вздохнул Том, уставший от тупости подчиненных. — В чем заключается проблема пациента?

— Не дал отрубить себе голофу, — ответила Вальтруда. — Королева требует, что пациент подчинялся ей.

Доктор Том нажал на кнопку на панели стола, чтобы увидеть все через камеры наблюдения. В поле зрения попал зал, в котором Вальтруда стояла рядом с фламинго в клетке. Изначально, он полагал, что Пиллар с Алисой вечно делают из него дурака. А теперь еще и Королева Англии?

Он проглотил пригоршню таблеток, не запивая, и сказал:

— Королевский фламинго. — Прошипел он себе под нос. — Вальтруда. Скажи Королеве, что я сам позабочусь об этой ситуации.

— Хорошо. — Вальтруда помахала в камеру. — И она оставит Вам приглашение, доктор.

— Приглашение? От самой Королевы. Куда?

— На конферте сказано: приглашение на «Событие».

— Принеси мне его немедленно.

Глава 11

9:39 утра

Кровь на груди мужчины оказалась ничем иным, как красной краской. Неужто все это для того, чтобы шокировать нас? Честно говоря, я не имею представления. Все, что я знаю, где-то здесь бомба, которую нужно обезвредить.

— Шляпник сказал, что сначала будет только краска, — объясняет бездомный, у него испуганный вид. — В следующий раз динамит рванет.

— Тогда зачем же Вы упали? — спрашиваю я.

— Я просто испугался, когда шарик с краской ударил в грудь, — отвечает он.

Я огляделась, пытаюсь высмотреть местонахождение стрелка. Я подумала о крышах, но точной уверенности не было.

— Чего ты от нас хочешь? — прокричала я, вскинув руки ввысь. Вместо того чтобы поинтересоваться, что со мной не так, люди стали обходить меня стороной. — Покажи свое лицо, уродливый Чудесник!

Пиллар вскидывает бровь, когда люди начинают взволнованно смотреть на меня.

— У нее есть Свидетельство о Безумии, — игриво сообщает он толпе. — Она имеет полное право. — Он крутит пальцем у виска.

— Какие-то проблемы? — рычу я на проходящих мимо людей. Понятия не имею, что на меня нашло, но меня уже тошнит от всех этих игр Страны Чудес.

— Крик всегда помогает. — Пиллар ведет себя, словно он мой личный консультант или

что-то в этом роде. — Сделай вдох. Теперь выдох.

— Руки прочь, — огрызаюсь я. Крик действительно помогает. Не потому что мне хотелось все это время покричать на кого-нибудь, а потому, что он помог мне вспомнить ответ к загадке.

— Теперь я знаю ответ на Ваш вопрос. — Я поворачиваюсь к бездомному. — В книге Черепаха Квази отвечает: «Мы называем нашего учителя Спрутик». Потому что он всегда ходит с прутиком. Игра слов, как и говорил Пиллар. — Улыбка Пиллара в сто ватт. — Об этом сказано в девятой главе, в которой рассказана история Деликатеса.

— Ответ правильный, — отвечает бездомный. — Спасибо.

— Не за что, — говорю я, гордая собой. — Как так вышло, что Вы этого не вспомнили? — спрашиваю я у Пиллара.

— Может, и вспомнил. — Не могу сказать шутил он или нет. — Может, я не фанат бомжей. Думаю, им не мешало бы найти работу. — Он склоняет голову набок.

— Невероятно. — Я качаю головой, сетуя на жестокость Пиллара. Сегодня он мне определенно не нравится.

— Стало быть, мы спасли бомжа от смерти глупой загадкой, — говорит Пиллар. — Как нам поймать кролика?

Прежде чем я успеваю обдумать вопрос, бездомный отвечает на него:

— Ответив на второй вопрос.

Секунду спустя я понимаю, на что смотрю. Бездомный вынимает динамит, скалясь на нас с Пилларом. Это не динамит. Это обман. Бездомный ухмыляется, демонстрируя нам серебряный зуб и отсутствие других нескольких.

Глава 12

9:43 утра

— Полагаю, у тебя все же есть работа. — Пиллар скрипит зубами. — Непревзойденный актер.

— Ох, благодарю. Поверить не могу, что вы двое так легко купились на это. — Ухмыляется бездомный.

— Зачем Вы все это делаете? — спрашиваю я у него.

— Шляпник хорошо платит, — отвечает он. — Кстати, сейчас он хочет, чтобы вы ответили на второй вопрос.

— И с какой стати нам на него отвечать? — спрашиваю я.

— С такой. — Он защелкивает на моем запястье браслет. Я вскрикиваю, глядя на него. Он сделан из стали, и я не могу его снять. На нем мигают красные огоньки. — Это еще одна бомбочка.

Мужчина ухмыляется.

— Она тебя не убьет, лишь оторвет твою маленькую милую ручку. Кстати, ты случайно не знаешь, откуда у тебя эта татуировка? — он указывает на надпись на моей руке. «Я не могу вернуться в прошлое, потому что тогда я была совершенно другим человеком».

Я сердито замахваюсь, чтобы ударить мужчину, но Пиллар останавливает меня.

— Не бей его, — сквозь стиснутые зубы говорит Пиллар. — Шляпник неплохо управляется со своими картами.

— Можно мне его ударить? — ворчу я. — У меня ведь есть Свидетельство о Безумии.

— Если ударишь его, не сможешь узнать, как избавиться от браслета.

— Откуда нам знать, что это настоящая бомба? — я касаюсь ее, ожидая, что он рванет.

— Ни откуда, — говорит Пиллар. После он одаривает меня сочувственным взглядом. —

Но и рисковать мы тоже не можем.

— Ауу. — Иронизирует жуткий мужик. — Всегда обожал сентиментальные моменты.

Папуля и его маленькая дочурка — лучше всего.

— Он мне не папуля, — выпаливаю я мужчине и стыдливо отвожу взгляд от Пиллара.

Выражение лица Пиллара становится серьезным. Кажется, он передумал бить мужчину.

— А мне плевать, жива она или мертва.

Вот теперь я по-настоящему в шоке. Не знаю почему. Неужели я ожидала, что он заступится за меня после слов, что он не может рисковать моей жизнью? Полагаю, он просто не смог, по той же причине, что он помогал мне с самого начала.

Кто ты такой, Пиллар? Порой я не знаю, на чьей он стороне.

— Seriously, я всю свою жизнь презирал бомжей. Если ты не скажешь нам, как ей освободиться от браслета, я съем тебя на ужин. Погодите. Это не столь впечатляюще. Я убью тебя, сожгу твой труп, выкурю свой пепел и словлю кайф над твоей могилой.

Мужчина слегка морщится от того, как Пиллар произносит все это.

— Как я уже сказал, ответьте на вопрос. — Он прилагают максимум усилий, чтоб его голос не звучал испуганно. — Кто описан полнейшим безумцем в книге «Алиса в Стране Чудес»?

— Безумный Шляпник, конечно же! — отвечаю я.

— Ответ неверный. — Мужчина снова ухмыляется. Мой браслет вибрирует, и огоньки мигают быстрее.

Почему этот ответ оказался неверным? Что я наделала?

Глава 13

9:49 утра

— Это не Шляпник, — произносит Пиллар.

— Но..., — пытаюсь сказать хоть что-нибудь. Я уверена, что именно Шляпника называют в книге «безумным». Все знают, его зовут Безумный Шляпник.

— Нет, — возражает Пиллар. — В книге Льюиса Кэрролла Шляпника никогда не называли «безумным». Ни разу. Это всеобщее заблуждение.

— Правда? — недоуменно спрашиваю я. — Тогда кого называют безумным в книге?

— Мартовского Зайца, — отвечает мне Пиллар, но смотрит он прямо на бездомного. — Ты и понятия не имеешь, насколько сильно исказился оригинальный текст, спустя все эти годы только потому, что кто-то ослышался или подзабыл истинную историю.

— Он прав, — говорит бездомный.

— В Викторианские Времена Мартовских Зайцев называли безумными, — объясняет Пиллар. — Наверное, потому что у них ехала крыша в период спаривания.

Пока я шокирована этим новым открытием, я вижу, как бездомный нажимает на кнопку устройства на моей руке. Браслет перестает моргать огоньками, и теперь я могу снять его.

В это же мгновение, Пиллар снова хватает мужчину за грудки.

— Вам пока нет нужды меня убивать. — Машет руками мужчина. — Пока не услышите последний вопрос, ведь так? — он улыбается и демонстрирует нам серебряный зуб. — В противном случае, вы никогда не отыщите кролика и не остановите бомбу.

Мы с Пилларом недоумеваем над этим больным психом. Интересно, почему людей вроде него не отправляют в психиатрические лечебницы.

Мужчина высвобождается из лап Пиллара.

— Вы готовы к последнему вопросу?

— Ожидание меня убивает. — Пиллар закатывает глаза.

— Как я уже сказал, Шляпник говорит, что лишь одна девчонка сможет поймать кролика, — повторяет бездомный.

— Мэри Энн, — вставляю я. — Кто такая эта Мэри Энн?

Мужчина поворачивается и убегает. Когда я, было, бросаюсь за ним в погоню, Пиллар снова хватает меня за руку.

— Отпусти его, Алиса. Теперь я знаю, кто такая Мэри Энн. Нужно было с самого начала сложить два плюс два. — Он вздыхает и оглядывается, словно ищет кого-то.

— Что происходит? Кто такая Мэри Энн? — спрашиваю я у него. — И как она приведет нас к кролику?

— Ты серьезно, не знаешь? — он смотрит мне прямо в глаза, будто я знаю. — Я поначалу не понял, но я удивлен, что и ты тоже. Я думал уж кто-кто, а ты знаешь книгу Льюиса Кэрролла наизусть.

— В книге упоминается Мэри Энн? — спрашиваю я, когда меня внезапно осеняет. Обыденная фраза в главе Белый Кролик, деталь, которую все упускают из виду. — Теперь и я поняла. — Я словно в тумане.

— Когда Белый Кролик впервые встречает Алису, он по ошибке принимает ее за кого-то другого. Кролик говорит: «Мэри Энн, что ты здесь делаешь?»

— Мэри Энн — это я? — это звучит как вопрос, но в глубине души, я знаю, что так и есть. Не могу сказать, почему я так уверена, на сей счет. — Вся эта игра только затем, чтобы я узнала, что это Я? Зачем?

Я ужасно, безумно, глубоко растеряна.

— Сейчас уже не имеет значения почему, — отвечает Пиллар. — Важнее всего, что за секреты ты хранишь, которые помогут отыскать кролика.

— Я устала от всех этих игр. — Воображаемый туман вокруг меня становится лиловым. У меня возникает ощущение, что земля вот-вот уйдет у меня из-под ног. — В чем смысл всего этого?

Пиллар не дает мне упасть.

— Понятия не имею. Тебе нужно быть сильной, Алиса. Уже 9:52. У нас осталось чуть больше часа. Загляни в себя, Алиса. Это странно, но решение каким-то образом сокрыто в твоих воспоминаниях.

Прежде чем я способна вымолвить хоть слово, нас охватывает минута молчания. Момент, который кажется вечностью. Я понимаю, что существует большая вероятность того, что я окажусь никем. Быть может, меня просто удочерили, оставили на ступенях церкви, когда я была младенцем. Быть может, меня вырастили в джунглях, среди обезьян и слонов. Быть может, я пришелец с другой планеты и просто не знаю об этом. Я говорю все это, потому что и правда, не знаю, кто я такая. Алиса, которой все так одержимы, просто не может быть мной. Я просто не ощущаю этого больше.

Я бросаю затуманенный взгляд на татуировку на руке. Что тот бездомный имел в виду, когда спросил меня о ней?

— И? — говорит Пиллар.

— И что?

— Я и понятия не имею, каким будет следующий шаг, — говорит он. — Тебе просто необходимо помочь мне поймать кролика.

Я не имею ни малейшего понятия, о чем он говорит. Начиная с тех самых пор, как я покинула лечебницу в поисках ответов, я нашла еще больше вопросов. Я так и не узнала, кто я и что произошло в автобусной аварии. И уж точно не знаю, что происходит сейчас. Я пытаюсь думать о своей Тигровой Лилии, о Джеке и хоть какой-то капле силы, что осталась внутри меня. Интересно, что заставляет людей двигаться вперед. Что помогает людям оставаться в здравом уме среди всего этого безумия? Я не знаю.

Но, внезапно, воспоминание настигает меня, словно молния.

— Думаю, я, кажется, знаю следующий шаг, — неохотно говорю я.

— Отлично! — радуется Пиллар. — И какой же?

— Это зависит от того, как быстро мы сможем вернуться обратно в Оксфорд.

— Оксфорд?

— Да, в дом, где я предположительно родилась и выросла.

Глава 14

Психиатрическая Лечебница Рэдклифф

Доктор Том Тракл разглядывает конверт.

Приглашение от Королевы Англии.

Серьезно?

Он достал карточку из тесненного золотом конверта и напряженно вчитывается. Королева приглашала его на то, что сама называла Событием.

Изобретательно, подумал он. Послание было коротким, требующим соблюдения официального дресс-кода, прибытия во время и строжайшей секретности.

Том Тракл широко улыбнулся. Самое важное событие, на котором ему довелось побывать, это его собственный развод, даже родная дочь не приглашала его на свой день рождения.

Но почему он? Чего Королева Англии хотела от него? Знала ли она, кто он на самом деле?

Конечно же, нет, мысленно шикнул он на самого себя.

Тогда зачем приглашать жалкого врача психушки?

Он снова посмотрел на приглашение, думая, стоит ли ему идти на Событие. Он пробежал глазами, пока не нашел свое имя на приглашении только за тем, чтобы это не было для него шоком.

Доктор яростно стиснул зубы, размышляя о том, что это будет за событие. Имя в конце приглашения провоцировало его как ничто другое. Он недоумевал, почему Королева Англии хотела пригласить именно этого человека, и откуда они знали друг друга.

Здесь что-то не так. Причем очень.

Глава 15

Наверху, дом Алисы Уандер, Фолли Бридж 7, Оксфорд, 10:56 утра

Словно обезумевший воришка, я карабкаюсь по водостоку, ведущему к моей комнате в доме, в котором я, предположительно, жила в прошлом. Пиллар поджидает меня на углу улицы, чтобы удостовериться, что никто меня не увидит.

Две трети пути, я продолжаю спрашивать у самой себя, кто я такая на самом деле, и что, во имя всего святого, творится вокруг меня. Когда я едва не срываюсь и не падаю, я забываю обо всем и понимаю, что порой все на что мы способны в этой жизни — это продолжать карабкаться дальше, даже когда все теряет смысл. Полагаю, это некоего рода защитный механизм выживания для тех, кто понятия не имеет какого черта делать со своими жизнями.

На верхушке водостока, я смотрю вниз на Пиллара, чтобы убедиться, что я вот-вот попаду именно в свою комнату. Он кивает и достает бинокль. Он начинает следить за передвижениями моих сестер внизу, пока я нахожу полуоткрытое окно в свою комнату. У меня очень мало времени. *Около десяти минут.*

На подоконнике моей комнаты красуется горшочек тигровых лилий. Они напоминают о Джеке. Но прямо сейчас я не могу позволить себе вспоминать о том, что произошло с ним в ресторане Жирная Утка. Отодвигаю лилии и стараюсь беззвучно проникнуть внутрь.

Я здесь по причине зацепки, оставленной Шляпником. Если я предполагаемая Мэри Энн, согласно главе о Белом Кролике в книге «Приключения Алисы в Стране Чудес», тогда мне стоит достать перчатки и веер.

По книге Мэри Энн должна быть домработницей, а Белый Кролик, приняв Алису за Мэри Энн, говорит следующее:

— В сию же минуту беги в дом, принеси-ка мне пару перчаток и веер! Скорей, сейчас же!

Все это может показаться надуманным... безумием, мягко говоря. Но у меня нет иного выбора, кроме как ухватиться за тонкую нить подсказки, в надежде остановить бомбу.

Я снова дома..., если он когда-либо был моим.

Я выдвигаю ящики и заглядываю под кровати, ища пару перчаток и веер, пока Пиллар следит за тем, чтобы мои несносные сестры не застукали меня.

Теперь, на все про все у меня осталось девять минут.

Эта комната ничего для меня не значит. Ничего. Я ничего здесь не помню. Не помню, как спала на этой кровати или играла в этих четырех стенах. Не помню, как мать укладывала меня на ночь в кровать, не помню даже, как я играла с сестрами.

В комнате наклеены странные желтые обои, которые также ничего для меня не значат..., да и какому ребенку захочется желтые обои в детской? Они напоминают мне о лечебнице. Пиллар как-то рассказывал мне, что в оригинальной книге платье Алисы было желтым, намек на безумие.

Пока я ищу перчатки и веер, мне любопытно, как сильно я смогу увязнуть в своих воспоминаниях. Как глубоко я смогу копнуть? Вспомню ли я когда-нибудь, что со мной случилось в семь лет, когда я упала в кроличью нору? Почему у меня нет ни единого воспоминания из детства?

Осталось восемь минут.

Я прогоняю ненужные мысли прочь и думаю о спасении жизней, предотвратив взрыв. Мне требуется всего несколько секунд, чтобы найти то, что я искала. Слишком просто, чтобы оказаться правдой. На самом дне ящика рядом с кроватью лежит изысканный веер. Он старинный, но сразу видно, что он цел и им никто не пользовался. Когда я открываю его, на нем видны изображения тигровых лилий, розовых зонтиков и золотых ключей, вроде того, что давал мне Льюис. Вне сомнений, я искала именно этот веер. Он определенно принадлежит мне. Но как он поможет мне остановить бомбу?

Я продолжаю рыться в огромном ящике. У задней стенки я нахожу пару белых перчаток. Они маленькие, скорее всего, принадлежат ребенку девяти — одиннадцати лет. Одна перчатка тяжелее другой. Внутри что-то спрятано. Заглядываю внутрь и нахожу крохотный телефон. Наживаю на кнопку и просматриваю список контактов. Это первое, что приходит на ум. Но там нет ни одного контакта. Тогда зачем он здесь? Неужели я что-то упустила? Найдя перчатки в ящике с телефоном внутри уже веское доказательство тому, что я следую подсказкам, оставленных Шляпником.

Затем я слышу сигнал. Это сообщение. Нет, ммс. Я нетерпеливо топаю ногой, ожидая, пока изображение загрузится, сама же держу ухо востро, на случай если одна из сестер надумает внезапно войти в комнату.

Пока картинка грузится, на дисплее появляется кролик, который спешит по зеленому саду, опаздывая на важную встречу.

У меня осталось всего лишь шесть минут.

Изображение, наконец, загрузилось. Когда я его вижу, я закрываю рот рукой, подавляя крик. Желудок скрутило в узел. Не могу поверить в то, на что смотрю.

Глава 16

Внизу, Дом Алисы Уандер, Фолли Бридж 7, Оксфорд, 10:56 утра

Внизу на кухне, Эдит Уандер нарезала морковь, чтобы приготовить салат. Она едва не порезалась, когда зазвонил телефон. Но Эдит это не заботило. Пока на ней были специальные перчатки, раны ей были не страшны. Она всегда надевала их, когда занималась резкой. Они защищали ее от порезов. Или, по крайней мере, уменьшали наносимый вред.

Эдит сняла перчатки и взяла телефон. Она прочла сообщение. Лицо сморщилось. Она повидала много безумных вещей в своей жизни, удивить ее было нелегко. Но это сообщение было иным. Назвать его страшным было бы преуменьшением. Это означало, что кто-то знал один из самых больших секретов семьи.

Эдит отложила телефон и посмотрела, как Лорина дует на свои недавно покрашенные ногти, пялясь в телевизор. Реалити — шоу о девушках, которые стремились стать профессиональными моделями.

Глядя поверх плеча Лорины, Эдит вздохнула. Она смотрела на невидимое воспоминание. Семилетняя Алиса стоит у двери со сверкающим ножом в руке, платянце испачкано кровью.

Навязчивое, не дающее покоя, воспоминание. Обычно в этом воспоминании, Эдит не могла разглядеть лицо Алисы. Ей всегда было интересно почему. Быть может, она хотела подавить это жуткое происшествие и забыть его. Наиболее легкий способ справиться с безумнейшим происшествием — отрицание, словно ничего не произошло.

Эдит прогнала его прочь, вспоминая, как Алиса пыталась одурачить ее в прошлый раз, когда подослала к ним ту девчонку из Театра Друри Лейн, чтобы та обыскала ее комнату в поисках доказательств автомобильной катастрофы. Неужто та девчонка нашла что-нибудь важное? Вряд ли. Лорина и Эдит избавились от всех улик много лет назад. Они оставили лишь одежду и игрушки Алисы, и то по просьбе их сентиментальной мамыши.

Алиса все равно искала зацепки о своем прошлом не в том направлении. Но Эдит по-прежнему беспокоилась: не авария скрывает правду; а старое воспоминание, подавленное шоковой терапией и лекарств, в памяти Алисы.

Что если Алиса узнает правду? Эдит передернуло.

Алисе Уандер было суждено остаться в психиатрической лечебнице, увязнуть в шоковой терапии, наркотиках и сеансах психоанализа. У нее не должно было остаться сил... или времени на детективные расследования.

Как ей вообще удалось сбежать из психушки? Должно быть, кто — то помогал ей. Но кто? А теперь еще это сообщение, что получила Эдит.

— Лорина? — позвала Эдит.

— М? — Лорина по-прежнему смотрела передачу, помахивая маленьким веером на свои ногти, вместо того, чтобы дуть на них.

— Я только что получила странное сообщение.

— Так удали его, — равнодушно ответила Лорина. — Если только это не сообщение, от симпатичных парней, я все время удаляю сообщения. Машины, в первую очередь.

— Это другое, — ответила Эдит. — Мне нужно, чтобы ты обратила внимание.

— Я вся внимание, — Лорина ткнула пальцем в телевизор. — Неужели эта девчонка и правда думает, что может стать моделью? Если только в сарае.

— В сообщении сказано, — Эдит пожала плечами, — «Я знаю о Событии».

Лорина закончила все свои дела. Обернулась, без единого намека на волнение. Лорина всегда была полной противоположностью своей сестре.

— Только и всего? — Лорина склонила голову набок.

— Что ты имеешь в виду этим своим «только и всего»? — Эдит снова начала нарезать морковь, пытаясь унять внутреннее беспокойство. — О цирке знают немногие.

— В нем сказано «Событие», не какое-то другое слово, так?

— Ты предлагаешь дожидаться этого другого слова? Зачем кому-то вообще посылать мне подобное сообщение?

— Хмм... Тебе знаком номер отправителя?

— Анонимный. — Эдит начала резать быстрее. — По нему не позвонишь. Это странно.

— Должно быть, это розыгрыш. — Лорина пожала плечами.

— Не очень-то..., — кляц, — похоже, — кляц, кляц, — на... кляц, кляц, кляц.

Внезапно Эдит порезалась. На этот раз на ней не было перчаток. Она отбросила нож, но руку мыть не стала. Боль могла подождать.

— Порезалась? — улыбнулась Лорина.

Эдит пренебрегла зловещим любопытством своей младшей сестры и начала промывать кровоточащий палец под краном. Когда она обернулась, чтобы найти платок, вот только она его не нашла. Зато на стене кое-что висело. Кое-что, чем она могла бы воспользоваться. Платице. То, о котором она давно не вспоминала. Небольшое, но старенькое. На нем высохли кровавые разводы. Эдит видеть не хотела это платье. Бредовая идея сохранить его, принадлежала Лорине. Эдит вздохнула и вытерла об него руки, затем повернулась и снова

посмотрела на Лорину.

— Я думаю, кто-то знает, — снова сказала она ей.

— Что именно знает? — раздраженно спросила Лорина.

— Кто-то знает, что на самом деле произошло с Алисой. — Пожала плечами Эдит.

Глава 17

Наверху, Дом Алисы Уандер, Фолли Бридж 7, Оксфорд, 11 утра

Изображение на самом деле оказалось видео юной девушки в платье Алисы. Девушка сидит среди друзей в месте, похожем на детский сад. У нее на руках сидел белый кролик. Другие дети окружили ее, играя с милым кроликом и глядя его.

Когда кролик икал, внутри него вспыхивал слабый красный огонек. Однако детям он все равно казался милым. В отсутствии воспитателей, они игрались с кроликом.

Я стискиваю зубы от жестокости Шляпника. Как он может так поступить с детьми? До взрыва осталось пять минут. Сердце уходит в пятки. Я снова ощущаю в голове необъяснимый туман, который давит на меня. Быть может, стоило принять лекарства, прежде чем уходить из лечебницы?

В это самое мгновение, телефон снова подает сигнал. На этот раз смс. Отправитель: Шляпник.

Дети взорвутся через пять минут. Я могу перезапустить бомбу, дать тебе еще 24 часа, чтобы найти ее, если сделаешь, как я скажу.

Не думая и не советуясь с Пилларом, я отправила ответ. Руки дрожат, пока я печатаю. Перед глазами стоит картина детей и кролика, который вот-вот взорвется.

Самым глупым образом, телефон падает из дрожащих пальцев. Он падает на пол и разлетается на запчасти. Глядя на него, я ощущаю, как зубы ноют от напряжения во всем теле. Я все испортила.

Что я наделала?

Часы на стене показывают 11:02

Глава 18

Внизу, дом Алисы Уандер, Фолли Бридж 7, Оксфорд, 11 утра

— Никто не знает, что мы сделали, Эдит. — Лорина взяла зеркальце и тщательно осмотрела свои подведенные брови, по-прежнему сидя на диване. — Черт, ненавижу свои брови. То есть, я их люблю, конечно же, но не настолько, чтобы не ненавидеть. Фу.

— Как ты можешь быть так уверена в том, что никто не знает? — Эдит сдавила порез.

— Это безумный мир, сестренка. — Лорина убрала прядь волос. На ее губах заиграла улыбка, словно она завоевала Рим. — Если кто и узнает, кто в это поверит?

— Не знаю. — Вздохнула Эдит, расстроенная безразличием сестры. — Но...

— Что но? — Лорина закончила с бровями. — Послушай, сестренка. Соберись. Сходи на свидание, поговорим об этом позже. Прямо сейчас, плевать, если кто-то знает. Кроме того, если даже это и правда, мы не одиноки. За нас есть, кому вступить. Тебе не кажется, что зеркало немного грязное? — Она провела по зеркалу кончиками пальцев.

Эдит ничего не ответила. Она лишь смотрела на свою младшую сестру. Аутсайдеры обычно считались с пустоголовой Лориной; охочая до парней сестра обожала таскаться на вечеринки.

Едва ли кто догадывался, что Лорина была самым жестоким существом в мире, даже по сравнению с Эдит.

— Значит, мне не о чем беспокоиться? — спросила Эдит.

— Будь проклято это зеркало. — Лорина швырнула его о стену. На мгновение она стала похожа на маньяка, но затем снова вернулась к своему Барби-образному облику. Она поднялась, провела средним пальцем по нижней губе и приблизилась к Эдит.

— Ты можешь рассчитывать на меня, сестренка. — Она оперлась локтями на кухонный стол, разглядывая Эдит. — Что сделано в прошлом, пускай в прошлом и остается. Мы свою часть выполнили. Пусть остальным занимаются другие. Скоро все снова будет в порядке. — Она взяла Эдит за руку и медленно размазала кровь. — Ножом?

Эдит молчаливо кивнула.

— Ну, разве ты не сентиментальна, хранишь такую улику. — Лорина закатила глаза. — Может, стоило уничтожить ее двенадцать лет назад?

— Нож-то хороший, — возразила Эдит. Она понятия не имела, зачем так долго хранила этот нож, затачивая его каждые несколько месяцев. — Ты же до сих пор хранишь то платье.

— А, — Лорина бросила на него взгляд. — Наряд горничной. Хотя справедливо. Каждая из нас хранит частицу воспоминания. Кровь на платье. Кровь на ноже.

Она хихикнула.

— Кстати, пока вспомнила. — Лорина щелкнула пальцами. — Ты ведь избавилась от тела девушки на прошлой неделе? Той девчонки из Друри Лейн?

— Да. — Хихикнула Эдит, под влиянием безумия своей сестры. Порой та легкость, с которой Лорина совершала злодеяния, помогала сестрам укрепить их связь.

— Порезала ее на кусочки? — Лорина вскинула бровь.

Эдит кивнула, широко распахнув глаза.

— Хорошая сестренка. — Лорина хлопала ее по плечу. — Извини, что не смогла помочь с расчлененкой. Я только сделала маникюр.

— Все в порядке. — Эдит снова принялась терзать морковь ножом. — Мне нравится резать.

Обе девушки рассмеялись и забыли о сообщении. Впрочем, момент счастья был недолог.

Внезапно выражение лица Лорины изменилось.

— Ты это слышала? — Она подняла голову к потолку. — Кажется, мать уронила что-то наверху.

— Мамы нет дома, Лорина. — Лицо Эдит снова помрачнело.

Обе девушки уставились на потолок, пока не услышали, как что-то наверху движется. Они опустили головы и переглянулись.

— В доме чужак!

Глава 19

Наверху, дом Алисы Уандер, Фолли Бридж 7, 11:02 утра

Я подбираю запчасти телефона и снова собираю его, кляня свою неповоротливость и безответственность. Слава Богу, что телефон не разбился. Мне всего лишь нужно поставить на место батарею и крышку. Когда я снова нажимаю на кнопку «Включить», сердце едва не выпрыгивает из груди. Я ответственна за смерть детей в детском саду. Это кажется мне не случайным, хотя я не знаю ни одного из этих детей, я просто обязана спасти их.

Включив телефон, я пишу ответ:

«Я сделаю все, что угодно, только переустанови бомбу!»

Я нажимаю на отправку и смотрю на настенные часы. Почти 11:03. Неужели я опоздала? Ожидание убивает.

Мой собственный телефон жужжит в кармане. Я вынимаю его. Это снова Пиллар. Зачем он названивает мне, когда как должен следить за сестрами внизу?

Телефон снова подает сигнал. Это MP3 файл. Я нажимаю на воспроизведение. Проигрывая его, я понимаю, что слушаю разговор сестер. Довольно странно, но я не сразу узнаю их голоса. Только когда они начали говорить обо мне.

Что же это? Я слышу, как они говорят о некотором «событии». Тайное событие, о котором никто не должен знать? Но это не самое худшее. Я слышу, как они говорят о том «что произошло со мной».

Что это значит?

Я ощущаю, как туман снова окутывает меня. Голова идет кругом. Затем телефон еще раз издает сигнал. Сообщение от Шляпника.

«Я переустановлю бомбу, как только ты обнаружишь следующую зацепку. Это платье горничной на кухне внизу. Удачи в бою с сестрами!»

С другой стороны, Пиллар продолжает названивать мне на мой телефон. Слишком много вещей происходит одновременно.

Часы на стене показывают 11:04. По телу разливается острая боль. Ненависть. Гнев. Безумие.

Я запикиваю перчатки и веер в задний карман джинсов. У меня возникает ощущение, что позже они мне понадобятся.

Открываю дверь и бегу вниз по ступеням. Раз уж Шляпник видит и записывает все вокруг, полагаю, он недалеко. Но у меня нет времени на его поиски. Я даже не знаю, как именно он выглядит. Я делаю это лишь затем, чтобы спасти детей... и встретиться с сестрами.

Глава 20

Внизу, дом Алисы Уандер, Фолли Бридж 7, Оксфорд, 11:05 утра

У подножия лестницы я вижу Лорину и Эдит, которые уставились на меня в ответ. Они потрясены, завидя меня. Я же потрясена, увидев ужас на их лицах. Одна счастливая потрясенная семья.

Не колеблясь, Эдит замахивается сверкающим ножом в моем направлении. Она будто увидела приведение. Выражение ее глаз не оставляет сомнений, она убьет меня не раздумывая. Как такое возможно? Разве она не моя сестра?

По-прежнему застывшая под тяжестью момента, я поворачиваюсь, чтобы взглянуть на Лорину. Быть может, моя похожая на Барби сестренка окажется куда добрее по отношению

ко мне. Но куда там. Она смотрит на меня, поджав губы, словно я даже не стою ее внимания.

Прежде я уже знала, что мои сестры потешались над моим безумием и обвиняли меня в убийстве одноклассников. Я много ночей думала об этом в своей камере: что я такого им сделала, что они так сильно меня ненавидят?

— Посмотрите-ка, кто попался кошке в лапы. — Чуть ли не поет Лорина, она похожа на Вальтруду, которая постоянно издевается надо мной в лечебнице.

— Думаю, нам нужно от нее избавиться. — Лицо Эдит источает ненависть и злобу.

— Ты имеешь в виду, убить ее? — спрашивает Лорина.

— Порубить на кусочки, как морковку, а потом убить ее. — Усмехается Эдит.

Не могу поверить своим ушам. Я, должно быть, спятила, если бы мне каждый раз давали по шиллингу, когда эта мысль приходила меня в голову. Мои сестры не могут быть настолько жестоки. Должно быть, я просто чокнулась не хуже самого Вилли Вонки.

— Что вы со мной сделали? — Слова как никогда медленно срываются с губ. — Я слышала, как вы говорили обо мне. О каком событии вы разговаривали?

Затем я вижу платье, висящее на стене позади них. Не следует тратить время на расспросы о самой себе. Нельзя быть настолько эгоистичной. У меня в приоритете раздобыть платье и остановить бомбу. Но я не могу сдержаться.

— Ты слышала наш разговор. О Событии? Как? — Эдит гримасничает, а ее пухлые щечки надуваются. Я наблюдаю, как она заливается краской. Ее гнев парализует меня на месте. Он настолько силен, что я забываю ответ на вопрос.

— Как ты выбралась из психушки? — произносит Эдит, спеша ко мне с ножом, чтобы нанести мне им удар.

Мгновение спустя, до меня доходит, что моя сестра собирается прикончить меня. Но мне помогает то, что в действительности я ее не помню. У нас нет ничего общего. Ни детских воспоминаний. Ни совместных секретов. Даже драк. В глубине моих воспоминаний она ничего для меня не значит.

Я уклоняюсь и позволяю Эдит взмахнуть ножом, который со свистом разрезает надо мной воздух. После я коленом отпинываю ее в сторону. Бессмысленный стиль джиу-джитсу. Пальцы сплетаются вместе, а рука прямая, как жердь. Эдит спотыкается и падает плашмя. Она ударяется головой о подножье лестницы. Застонав от боли, она проклиняет меня. В это самое мгновение мне хочется протянуть ей руку и извиниться, но я этого не делаю. Она пыталась ударить меня ножом. Она, черт подери, пыталась меня зарезать.

На долю секунды я закрываю глаза и делаю вдох. Мои навыки ЧепуХу впервые подействовали. Я читала в книге, что во время драки нужно кричать «иихааа» или что-то в этом роде. Оно называется «якорь призыва». Слово настолько могущественное, что оно придает сил. Единственное слово, которое придает мне сил — это «Джек». Но я не могу думать о нем без слез. Оказывается, я могу справиться и без всякого там слова.

Перед закрытыми глазами возникает отрывок из книги. Страница 82, 12 строчка. Она гласит: *«Истинный воин ЧепуХи не должен воспринимать успех, как должное. Одолея противника, не ожидайте того, что он больше не сможет вернуться к жизни. Завершите начатое. Да здравствует ЧепуХа!»*

Следуя инструкциям книги, открывая глаза, я опускаюсь на колени и ударяю Эдит локтем, чтобы убедиться, что ее проклятия не обратятся в стоны, а те, в свою очередь, в шипящий хрип.

Я жестокий и бессмысленный мир безумия Алисы.

Я наступаю на ладонь Эдит, забираю нож и крепко обхватываю его рукой, затем поворачиваюсь лицом к другой своей сестре. На меня снова накатывает головокружение. Не знаю почему. Словно мой разум готов уснуть или же увидеть галлюцинацию, но слишком слаб для этого. Мне и вправду нужно было принять свое лекарство этим утром.

Я размытое чувство реальности Алисы!

Все же вынуждена признать, я ощущаю безумие. И мне это нравится.

Лорина, как ни в чем ни бывало, стоит у стола, поедая клубнику. Моя сестренка-Барби прикидывается хладнокровной. На ее сердцевидных губах появляется злобная улыбка, которая выдает ее истинные намерения.

— ЧепуХа, да? — произносит она. — Где ты этому научилась?

— Ты знаешь о ЧепуХе? — Морщусь я, взмахнув ножом, разглядывая платье позади нее. Не знаю почему, но от платья у меня лишь сильнее кружится голова. Я отвожу взгляд.

Лорина вскидывает подбородок и прожевывает клубнику.

— Знаю? — Она вытягивает руки и разминает костяшки тонких пальцев. — Да у меня черный пояс по ЧепуХе, куколка. — Она разбегается по коридору, словно акробат в цирке. Она отбегает назад, а потом кувыркается, приземляясь на диван. Ее тело выгибается, принимая позу бойца. Вытянув руки, она вызывает меня бой. — Давай поиграем.

У меня так сильно распахиваются глаза, что даже больно. Поверить не могу в то, что происходит. Зная, что Шляпник каким-то образом наблюдает за мной, я бросаюсь в распахнутую дверь кухни и хватаю платье горничной. Обвязываю его вокруг талии и смотрю на часы. Ровно 11:06. Мне удалось.

Телефон немедленно подает сигнал. Еще одно сообщение: *«Умница. Новый отсчет в 12:00, я дам тебе еще 24 часа, чтобы поймать кролика. Если только твоя сестра тебя не прикончит.»*

Я оглядываюсь в поисках камеры. Как Шляпник видит все это? Но у меня нет времени. Лорина уже рядом. Она ударом ноги отбрасывает меня на холодильник. Голова гудит, что камертон. Мне хочется просто упасть в обморок, подальше от всего этого безумия, сползая по дверце холодильника, прямиком на пол, в океан безмолвия.

— Лорина — Алиса; один-ноль! — Моя Чепухнутая сестрица устанавливает счет.

Глава 21

Стоп!

Остановимся на этом месте. Мне нужно отдышаться, пока я валяюсь на полу кухни.

В нормальном мире, я бы просто ушла и забыла об этом. Seriously, до сих пор все происходило на конфетной стороне мира. Мне не совсем понятно, почему прямо сейчас я дерусь с собственной сестрой. Мне также непонятно, что они имели в виду, говоря о том, что со мной произошло. Нормальная девушка просто ушла бы, встретила тормозного парня, поселилась в небольшом уютном домике, забеременела и растила бы детей в зрелом возрасте. Но нормальную не упекли бы в психиатрическую лечебницу. У нормальной не было приятеля по имени Картер Пиллар.

А я ненормальная.

Даже если я в здравом уме, то я так не считаю — вот в чем парадокс! Это трудно объяснить.

Я — Алиса на темной стороне безумия.

И в то же время быть запертой в психушке могло бы оказаться лучшим вариантом, на который мне не приходится рассчитывать. Сколько еще раз я смогу перенести шоковую терапию? Сколько еще раз я смогу проснуться в инвалидном кресле?

С чем бы мне ни пришлось столкнуться, у меня нет другого выбора. Мое безумие — это мой здравый смысл. Я и то и другое, но при этом единое целое. Если хоть что-нибудь из этого имеет смысл.

Хорошо, теперь снова поехали. Начнем с того места, где остановились.

Лорина презрительно усмехается, пока я поднимаюсь. Я и понятия не имела, что она такой хороший боец ЧепуХу. Где она этому научилась?

Я потягиваюсь, разминаю руки и ноги в разных положениях, как когда тренировалась в моей камере. Это выглядит глупо, как в плохо дублированном азиатском кино семидесятых. Но это должно сработать. Я смотрю Лорине в глаза.

День. Второй раунд!

— Ты хоть знаешь, как называется эта поза? — видно, что Лорину забавляют мои посредственные навыки ЧепуХу.

— Защищающихся! — отвечаю я. Это одна из самых сложных позиций — и слов — в книге. Этот термин был придуман самим Льюисом Кэрроллом, когда он посетил Россию. Оказывается, что Льюис выезжал за пределы Англии лишь однажды. Только чтобы поехать в Россию. Он написал целую книгу о своей поездке и о том, как он влюбился в это особенное слово, которое означало “быть защищенным” на русском языке.

— Можешь ли ты сказать “защищающихся” десять раз подряд? — Лорина хихикает, затем замахивается тыльной стороной ладони, чтобы ударить меня. Она двигается слишком быстро. Я теряю равновесие, чувствуя, как моя щека немеет от силы ее удара. На этот раз я врезаюсь в корзину фруктов на кухонном столе. Я опять лежу, но на этот раз я забрызгана клубникой, а в моем открытом рту застрял банан. Сливки стекают по моим щекам. Я прямо счастливый торт.

— Лорина — Алиса; два — ноль! — Лорина отряхивает платье. Забавно, что она наслаждается всем происходящим.

— Послушай. — Я снова поднимаюсь. — Мне это не нужно. Я пришла сюда, чтобы забрать кое-что. Думаю, мне уже пора уходить.

Я трусливая совесть и подсознание Алисы, пытающейся спасти мир.

— Ты никуда не уйдешь, — объявляет она. — Сперва, я верну тебя обратно в психушку, где тебе самое место.

— Я ведь твоя сестра, Лорина, — говорю я. — Почему тебе хочется так поступить со мной? Прощу.

— Не следовало тебе уходить из психушки. — Она замахивается на меня другой рукой.

На этот раз с меня хватит. Вместо того чтобы уклониться, я сталкиваюсь с ней. Наши руки скрещиваются словно мечи. Затем с ее лицом встречается сковорода, которую я схватила со стола.

— Если ты не заткнешься, то я сделаю омлет из твоего смазливового личика, Барби недоделанная, — я даже не знаю, откуда во мне берутся эти слова.

Лорина не верит своим глазам. У меня такое чувство, что она должна посмотреть на свое лицо в зеркало, но не пришлось ждать так долго сковороды, со свистом прилетающей уже с другой стороны.

— К черту Чепуху! Давай сделаем это в стиле домохозяйек! — кричу я, и пинаю ее в колено.

Лорина оседает на пол, в то время как я чувствую, что во мне закипает гнев. Я еще раз замахиваюсь, но моя рука останавливается на полпути. Но не испуганное выражение на лице Лорины останавливает меня, а тот факт, что она моя сестра. Независимо от того, что я делаю, добро или зло, я, кажется, смягчаюсь при мысли о семье. Идее того, что кто-то здесь на моей стороне. Что я не одинока в этом мире. Я не хочу терять свою семью, даже если у меня с ними почти нет связи. Даже если они хотят отказаться от меня.

— Тебе повезло, ведь я по-прежнему надеюсь, что мы все сможем уладить, как две сестры. — Я тяжело дышу, выговаривая слова. Правой руке до сих пор хочется врезать ей по лицу и покончить со всем этим. Ненавижу свою правую руку и поступаю наперекор ей.

— Ты права. Ты абсолютно права. — Кивает Лорина. — Мы же сестры. Мы все сможем уладить. Ты нравишься мне больше Эдит.

Ложь Лорины настолько приятна, что мне хочется поверить ей. Изголодавшись по семье, я отвожу сковороду в сторону и протягиваю ей руку.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Я рада, что ты тоже так думаешь, — говорю я, когда она принимает ее.

— Чтобы вы с Эдит ни сделали со мной в прошлом, не стесняйся рассказать мне. Обещаю, что не буду держать на вас зла. Давайте начнем сначала. Все, чего я хочу — узнать правду. Узнать кто я такая.

Лорина кивает, поднимаясь на ноги.

— Мне так жаль. — Она начинает плакать.

— Не стоит. — Я сама чуть не плачу, понимая, что у меня нет воспоминаний о том, чтобы кто-то прежде плакал у меня на плече. — Мне, правда, нужно это. — Я простираю руки, желая обнять Лорину.

Но в глазах Лорины отражается чей-то блик за моей спиной. Я приглядываюсь и вижу силуэт, напоминающий Эдит с ножом в руках. Когда я смотрю в глаза Лорине, я понимаю, какая же я все-таки наивная. Она ухмыляется, когда Эдит ударяет меня ножом.

Меня снова одурачили.

Глава 22

Психиатрическая Лечебница Рэдклифф

Доктор Тракл стоял, глядя на несчастного фламинго в клетке, и он понятия не имел, какими медицинскими терминами охарактеризовать психологическое состояние несчастной птицы.

Каков диагноз независимого разума? Отличаться от других, хотеть жить и не повиноваться — разве это безумие?

— Так у тебя большие проблемы. Ты ведь понимаешь это, не так ли? — спросил Доктор Тракл у фламинго.

Фламинго ничего не ответил илишь вертел длинной шеей над телом, едва ли замечая присутствие доктора.

— Что плохого в том, если бы твоей головой ударили по мячу? — спросил его Доктор Тракл. — Неужто, ты не готов сделать это во имя Великобритании?

Голова фламинго опустилась. Похоже, он ему стало стыдно.

— Ты иммигрант? — Доктор Тракл потер подбородок. — У тебя хотя бы есть документы?

К его удивлению, фламинго покачал головой.

— Так ты меня понимаешь? — Доктор Тракл приблизился к клетке. — Слушай, мы оба в дерьме, парень, — прошептал он. — Если ты не позволишь Королеве ударить твоей маленькой, красивой головкой по мячу, то меня уволят. Но если ты это сделаешь, я сохраню свою работу. Видишь ли, в обоих случаях, всем наплевать на тебя.

Фламинго отошел от врача, который вдруг осознал абсурдность ситуации, не говоря уже о том, что он сейчас беседует с животным.

— Так что же мне теперь делать?

Том уставился на приглашение в его руке, и задумался о том, что произошло. Ему в голову пришла мысль: что, если ему удастся использовать приглашение для того, чтобы проникнуть на Событие?

Ему стало очень любопытно на сей счет. Он перевернул приглашение только для того, чтобы убедиться, что список остальных гостей написан на обратной стороне.

Тут Том едва не сошел с ума.

Что?

Список был столь же шокирующим, что и имя на лицевой стороне. Том действительно сходил с ума, раз пропустил настолько очевидную вещь. Он поглядел на фламинго снова.

— Ты в курсе, что это за Событие?

Фламинго кивнул.

Глава 23

Внизу, дом Алисы Уандер, Фолли Бридж 7, Оксфорд, 11:05 утра

Эдит не ударяет меня ножом. Она кричит. Судя по голосу, она задыхается, в то время как на лице Лорины читается шок. Я оборачиваюсь. Пиллар душит Эдит шлангом от кальяна.

— У тебя просто потрясающая семейка, Алиса, — говорит он, крепче сжимая шланг вокруг шеи Эдит. Не дожидаясь моей реакции, он отбирает у Эдит нож и бросает его в сторону Лорины. — Хватит игр, Барби, или я задушу твою сестричку до смерти.

Поворачиваясь, я вижу, как Лорина уклоняется от ножа. Она выпрямляется.

— Ты? — Хмурится она.

Поначалу я думаю, что она говорит со мной. Потом я понимаю, что в комнате есть кто-то еще... моя мать, быть может? После до меня доходит, что Лорина говорит с Пилларом.

— Так вы знаете друг друга? — спрашиваю я, не зная, что мне делать.

Но тут в кармане жужжит телефон Шляпника. Еще одно сообщение: *Тик — Так. Тик — Так. Неужели уже двенадцать? Жди от меня следующей подсказки.*

Я жду оставшейся части сообщения, но ничего не приходит.

— Алиса, уходим. — Пиллар бросает Эдит без сознания, вынимая телефон. — Я попытаюсь позвонить Инспектору Соне, чтобы твоих сестер арестовали.

— Вы мне не ответили, — говорю я. — Откуда Вы знаете моих сестер?

Но никто мне не отвечает. Я вижу, что Пиллар смотрит Лорине прямо в глаза. Этим своим пронзительным взглядом, на который способен только он. Лорина молчаливо смотрит

в ответ. Между двумя этими лжецами кроется один большой секрет, который мне не известен.

— Я видел, как они навещали тебя неделю за неделей, — отвечает Пиллар. Я не удовлетворена ответом. Но Лорина не возражает и ничего не отвечает. Она кажется напуганной.

— Уходим из этого цирка. — Пиллар поднимает мой зонт с пола.

Шатаюсь, я поднимаюсь на ноги и выхожу следом за ним. Если я этого не сделаю, Лорина снова попытается меня убить..., какой бы ни была причина. Я позже разберусь со своими сестрами.

— Алиса! — раздается голос Лорины из-за спины. — Ты сама не ведаешь, что творишь. — В ее голосе страх, но не за меня. Ее тревожит нечто иное. — Мужчина, с которым ты уходишь, использует тебя. Держись от него подальше.

— Ухожу от сестры, которая только что пыталась убить меня. — Отвечаю я, сдерживая слезы и не оглядываясь.

Лорина молчит. А я не могу дождаться, когда же я уйду из дома, в котором я, предположительно, выросла. Все, что я знаю, ничего не изменилось с тех самых пор, когда я в последний раз выходила из своей клетки.

Мир все так же безумен. Все бессмысленно. И единственное, что мною движет — желание остановить бомбу чего бы мне это ни стоило.

Глава 24

Кафе-Мороженое «Джорджа и Дэнвера», Олдейтс Стрит 94, Оксфорд, близи магазинчика Alice's Shop и Оксфордского Университета

Полчаса спустя Пиллар садится за наш стол с подносом еды и чая. Мы сидим в кафе-мороженом Джорджа и Дэнвера на той же самой улице, что ведет в Оксфордский университет, буквально в шаге от знаменитого магазинчика Alice's Shop.

Солнце в небе вяло пробивается сквозь туманный день. Я хочу, чтобы ему это удалось, так как я больше не в силах терпеть полумрак этого ошеломляюще насыщенного дня.

— Лучший морковный торт из мороженого в Оксфордшире, — говорит Пиллар, пододвигая поднос ко мне. — А также лучший чай в Англии. —

Он сидит на стуле и подмигивает мне.

Я наблюдаю, как он с наслаждением потягивает чай из своей чашки.

— Почти такой же вкусный, как чай Шляпника в Стране чудес. — Он знает, что одно только упоминание Шляпника уже действует мне на нервы.

Я играю с вилкой, пытаюсь убедить себя в том, что я хочу съесть восхитительный апельсиновый пирог на подносе. Правда, у меня нет желания, ни есть, ни пить что-либо, с тех пор как я встретила своих сестер сегодня.

Они пытались убить меня? Серьезно? Почему им было так важно, чтобы я вернулась в психушку?

Пиллар подталкивает ко мне телефон Шляпника. Ранее я попросила его попытаться отследить номер Шляпника.

— Я не смог определить его местонахождение, — объясняет Пиллар. — Номер не отслеживается. Ну, не совсем не отслеживается, просто выглядит так, словно использован

секретный номер.

— Секретный номер?

— Этот номер дают только людям, которые работают в тесном сотрудничестве с Королевой Англии в Букингемском дворце.

— Значит, все эти игры дело рук Королевы?

— Кто бы ни играл в эти игры, он играет с тобой, — говорит он. — Но ответу на твой вопрос: ни за что. — Он режет большой кусок своего пирога, глядя на него словно пятилетний.

— Королева не знает, как играть в такие игры. Ее самое любимое занятие — отрубать головы. Играть в крокет, карты, и шахматы — и побеждать — когда скучно.

Он проглатывает пирог, испачкав губы сиропом. Я смотрю, как он закрывает глаза и стонет от великолепия вкуса. Когда он открывает глаза, он говорит:

— И не спрашивайте меня о том, кто такая Королева Англии на самом деле. Для начала нам нужно остановить бомбу.

— Не буду. Но разве это не означает, что Шляпник работает на Королеву? — я чувствую искушение попробовать пирог, но все еще не могу заставить себя. Во рту горький привкус от кровавой заварушки со своей семейкой.

— Не уверен, Алиса. Я еще работаю над этим. До тех пор пока я не пойму мотивы Шляпника, я мало чем могу помочь.

— Что-то на Вас не похоже, — я внимательно наблюдаю за ним. Может, стоит поднять вопрос о том, что все вокруг то и дело продолжают предостерегать меня на его счет? Или я настолько привязалась к своим маленьким приключениям в мире за пределами психиатрической больницы, что я даже не буду рисковать, указывая на тот факт, что Пиллар не до конца на моей стороне?

— Я имею в виду, откуда Вы на самом деле знаете мою сестру?

— Я же говорил тебе. Видел, как она тебя навещала.

— Тогда, почему она предупреждала меня о Вас? — я наклоняюсь вперед. Бросаю вызов. — Все предупреждали меня на Вас счет, в том числе Фабиола. — Пиллар облизывает сироп со своих пальцев. — А она должна быть, словом Божьим или чем-то вроде того.

По правде говоря, я не могу с этим поспорить. Если среди нас есть самый нормальный человек, так это Фабиола. Но до настоящего времени она оказалась не столь полезна, как Пиллар. Льюис также рекомендовал мне не давать золотой ключ кому бы то ни было, а Пиллар, кажется, интересуется им. Все это сбивает с толку и запутывает. С другой стороны, Пиллар спас мне жизнь, до того, как Эдит успела зарезать. Он не раз делал это и прежде. На данный момент, я решаю отбросить все это на задний план.

— Расскажите мне о Шляпнике, — мне нужно сосредоточиться на своей работе и поймать кролика.

Пиллар останавливается на середине поедания оставшейся части пирога.

— Это может оказаться вовсе не Шляпник, Алиса, — говорит он. — Я ведь говорил тебе об этом. Шляпник — великий и невероятный персонаж. Я не понимаю, зачем ему играть в игру с кроликом и бомбой.

— Так значит, на самом деле мы даже не знаем, с кем имеем дело?

Пиллар проглатывает остатки пирога, снова стонет, не в состоянии ответить мне. Детишки неподалеку посмеиваются над его манерой есть.

— Нет. — Он вытирает губы салфеткой, а затем делает вид, что ест её.

Дети смеются еще сильнее, держа родителей за руки.

— Но мы имеем дело с сумасшедшим маньяком, достаточно безумным, чтобы убить детей бомбой внутри кролика. Это ненормальный а-ля псих в моем меню безумия. Мы не можем разозлить или спровоцировать его. Мы должны следовать его подсказкам и понять, почему он дает их тебе, пока не отыщем его слабое место.

Я вздохнула, погруженная в туман своих мыслей.

— Послушай, Алиса. То, что произошло с тобой сегодня в твоем же доме вовсе не твоя вина.

— Мы говорим о моих сестрах, которые пытались убить меня или обо мне, когда я так и не решилась убить Лорину? — Я недовольна собой за то, что позволила той одурачить себя.

— Ну, игра Лорины была превосходна. Я до сих пор в шоке, что ты поверила ей, — усмехается он.

— Она ведь моя сестра, — я подчеркиваю каждый слог, желая, чтобы он понял меня. — Моя семья. Я была готова броситься в ее объятия при малейшем проблеске мира и согласия. Разве у Вас нет семьи, Пиллар?

Вопрос риторический, но, кажется, он находит отклик в Пилларе. Его лицо застывает. Его глаза смотрят в далекое прошлое. Хотела бы я знать, как загипнотизировать его и узнать о нем все.

— Да, — кивает он. И как раз в тот момент, когда он, казалось, откроется мне, он втыкает вилку в мой пирог и засовывает его себе в рот, заставляя себя замолчать. — Ты лучше справишься со всеми этими опасностями, как только ты пройдешь обучение.

— Обучение?

— Говорят, что каждый день жизни приближает тебя к главной цели. Как сегодня. Ты узнала ужасную правду жизни номер 55.

— Какую же? — я скорчила гримасу.

— Никому нельзя верить, — говорит он. — Это суровая, правда, невероятно, но среди творящегося вокруг нас безумия — это очень важно. Ты не должна была вестись на игру твоей сестры, — он улыбается так, словно я должна принять это за полностью исчерпывающий ответ.

Мы уставились друг на друга. Это продолжалось довольно долго. Бессмыслица. Все, что я сумела понять в этот момент — это то, что даже среди толпы я по-прежнему одинока. Неужели по этой причине Алиса повстречала так много животных в книге? Потому что она не смогла довериться взрослым? Потому что она была одинока?

— Когда Шляпник отправит тебе следующую подсказку? — Пиллар сглаживает напряженность, добывая мой торт и допивая мой чай.

— Минут через десять, — говорю я. — Он сказал, что обратный отсчет снова начнет тикать в двенадцать часов и закончится двадцать четыре часа спустя.

— Хм, мне действительно любопытно, что он уготовил для тебя, — усмехнулся Пиллар. — Внешне все это похоже на погоню с целью остановить бомбу с часовым механизмом. Но со всеми теми подсказками, что он дал тебе, в этом деле есть еще что-то гораздо большее.

Обдумывая слова Пиллара, я смотрю на платье горничной, перчатки и веер, которые мне удалось прихватить с собой.

— Как будто я в компьютерной игре собираю предметы для какого-то великого открытия.

— Все правильно, — он говорит это так будто ему ничего не пришло в голову. — Следующая подсказка должна подтвердить твою теорию.

Телефон Шляпника звонит на столе. Пиллар и я разделяем этот неудобный момент. Тогда я беру трубку и читаю сообщение:

Теперь кролик с бомбой в Стране Чудес за Улиточным Холмом. Там ты его и найдешь.

Глава 25

Пиллар хватается телефон и читает. Он выглядит озадаченным.

— Хотите сказать, что не знаете, где находится Улиточный Холм? — спрашиваю я.

— Нет, — отвечает Пиллар. Ему самому становится неудобно от этого признания. — Не ты упускаешь из виду то, что Улиточный Холм предположительно в Стране Чудес. Как ты собралась туда попасть?

— Через Том Тауэр, быть может? — предлагаю я. — Доску Эйнштейна для путешествий во времени?

— В Страну Чудес не существует дверей, — объясняет Пиллар. — Есть лишь временные порталы. Они не подходят для длительного времяпрепровождения в Стране Чудес. Чтобы найти нечто конкретное, нужно сперва научиться тому, как попасть в эту самую Страну. Что в тоже время, попросту невозможно.

— Вы никогда не рассказывали мне об этом. Почему это невозможно?

— Единственный способ попасть туда — найти шесть ключей от шести дверей, ведущих в Страну Чудес. — Дуется Пиллар, словно ему не очень хочется обсуждать сейчас этот вопрос.

Все мои мысли только о том, что если тот ключ, что дал мне Льюис, один из тех. — Шесть Немыслимых Ключей. Льюис называл их Шестью Немыслимыми Вещицами. Но об этом пока рано говорить. Послание бессмысленно. Еще одна игра без подсказок.

— Ладно, — говорю я. — Я напишу ему и попрошу объяснений. — Я начинаю печатать смс. Но не успела я начать, как телефон издал сигнал:

Не нужно отвечать на мои сообщения. Я пью чай.

У меня по спине бегут мурашки от этого сообщения. Я поднимаю голову и оглядываюсь вокруг. Неужели Шляпник нас видит?

Я поднимаюсь, продолжая осматривать крыши ближайших домов. Я ищу человека в высокой шляпе и очках, как описывали его дети. Но никого подобного я не вижу. Я ощущаю себя ракетой перед стартом, которая так и пышет огнем.

— Чего ты от меня хочешь? — кричу я, раскинув руки в стороны.

— Что случилось, Алиса? — говорит Пиллар.

Пешеходы торопливо обходят меня стороной, думая, что я чокнулась.

— Покажись, если хватит смелости! — я кричу громче, вскидывая голову.

— Берегись своих желаний, — саркастично говорит Пиллар. — Я говорил то же самое, пока был на Пхукете, в Тайланде. На следующий день на нас обрушился цунами.

Я игнорирую Пиллара.

— Как, черт подери, мне добраться до Страны Чудес? — когда я кричу, ощущаю, как все тело слабо потряхивает. Мне кажется, дело не только в моей злости на Шляпника, я еще до сих пор в шоке от предыдущей стычки с сестрами.

— Ты знаешь, как попасть в Страну Чудес? — спрашивает у меня ребенок, который чуть раньше наблюдал за Пилларом.

— Да она же чокнутая, приятель, — успокаивает его Пиллар. — Лучше дерни-ка меня за палец.

Ребенок дергает. Пиллар громко пукает. Ребенок убегает. Все это происходит на задворках моего сознания, пока я задыхаюсь от злости и разочарования.

Телефон снова издает сигнал. На этот раз, телефон мой собственный. Я читаю. Это все тот же анонимный номер Шляпника. В том телефоне больше нет необходимости. Теперь, мы играем в открытую. Он пытается свети меня с ума, а я пытаюсь узнать, как далеко я смогу зайти в кроличью нору.

Я читаю сообщение:

Найди Мартовского Зайца. Он знает, как туда добраться. И, да, Страна Чудес существует..., если ты достаточно безумна, чтобы попасть туда.

Глава 26

Королевская Спальня, Букингемский Дворец, Лондон

Королева Англии всю готовилась к Событию, когда Маргарет Кент вошла в комнату.

— Все приглашения разосланы, Моя Королева, — доложила Маргарет. — Мы ждем подтверждений.

— Чудненько, — ответила Королева. — Вы пригласили Китайцев?

— Да.

— Японцев?

— Да.

— Португальцев?

— Ну, конечно.

— Ливанцев?

— Их тоже.

— Германинцев?

— Вы имеете в виду немцев, Ваше Величество? — спросила Маргарет.

— Ага, их самых. — Королева надменно щелкнула пальцами в воздухе. — Как на счет Американцев?

— Американцев, Ваше Величество, — вежливо поправила ее Маргарет. — Да, их я тоже пригласила.

— Ненавижу Американцев. — Снова фыркнула Королева. — Но какого черта. Все дело в бизнесе. Они нужны нам.

— Так и есть, — согласилась Маргарет.

— Так значит, все вот-вот приедут и увидят мой..., - Глаза Королевы широко распахнулись, а потом она снова хихикнула. — погоди! — Лицо внезапно стало серьезным. — Надеюсь, ты удостоверилась, что нам не придется ждать сюрпризов и прочих препятствий, вроде Пекаря на прошлой неделе.

— Я специально об этом позаботилась. — На этот раз Маргарет была уверена в себе. Все ее мысли занимало крайне важное Событие. — Впрочем, я хотела кое о чем Вам рассказать.

— Вкратце..., и я надеюсь, это не касается несносных жителей Англии с просьбой снизить налоги.

— Ну, не об этом, но... — Маргарет не знала, как преподнести ей новости. — Это необычное происшествие произошло несколько часов назад. — Она повела плечом. — Бомба.

— Бомба? — выпучила глаза Королева. — Во дворце?

— Нет, Моя Королева. За пределами дворца.

— И что? Ликвидировали? — Она принялась расчесывать волосы.

— Мы не можем. Она... внутри..

— Дворца? — Она перестала причесываться.

— Нет. — Маргарет удалось сохранить спокойствие.

— Замечательно. — Королева снова принялась расчесывать волосы. — Тогда ликвидируйте ее.

— Мы не в силах. Она внутри кролика.

— И что? Пристрелите кролика. — Она начала накладывать макияж.

— Кролик бегаёт по улицам Лондона, Моя Королева.

Королева швырнула гребень на пол и с гневом в глазах повернулась к Маргарет. Но это продолжалось лишь мгновение. Ее прежняя беспечность вернулась через секунду.

— Вот умора! — Она захлопала в ладошки. — Кто это придумал?

— Мужчина из цирка, в костюме Безумного Шляпника. — Маргарет была совершенно ошеломлена реакцией Королевы, но не осмелилась показать это.

— Чепуха. — Отмахнулась Королева. — Это не может быть он. Уж я — то, знаю наверняка. Но погоди. — Заложив руки за спину, она принялась ходить взад и вперед, очевидно, думая над чем-то. Маргарет терпеть не могла, когда Королева начинала думать. Результаты не приводили ни к чему хорошему. — У меня возникла идея.

— Я вся внимание, Моя Королева.

— Найдите этого безумца, который сунул бомбу в кролика, и отправьте ему приглашение на Событие.

— Но..

— Никаких «но», — отрезала Королева. — Это безумие мне лишь на руку.

Глава 27

Безумный Отдел, 7.5 Ржака — Роуд, Лондон

Оставшееся время: 23 часа, 49 минут

Дожидаясь Инспектора Соню в офисе Безумного Отдела, не могу не спросить Пиллара на счет названия улицы, на которой и расположен отдел:

— Ржака — Роуд?

— Было бы лучше, если б она называлась Дорога Буйнопомешанных, Аллея Кексов, или Ляля-Роуд? — Пиллар продолжает строить из себя полицейского, пока мы разговариваем. Кажется, ему чрезвычайно нравится находиться в их обществе, неплохо для серийного убийцы. — Но я смотрел в программе «Гугл — Карты». Это законное название улицы. Быть может, поэтому здесь построили Безумный Отдел.

— На указателе значится Безумные Преступления, но все предпочитают называть его

Безумным Отделом.

— Ну, Безумными Преступлениями их не назовешь. Если убийца чокнутый, это не преступление. Это диверсия, но мне нравится. А вот и он. — Приветствует он Инспектора Соню с заспанными глазами.

— Извините, у меня был тихий час, — говорит инспектор и садится напротив нас.

— Так еще даже не обед..., - я замолкаю, когда Пиллар пинает мою ногу под столом.

— Нам нужна Ваша помощь, инспектор, — говорит Пиллар. — Помните мой запрос по телефону?

— Помню. — Живот Инспектора Сони бурчит. — Вы ищете так называемого Мартовского Зайца.

— Да. У нас есть улика, что он связан с несколькими случаями животных преступлений, — говорит Пиллар. — Нам бы хотелось допросить его.

— Но Мартовский Заяц уже долгие годы находится взаперти, — отвечает Соня. — Он весьма опасный человек.

— У нас есть доказательства, что он организовал банду животных правонарушителей, еще до того, как его закрыли. — Пиллар берет разговоры на себя. Я не могу взять в толк, как они могут так открыто говорить о Мартовском Зайце. — Вы окажете нам огромную услугу, если поможете нам встретиться с ним. Он может помочь нам предотвратить взрыв кролика.

— Но кролик не взорвется, — сказал Инспектор Соня. — Разве не понятно? Прошло уже больше 666 минут. Все это обман сумасшедшего фокусника из дешевого цирка.

— Опять же, у нас есть доказательство, что срок взрыва перенесен на другие двадцать четыре часа, — сообщает Пиллар.

— Какое еще доказательство? — Инспектор Соня кажется заинтересованным. — Могу я на него взглянуть?

— Это секрет, — говорит Пиллар

— Я — полицейский. Для меня нет никаких секретов, — говорит Инспектор Соня.

— Вы из Безумного Отдела на 7.5 Ржака — Роуд, — слегка насмешливо замечает Пиллар. — Мне жаль, но вы не совсем полицейский.

— Вы правы. — Инспектор Соня отмахивается своей пухлой ручкой. — Ненавижу свою работу. Мы еще не раскрыли ни одного преступления за те несколько лет, что нас открыли. Каким образом я должен поймать безумца и обвинить его в преступлении? Бомба внутри кролика. Ха.

— В таком случае, Вы могли бы нам помочь, — предлагаю я. — Мы обещаем, что Вы прославитесь, если нам удастся поймать кролика.

Пиллар в восхищении смотрит на меня.

— Она всегда сдерживает свои обещания, — говорит он к Инспектору Соне, когда тот показывает мне большой палец. — Уверяю Вас, она не столь чокнутая, как все те преступники, которых вы преследуете. Ни малейшего намека. У нее даже нет Свидетельства о Безумии.

— Вы похожи на молодую прекрасную женщину, — говорит Инспектор Соня. — Моя дочь бы на вас поглядела. Она тоже любит спасать животных. — Он берет паузу, чтобы все обдумать. Голова медленно опускается на грудь, пока он думает. Он вот-вот снова заснет. — Итак. — Инспектор Соня подскакивает. — Что вы там говорили?

— Мартовский Заяц, — напоминаю я. — Мы бы хотели с ним встретиться. — Мы должны с ним встретиться и поскорее.

— Ах, это.

— Почему его прозвали Мартовским Зайцем, кстати? — спрашиваю я.

— Потому что он безумен, как Мартовский Заяц. — Хихикает Инспектор Соня.

— Безумен, как Мартовский Заяц? — Я в полнейшем замешательстве. Я считала, что поговорка такова: «безумен, как Шляпник»; впрочем, теперь я знаю, что в книге Шляпника никогда не называли «безумным».

— Это старинная поговорка, юная леди, — отвечает Инспектор Соня. — В мои дни частенько поговаривали «ты чокнутый, как Мартовский Заяц» или «или безумен, что ящик со змеями».

— Или безумен, как ящик с жабами, — предлагает Пиллар.

— Видите, Профессор Дрессируу знает. — Зевает Инспектор Соня.

— Безумен, как ларчик в лукошке. — Не может сдержаться Пиллар.

— Безумен, как дырки в носках. — Инспектор Соня встает и дает ему пять.

— Безумен, как попугай с морковкой! — говорит Пиллар.

Офицеры то и дело поворачивают головы на двух психов, с которыми я разговариваю.

— Безумен, как мужик в фургоне. — Теперь Инспектор Соня окончательно проснулся. Даже кофе не понадобился.

— Кто-нибудь может мне сказать, почему ему прозвали Мартовским Зайцем? — Я едва не кричу от разочарования. Seriously, почему их всех до сих пор не упрятали в лечебницу?

— Хмм... — Инспектор Соня расслабляет галстук и садится обратно. — Ну, юная леди, потому что он обычно очень нервный, не в состоянии расслабиться, постоянное чувство тревоги и ему повсюду мерещатся заговоры.

— Вы знали об этом? — Я поворачиваюсь и спрашиваю у Пиллара.

— Я слышал о нем. — Он склоняет голову набок.

— Значит, у него есть настоящее имя? — спрашиваю я у инспектора.

— Конечно, — отвечает он. — Его зовут Профессор Нервус Март.

— Он профессор?

— Он и в самом деле исключительный шотландский ученый, — отвечает Инспектор Соня. — Теоретик, архитектор и пейзажист.

— Вау, всему вышеперечисленному, — говорю я. — Могу поспорить, за все его таланты ему дали прозвище Мартовский Заяц.

— Вовсе нет, — отвечает Инспектор Соня. — Профессор Нервус Март сейчас заперт в высокотехнологичной лечебнице. Безумней его и не сыщешь.

— Лечебнице? — Я смотрю на Пиллара.

— Суперсекретной высокотехнологичной лечебнице, вынужден повториться, — говорит Инспектор Соня.

— Почему?

Инспектор Соня делает глубокий вдох, затем говорит:

— Лишь немногие попадают в подобные заведения. Поговаривают, он сошел с ума, пока искал двери в Страну Чудес.

Глава 28

Машина Инспектора Сони, где-то в Лондоне

Оставшееся время: 22 часа, 11 минут

Мы ждем снаружи машину инспектора, чтобы встретиться с Профессором Нервусом Мартом. В это время необычайно бдительный Инспектор Соня звонит по телефону и машине, пытаясь устроить встречу. Я, правда, не знаю, что происходит на самом деле и где вообще заперт профессор. Впрочем, так же, как и Пиллар.

— Как вышло, что Вы и знать не знаете о Профессоре Нервусе? — спрашиваю я у него.

— Мне о нем известно, — шепчет Пиллар, чтобы инспектор нас не услышал. — Просто раньше мы не пересекались. В Стране Чудес он был лучшим другом Шляпника. Ему принадлежал домик, где устраивались самые безумные чаепития. Также, я не знаю его роли в предстоящих Войнах Чудесников.

— Хотите сказать, что он — не Монстр из Страны Чудес?

— Нервус? — смеется Пиллар. — Я нечасто с ним виделся, но уверен, что он не из них. По-крайней мере, когда я видел его в последний раз.

— Когда это было?

— Пару лет назад, на знаменитой Конвенции, где он демонстрировал свои гениальные архитектурные работы, — отвечает Пиллар. — Нервус по большей части разрабатывал самые величайшие сады в мире: как общественные, так и частные.

— Правда? — Интересно, почему такого талантливого человека упекли за решетку.

— Ты бы не поверила в красоту этих садов, — рассказывает Пиллар. — К примеру, он был частью команды, которая разрабатывала Королевский Ботанический Сад в Кью — Гарденз. Настоящий шедевр. Он был главным ландшафтным консультантом в проектировании Версальского дворцового сада и Сада Мастера Сетей в Сунчжоу, Китай. Весьма, гениальный пейзажист.

— Я и половины этих садов не знаю.

— Погугли. Тебе понравится то, что ты увидишь, — говорит Пиллар. — Нервус также ученый. Он внес довольно большой вклад в изучение теории Большого Взрыва в ЦЕРНе в Швейцарии. Весьма авторитетная организация в своей области.

— Тогда зачем его упрятали в высокотехнологичную лечебницу?

— Это то же самое, что спрашивать, зачем упекли в психушку тебя... или Пекаря, — отвечает Пиллар. — В один прекрасный момент будет доказано, что настоящая психушка здесь, вокруг, а не за стенами подземных убежищ. Но это уже совсем другая история. Все, что мне известно — Нервус один из тех немногих, что Льюис не тронул. Он вроде Фабиолы. Льюис Кэрролл отпустил их в реальный мир, чтобы там они смогли зажить долго и счастливо. Раньше Фабиола частенько говорила, что Нервус ей нравится, если память мне не изменяет. Но я уверен, теперь она уже не сможет помочь. — Пиллар замолкает и смотрит в сторону Инспектора Сони. — Что смущает меня на самом деле, так это так-называемая высокотехнологичная лечебница. Никогда о таких не слышал.

— Согласна, — говорю я. — То есть, почему его просто не упрятали в Психиатрическую Лечебницу Рэдклифф?

— Я думал о том же. — Пиллар постукивает тростью по полу, наблюдая за тем, как инспектор говорит по телефону.

— Думаете, нам стоит позвонить Доктору Тому Траклу? — предлагаю я. — Быть может, он сможет помочь?

— Уже звонил. — Пиллар поджимает губы. — Он отключился, как только упомянул Нервуса. Том по уши в нелегальных делишках, взятках и вымогательствах. Он едва меня выносит, поэтому я пока, что не выдаю его.

— Это обнадеживает. — Вдыхаю я.

— Имей в виду, что мы много не знаем о мире, в котором живем, дорогая моя Алиса, — говорит Пиллар. — В нем столько секретов о политике, маркетинге и делах, касающихся приютов и психушек. Большинство людей в лечебницах не такие уж и безумные, как ты думаешь. Как я уже говорил прежде, нет ничего страшного в том, чтобы немножко заскучать.

— Вы говорите обо мне? — Шучу я.

— Нет, банановая ты задница, — говорит он. — Я говорю о себе. Вопреки общепринятому мнению, я самый умный человек в этом мире.

Инспектор Соня подзывает нас обратно к машине. Мы забираемся внутрь и хлопаем дверьми, готовые выслушать его.

— Послушайте, это нелегко. — Он поворачивает шею и говорит с нами. У него на лбу повязка для сна, словно солнечные очки, которые люди сдвигают на лоб, когда они им без надобности. Полагаю, он планировал немного вздремнуть в необозримом будущем. Быть может пятичасовой сон, а? — Мне пришлось рискнуть карьерой, чтобы вы смогли встретиться с Профессором Нервусом. Не знаю, чем еще может рискнуть человек в моем возрасте. — Он пытается изображать оскорбленную невинность, в то время, как он самый безобидный из всех людей на земле.

— Вы пообещали, что я прославолюсь, после того, как вы поймаете кролика. Мне нужно удостовериться, что вы выполните свое обещание. Моя дочь будет мною гордиться. Ей прежде никогда не доводилось гордиться мною.

— Клянусь именем Бормоглога и...

Я прервала сарказм Пиллара и сказала:

— Поверьте мне, Инспектор Шерлок. Я не воспользуюсь обещанной Вам славой. На кону стоит жизнь кролика. — Неужели я назвала его по имени, чтобы завоевать доверие? Думаю, тактика Пиллара перекинулась и на меня.

— О, да, юная леди, я верю Вам. Как я уже сказал, Вы напоминаете мне мою дочь.

— Так как произойдет наша встреча со знаменитым Нервусом? — интересуется Пиллар.

— Вы и не встретитесь, Мистер Дрессироу, — отвечает Инспектор Соня. — А вот Вам Эми Ватсон, повезло.

— Но почему...

Я снова обрываю надменность Пиллара.

— У меня по этому поводу хорошее предчувствие. Вы — Шерлок, а я — Ватсон, Ваш помощник, — говорю я Инспектору Соне. Так держать, Алиса. Не зря у тебя, предположительно, специальность по психологии в Оксфордском Университете, где ты до сих пор не побывала ни на одном занятии. Инспектор Соня хихикает. Машина трясется. — Так почему же Профессору Дрессироу нельзя встретиться с Мартовским Зайцем, — говорю я.

— Как я уже сказал, я иду на большой риск, — отвечает инспектор. — Нервус опасен для общества. В месте, где он заперт, содержат еще несколько мужчин и женщин. Я сделал несколько звонков и договорился о встрече. Поскольку я вхожу в список людей тех, кому из полицейских дозволено встречаться с опаснейшими безумцами, они согласились. Неохотно. И согласились только тогда, когда я выдал им, будто его племянница хочет с ним увидеться.

— Я?

— Да, — говорит Инспектор Соня. — Я сказал, что родная племянница — это единственный способ заставить его признаться в собственном безумии.

— Они вам поверили? — Пиллар скептически поднимает бровь.

— Добро пожаловать в реальный мир, — отвечает Инспектор Соня. — Всем на все плевать. Каждый работник в системе обеспокоен лишь тем, как бы снять ответственность со своих плеч. Предоставьте хорошую причину и пообещайте, что всю вину, в случае чего, возьмете на себя, и вам будет дан зеленый свет.

— Вполне резонно, — говорю я. — Так почему же мы еще не едем к Профессору Нервусу?

— Потому что я должен завязать вам глаза, а уши заткнуть затычками, — отвечает Инспектор Соня. — Мне жаль, но никто не должен узнать местонахождение секретной лечебницы под названием «Нора».

Глава 29

Рейс 321, Пекинский Аэропорт, Китай

Мужчина на частном самолете был готов ко взлету, он был одним из приближенных президента Китая. Довольно важной личности, который уже много лет служил своей стране.

Он откинулся на сиденье и смотрел на приглашение в своей руке. Он не был поклонником Королевы Англии, но он уже давно слышал об этом самом Событии. Безусловно, он бы с радостью согласился стать частью этого мероприятия. Он и подобные Королеве люди, имели много общего.

Любопытство.

Китаец приказал своему пилоту изменить направление и немедленно лететь в Лондон. Пора миру узнать о нем и подобным Королеве.

Глава 30

Секретная лечебница, Нора. Где-то в Лондоне?

Оставшееся время: 20 часов, 34 минуты

— Что такая милая девушка вроде тебя, делает в Норе? — раздается мужской голос.

На моих глазах по — прежнему повязка, которая не дает мне видеть. Я могу лишь полагаться на слух и обоняние, чтобы понять, где я. Но в машине инспектора сделать какие — либо выводы было трудно. Лондон шумный, людной и я не очень хорошо его знала. Только я начала полагаться на свои чувства, когда я вошла внутрь нечто похожего на лифт. Теперь, я чувствовала, как сердце в груди скачет вверх и вниз. Я услышала гул высокотехнологичной машины. И не стала отвечать тому, кто сопровождал меня во время спуска в Нору.

— У Профессора Нервуса редко бывают гости. — Голос был молодым. Быть может, за двадцать. Скорее всего, медбрат. — Но еще реже такие красотки, как ты.

Мне становится все более и более неудобно. Это уже второй раз за день и потому сбивает с толку..., я вспоминаю долговязого офицера возле цирка этим утром. Это что, случается со всеми девушками моего возраста?

Может, мне стоит хихикать и танцевать, раз парни не въезжают, что я двинутая? Радоваться, что они считают меня милой и красивой? Или это обыденная рутина, с которой

девушке на миссии приходится сталкиваться каждый день? Словно от девчонок большего и не ждут.

— Можно мне снять повязку? — спрашиваю я.

— Конечно, мы уже почти на месте, — отвечает парень в лифте. — Вот. Позволь помочь..

Его руки касаются моего лица. Я с силой бью по ним. Совершенно спонтанно. Инстинктивно. Этому я научилась в ЧепуХе.

— Ауч! — вскрикивает парень. — Это еще за что?

Я стягиваю повязку, ощущая, что лифт под ногами останавливается. Медленно, но верно, размытое зрение обретает резкость. Лицо парня передо мной обретает форму, пока двери лифта открываются. Когда зрение возвращается полностью, я вижу, что у парня на руке царапина. Неужели я это сделала? Должно быть, я учусь драться быстрее, впрочем, не стоило причинять ему боль.

— Извини. Я не привыкла, чтобы ко мне прикасались, или даже приближались. Ты симпатичный, — говорю я, совсем и не думая флиртовать. — Идем? — Я показываю на дверь.

— А еще у тебя красивые глаза, — говорит парень двадцатипятилетний парень с короткой стрижкой и подтянутой фигурой.

— Знаю. — Я пожимаю плечами, держась особняком. — Но держись — ка ты подальше. Я иногда просыпаюсь инвалидом в психушке. — У меня нет времени на флирт. Случай вроде этого напоминает мне о Джеке. А я сейчас не хочу вспоминать о Джеке. Это причиняет слишком сильную боль.

Парень смеется.

— Красивая и остроумная. — Он ведет меня по коридору с белыми стенами и белой плиткой.

Мы останавливаемся перед белой дверью, и немного погодя я вижу, как он вставляет магнитный ключ в специальный слот на двери. Как и все остальное, ключ — карта тоже белый. Как можно ожидать, что пациент сможет здесь вылечиться? Весь этот белый сводит меня с ума.

— Возьми вот это. — Парень передает мне нечто, похожее на крошечный пульт с единственной красной кнопкой. — Если произойдет что-нибудь плохое, если захочешь уйти, нажми кнопку. Я приду за тобой.

Я беру его.

— Разве у вас внутри нет камер наблюдения на всякий пожарный?

— Нет, — отвечает парень. — Инспектор Соня просил о приватной встрече. Если только...

— Он прав, — говорю я. — Лучше не видеть, как я расспрашиваю его.

— Здорово. Не хочешь сходить куда-нибудь после этого?

Вау. А это еще зачем?

— Своего последнего парня я убила. — Я не лгу.

— Мило. — Парень не сдается. — Я не против, если ты убьешь меня.

— Послушай, — вздыхаю я. — Ты вроде хороший парень. Серьезно, ты не захочешь знаться с такой как я. Я разговариваю с цветком, который плюется на меня. Я боюсь зеркал, потому что вижу в них огромного кролика. И опять же, однажды я проснусь инвалидом.

— Вау. — Он восхищен еще больше. — Да ты чокнутая.

— Вот, ты сам все сказал.

— Обожаю чокнутых.

Я вздыхаю. Не знаю, как мне отвязаться от него.

— Нет, вовсе нет. Кстати, ты знаешь Фабиолу, известнейшую монахиню Ватикана?

— Ну, конечно. Милая леди.

— В Ватикане я видела, как она убивала людей, — рассказываю я. Странно, но это, кажется, немного приводит парня в чувства. — Вострым Мечом. Она дралась как Джеки Чан и перерезала глотки, словно заправский самурай.

— Ты забавная. — Парень делает шаг назад. Уголки губ дергаются. — Впрочем, немного странная.

— Разве я не говорила тебе об этом с самого начала? — усмехаюсь я, ощущая влияние Пиллара. — Все еще хочешь поцеловать меня?

Парень хмурится, совершенно охладев ко мне.

— Чудненько. — Я счастлива. — Мне еще нужно что-нибудь знать, прежде чем я войду к Профессору Марту?

— Нет. Кроме того, что теперь я совершенно уверен, что ты его племянница.

Глава 31

Оставшееся время: 18 часов, 44 минуты

Профессор Нервус сидит в комнате за стальным столом. Он привинчен к полу. Первое, что я вижу, когда вхожу в комнату: его руки закованы в цепи, приваренные к столу.

Я медленно вхожу и смотрю на него. Он похож на человеческую версию Мартовского Зайца, если подключить фантазию. Вместо ушей по обе стороны висят длинные пряди седых волос. Седая, нечесаная борода, словно он вот-вот засядет за написание следующей части Властелина Колец. Неряшливые усы и пухлые щеки.

Я даже не знаю, то ли я неосознанно сравниваю его образ с книгой, то ли я на самом деле начинаю вспоминать детали. Что меня цепляет на самом деле, так это его большие глаза. Выпученные. Серьезные. Огромные. Они едва ли не вываливаются, что не удивительно со всем этим безумием, что творится в мире. На нем белая смирительная рубашка, но рукава развязаны.

— Я тебя знаю? — говорит он, сложив ладони на столе.

— Меня зовут Алиса.

Ему на глаза наворачиваются слезы. Они так и сверкают.

— Однажды я знал девочку по имени Алиса.

— Но это была не я? — Колеблясь, спрашиваю я, будто мне еще не безразлично узнать, что я — Настоящая Алиса.

Профессор Нервус разглядывает меня пару секунд, будто не может дать ответ.

— Ну, я был проклят тем, что никогда больше не узнаю ее лица, но нет. — Он качает головой. — Ты не она. Моя Алиса взяла бы меня на ручки и поцеловала бы мои ушки. — Он опускает голову, глядя на наручники. Он кажется печальным. — Думаю, она мертва, но я не уверен.

Я нахожу странным то, что он так быстро мне открылся. Быть может, все дело в том, что он провел здесь слишком много времени. Нет смысла скрывать что — либо.

— Мне жаль это слышать. — Жаль слышать, что я мертва. Или, жаль слышать, что мертва она, а значит, я не Алиса. Или же жаль все то, что больше не имеет смысла. — Кое-кто отправил меня встретиться с Вами, — начинаю я.

— Кто же?

— Человек, который называет себя Шляпником.

Его левый глаз дергается.

— Не знаю, кто это.

— Знаете или нет, мне, правда, нужна Ваша помощь. — Мне хочется спросить у него, почему его держат взаперти, но я не уверена, сколько времени мне отвели на встречу. Самое главное сейчас — найти кролика.

— Я никому не могу помочь. — Он пожимает плечами. — Потому что я не могу помочь даже самому себе.

— Шляпник..., то есть тот, кто заставил меня прийти сюда, так не думает.

Его глаза широко распахиваются. Но он ничего не отвечает.

— Он засунул бомбу в кролика и выпустил его в город. — Я говорю медленно, чтобы он понял каждое мое слово. — Чтоб я смогла найти его, он оставил мне подсказки, обозначив срок. В последней подсказке говорилось прийти сюда и встретиться с Вами.

— Почему со мной?

— Он сказал, Вы знаете, где найти место под названием Улиточный Холм. Там я найду кролика.

— Ты хоть понимаешь, что ты противоречишь сама себе? — говорит он. — Сперва, ты говоришь, что кролик бегаёт по городу, после он уже на этом самом Улиточном Холме.

— Я знаю, что это бессмысленно, но я не могу игнорировать подсказки, ведь уже завтра эта бомба может взорваться рядом с детьми.

— Детьми?

— Он отправил мне видео, на котором дети играют с кроликом.

— Это человек пудрит тебе мозги, — замечает он. Слыша нечто подобное от человека из психиатрической подземной лечебницы, у меня возникает мгновенное желание признаться в собственном безумии.

— Послушайте, я пытаюсь спасти детей, так Вам известно, где Улиточный Холм или нет? — вздыхаю я. — Полагаю, Пиллар бы прав. Во всем этом есть некий подвох.

— Аа, Профессор Картер Пиллар, значит, — говорит он. — Так вот в чем дело. Прошу, не доверяй этому человеку, милая девушка. Должно быть, он использует тебя ради своих целей.

— Значит, Вы его знаете?

— Знаю, конечно же. Он тоже меня знает. Это было давным — давно, — отвечает он. — Он убил много людей.

— Расскажите мне о нем побольше. — Я приближаюсь к столу. Сажусь напротив него. — Зачем он убил всех тех людей? Почему говорят, что книга Приключения Алисы в Стране Чудес свела его с ума? На чьей он стороне?

— Скажем так, Пиллар ни на чьей стороне, кроме своей собственной.

— Что это значит?

— Это значит, что тебе лучше развернуться и уйти отсюда. И никогда больше не говори с ним. Забудь обо всем, что он наговорил тебе, — на полном серьезе говорит Профессор Нервус. — Войны Страны Чудес тебе не игрушки, если ты о них слышала. Ты проиграешь и

потеряешь в ней остатки разума.

— Я уже... — я хотела сказать ему, что я уже сумасшедшая, но поняла, что я здесь совсем не за этим. Нужно снова сосредоточиться на приоритетах. — Ладно. Я уйду. Просто скажите мне, как попасть в Страну Чудес. Разве Улиточный Холм не проход в Страну Чудес?

Профессор Нервус добродушно смеется.

— Если бы все было так просто.

— Значит, Вам известно, где находится Уличный Холм? Что Вы имеете в виду, говоря, если бы все было так просто?

— Сейчас никто не знает, где он, — отвечает он. — Из всех людей я один могу уверить тебя в этом. Потому что я слишком долго занимался его поисками. Но для начала, тебе нужно найти Шесть Невозможных..

— Ключей, — перебиваю я. — Я знаю. Зачем тогда человек, который называет себя Шляпником, сказал мне, будто спрятал кролика за Улиточным Холмом в Стране Чудес?

— Это невозможно.

— На счет этого он высказался конкретно, — говорю я. — Ну же, почему бы Вам не рассказать мне, как добраться до Улиточного Холма?

Внезапно взгляд Профессора Нервуса метнулся к стене за моей спиной. В них снова промелькнуло любопытство. Погодите. Не любопытство. Нервозность. Даже страх. Он начал разглядывать потолок. Ерзая на месте.

— Не могу сказать, — прошептал он. — Они подслушивают.

— Кто?

— Понижь голос, — требует он, не отрывая взгляда от потолка. — Наклонись ближе.

Я склонилась над столом.

— Что бы ты ни говорила, а иногда даже, чтобы ты ни думала, им об этом известно. — Пожимает плечами он.

— Нас никто не слышит, — говорю я. — Я попросила убрать камеры. Уверю Вас, нас никто не подслушивает.

Он кусает губу и морщится. Цепи гремят.

— Ты совсем меня не слушаешь. — Вздыхает он. — Придвинься ближе.

— Я не могу приблизиться еще ближе, — говорю я. Я уже сижу на краешке стула. Неохотно, я протягиваю ладонь. Мне хочется завоевать его доверие.

— Им не нужны камеры, чтобы забраться к тебе в голову, — шепчет он. Руки крепче сжимают пульт. Возможно, вскоре он может мне понадобиться. — Им не нужны прослушивающие устройства. Они уже в твоей голове. В моей тоже.

— Вы имеете в виду, Вам что-то поместили в голову? — Я пытаюсь подыграть ему. Девушка — шпион сидит напротив ученого — психа из Страны Чудес.

Он кивает, его зрачки расширяются.

— Правда? — Частично изображая любопытство, мне и в самом деле становится любопытно.

— Они постоянно подслушивают, но большинство людей об этом не догадываются, — продолжает он. — Все находятся под постоянным наблюдением. Они ведают, что творят. Так они управляют целым миром.

— Кто они?

— Ты и сама знаешь, кто они. — Ворчит он, разочарованный моим невежеством.

— Ну, конечно. — Я продолжаю подыгрывать. — Я просто позабыла, как их называют.

— Они называют меня Черными Шахматами, — отвечает Профессор Нервус. Глаза снова стреляют в потолок; он волнуется, что его подслушивают. Я же понимаю, что он смотрит вовсе не на потолок..., он пытается заглянуть к себе в голову. — Те самые, что ходят лишь по черным клеткам Шахматной Доски Жизни.

Я слышу об этом уже не впервые. Пиллар рассказывал мне об этом, как и Фабиола, но я понятия не имею, что это значит.

— Значит, Черные Шахматы..., - начинаю я.

— Тише, — говорит он.

— Значит, Черные Шахматы засунули что-то Вам в голову, чтобы читать Ваши мысли?

Он кивает. Нервничая и волнуясь еще больше. Он даже немного вспотел.

— Они хотят похитить мои разработки. Хотят узнать то, что я открыл в мире, которым мы живем, когда изучал науку. Хотят узнать, смогу ли я изобличить их. Большинство же из них хотят узнать секреты моих садов.

Я вспоминаю, как Пиллар рассказывал мне, что Профессор Нервус создал некоторые из наиболее известнейших садов в мире. Почему у меня возникает ощущение, будто мне нужно разузнать об этом побольше? Мою голову снова начинает медленно заполнять туманом. Но прежде чем я снова успеваю погрузиться в непонятное бессознательное состояние, я прихожу в себя от стука Профессора Нервуса по столу.

— Мои сады. Они хотят узнать секреты моих садов, — невнятно произносит он, пуская слюни. Он вытирает рот. Благо цепи позволяют дотянуться ему до лица. — Они хотя узнать о..

Внезапно он застывает, словно кто-то отключил в нем подачу энергии. Он снова закатывает глаза.

— О чем они хотят узнать? — Допытываюсь я, заражаясь его нервозностью.

— Не могу сказать, — сквозь стиснутые зубы отвечает он. — Она заработала. Теперь они наблюдают. Они слышат все, что я говорю. Она включилась!

— Что включилось? — Я обеими руками сжимаю пульт, поворачивая голову.

— Та штуковина в моей голове, — говорит он. — Она заработала. Теперь они все видят.

— Что за штуковина в Вашей голове? Вы ее видите? Что это? — Я, как и он, в напряжении. Кажется, у этого человека вот-вот случится припадок. — Что у Вас в голове?

— Лампочка, — наконец, говорит он. — Ее включили. Теперь им все видно.

Глава 32

Оставшееся время: 18 часов, 11 минут

Теперь я едва ли могла что-либо сказать, и уж тем более не после заявления Профессора Нервуса о том, что у него в голове лампочка. То есть, до того последнего предложения, я еще лелеяла надежду, что он хотя бы отчасти нормален. Но лампочка? Как верить в нечто подобное?

Я отстранилась, ожидая, когда его приступ ослабнет, но этого не произошло. Его нервозность лишь усилилась. Он высокий и сильный. Я боюсь, что он сможет освободиться от цепей, впрочем, не похоже, чтобы он смог причинить мне вред. Он всего лишь еще один чудик, побочный результат «Приключений Алисы в Стране Чудес», самой странной книги в истории. Но разве не все мы чокнутые лунатики на грани безумства?

— Мне нужно чем-нибудь прикрыть голову. Нужно приглушить свет лампы. — Он

прячет голову под смирительную рубашку, словно рыцарь в плаще.

— Сработало? — спрашиваю я, не зная, как помочь человеку, который считает, будто у него в голове светит лампочка.

— Я лишь приглушил свет, но это тоже хорошо. — Он вытирает слюни с губ. — Я сохранил все свои секреты в особой части головного мозга. Когда я прячу голову под одежду, им обычно ничего не видно. И они, разочаровавшись, сдаются и оставляют меня в покое.

— У Вас в голове есть особая часть головного мозга, куда Вы прячете всю информацию? — я пытаюсь поддержать разговор, пока он не успокоится.

— Поди, сюда, — шепчет он. — Ты ведь знаешь, где располагается левое полушарие мозга, а где правое, верно?

Я киваю. Я же проходила нечто подобное в школе. Если и так, то какую школу я посещала?

— Правое полушарие контролирует мышцы левой стороны тела. — Он строит из себя профессора, а я теперь его ученица. — И так далее.

Я снова киваю, немного нетерпеливо на этот раз.

— Левое полушарие ответственно за речь, а также логику и равновесие. — Я продолжаю слушать его лекции. Быть может, это к чему-либо приведет. — Правое полушарие ответственно за все то, что связано с искусством. И за математику тоже, но в меньшей степени. Ему нравятся визуальные образы.

— И?

— Лампочка может подглядывать в оба полушария, — объясняет он. — А знаешь, в какой части я прятал свои секреты?

— В правой?

— Нет. — Он широко улыбается. — Посередине. — Теперь он хихикает, словно Безумный Заяц.

Я не отвечаю. Я стараюсь продолжить разговор.

— Значит, теперь мы можем говорить? Раз уж они не в силах выведать Ваши секреты, верно?

Он кивает.

— Мне нужно знать, как попасть в Страну Чудес.

Профессор Нервус снова застывает. Он яростно мотает головой и говорит:

— Я бы и сам желал это знать. Но в Страну Чудес не попадешь без Шести Невозможных...

— Да, знаю я. Мы только что обсуждали это. Тогда как же мне добраться до Улиточного Холма.

— Я расскажу, но я вынужден предупредить тебя, — говорит он, его голос теперь гораздо спокойней и разумнее. — Чтобы попасть туда, теперь сперва нужно отправиться в один из моих садов. Но там произойдет нечто плохое.

— Все в порядке, — говорю я. — Все это я делаю ради того, чтобы найти кролика и остановить бомбу.

— Ты меня совсем не слушаешь. — Он ударяет рукой по столу. Я уже сыта по горло его перепадами настроения. — Сад может завести тебя в опаснейшее место. Место, о котором обычным людям знать не положено.

— У этого места есть название?

Он застывает и игнорирует мой вопрос.

— Ты слышала когда-нибудь о Невидимой Чуме?

— Нет.

— Сад приведет тебя к Невидимой Чуме. — Он наклоняется ко мне.

— И что это? Какая — то болезнь, которой можно заразиться от кролика?

Он ничего не говорит, очевидно, думая, что я сошла с ума.

— А теперь, пожалуйста — пожалуйста, расскажите мне, где эта дверь и сад?

— В Шотландии.

— Каким образом кролик попадет в Шотландию?

— Ты спрашивала про Улиточный Холм, и я рассказываю, где он.

— Где именно в Шотландии? — спрашиваю я, раз уж у меня нет никакой иной функции.

— В месте под названием Космический Сад, одна из моих разработок, — говорит он. —

Раньше я жил в домике неподалеку, и хотел использовать ее в качестве портала в Страну Чудес.

— Она хоть раз работала?

— Работала. — Он пожимает плечами. — Но..

— Что?

— Это отчасти чудная версия Страны Чудес.

— Что значит чудная?

— Я не могу объяснить. — Кажется, он что-то скрывает. — Я имею в виду, оно неким образом показывает лишь темные воспоминания Страны Чудес. Это, правда, трудно объяснить. В голове все перемешалось.

— Так я найду Улиточный Холм в этом портале?

— Полагаю, что так.

Не лучший ответ, но на лучшее надеяться не приходится.

— Поэтому Вы так боитесь этого места? — спрашиваю я. — Из-за плохих воспоминаний Страны Чудес?

— Да. И мне любопытно, зачем же тебя туда посылают, — говорит он. — Я создал бесчисленное количество садов по всему миру, в надежде найти Страну Чудес. И сработал лишь этот. Но на самом деле он не рабочий..., знаю, я противоречу сам себе, но иначе я не в силах объяснить. Можно сказать, что это одна из многочисленно возможных версий Страны Чудес, словно параллельное измерение. И потому у меня в голове все смешалось.

На мгновение я замолкаю. Где-то на задворках своего разума, я вспоминаю, что читала о параллельных мирах и о предположениях ученых, что существуют миллионы иных реальностей, где обитают такие же, как и мы люди, только немного другие. Думаю то, что нашел Мартовский Заяц отчасти Страна Чудес. Ничего против не имею, если только она приведет меня к кролику и вот там мне уже придется столкнуться с вещами побезумней параллельного мира. Тогда почему эта версия Страны Чудес так сильно его пугает? И зачем мне нужно отправиться именно туда, чтобы найти кролика?

— Скажите мне, профессор, — говорю я. — Почему Вам было так важно вернуться назад? Почему Вас не устроила роль блестящего ландшафтного дизайнера в этом мире?

— Ты не понимаешь. — Ему на глаза наворачиваются слезы. — Я скучаю по Стране Чудес. Я словно ребенок, который стал ученым только за тем, чтобы узнать, что на самом деле он никогда не захочет взрослеть. Я хотел остаться в Стране Чудес. Я снова хотел найти Алису.

Не знаю почему, но мне больно думать, что я — не Алиса.

— Кто бы ни привел тебя ко мне, а после в тот сад, скорее всего не заинтересован взрывать кролика. — Он не первый говорит мне об этом. Это теория Пиллара.

— Не знаю, каковы его мотивы, но явно злонамеренные, потому что место, в которое ты направляешься, покажет тебе плохие вещи.

— Понятно. — Я поднимаюсь. — Спасибо. — Говорю я, но не могу уйти. Он мне понравился. Почему он на самом деле здесь заперт? Неужели это все происки Черных Шахмат? Неужели они в самом деле пытаются найти секреты в его голове? Если и так, кому нужны подобные секреты?

Я неохотно обхожу стол и приближаюсь к нему, беспокоясь, что он может взбеситься. Но этого не происходит. Я обнимаю его и ощущаю теплоту его тела.

— Еще раз, спасибо Вам. — Когда я поднимаю голову, в его глазах стоят слезы. Профессор Нервус со всем своим безумием и лампочками, второй Чудесник, которого я встретила, и который мне понравился, после Фабиолы. Он не Монстр Страны Чудес, как Чешир. И он не темнит, как Пиллар. Профессор Нервус отчасти взрослый парень прячущийся под Мехом Мартовского Зайца. Все чего он хочет — это вернуться в Страну Чудес и уйти из этого безумного мира восвояси.

Я машу ему рукой на прощание и отворачиваюсь, чтобы уйти. Я нажимаю кнопку, чтобы вызвать охранника.

— И последнее, — говорит Профессор Нервус. Я оборачиваюсь. — Тебя нужно предостеречь от того особого места в саду.

— Что с ним?

— Я могу сказать тебе о нем лишь одно.

— Прошу, скажите, Профессор Нервус.

— Каждый раз, когда я входил в него, оно приводило меня в самые страшные воспоминания о прошлом. Держись от него подальше, сколь бы велико ни было желание.

— У этого измерения внутри тайника есть название?

— Оно называется цирк.

Глава 33

Белый Дом, Вашингтон, округ Колумбия

Человек в комнате, один из приближенных Американского президента, открыл конверт. У него были некие соображения по-поводу внутреннего содержания, но удостовериться все же стоило. Пока он читал приглашение, на его лице расплывалась медленная улыбка. Наконец-то, Королева Англии выслала приглашения на так называемое Событие.

Он перевернул конверт и увидел список приглашенных. Он был впечатлен. Боже, если всех этих людей собрать вместе, подобных ему и Королеве будет уже не остановить.

Он спрятал конверт, зная, что вовремя в Лондон он уже не успеет. Но все было в порядке. В данный момент в Лондоне находился один из его людей, чтобы присутствовать на Событии от его лица. Пора бы Черным Шахматам показаться всему миру.

Глава 34

После двухчасового перелета, мы приземляемся в Глазго на каком-то частном самолете, арендованном Пилларом. Я не могла не удивиться связями Пиллара — и богатстве — но он игнорировал мой вопрос каждый раз, когда я спрашивала. Мысль о том, что супербогатый преподаватель, выступает за то, чтобы находиться в психушке, при всем его богатстве во внешнем мире, сгущает толщу вопросов с моей стороны. Я знаю, что Пиллар расскажет мне только то, что он хочет рассказать мне, а решение остальной части загадок остается за мной.

Как только мы уезжаем из аэропорта, нам сообщают, что скоро мы встретимся с Инспектором Соней в Саду Космических Размышлений. До Дамфриса всего час езды, где он собственно и расположен. Еще я узнаю, что инспектору пришлось просить разрешение у Скотланд Ярда, на наше посещение сада.

— Значит, на самом деле Вы знали про Улиточный Холм? — спрашиваю я, сидя на заднем сиденье другого лимузина, за рулем которого шофер Пиллара.

— Я знал про Сад Космических Размышлений, а не про Улиточный Холм, — отвечает Пиллар, развлекаясь с мини — кальяном. — Сад Космических Размышлений невероятно огромен, а потому требуется особая карта. Я не знал, где внутри отыскать место под названием Улиточный Холм.

— Так что это за сад такой? — я просматриваю в телефоне невероятно удивительные изображения сада. Странно, но он напоминает мне о Стране Чудес. Думаю, любой, кто увидит его, сразу же подумает о книгах с приключениями Алисы. Интересно, почему фильмы по Льюису Кэрроллу не сняли там.

— Существует две версии о Саде Космических Размышлений. Одна для публики, одна правдивая. Позволь рассказать тебе ту, что главным образом предназначена для публики. — Пиллар делает затяжку из трубки. Его взгляд становится сонным. Он лофит кайф. — Сад являет собой тридцать акров садовых скульптур. Он был создан профессором, архитектором и ландшафтным дизайнером Нервусом Мартом в собственном доме, неподалеку от Дамфриса, на юго-западе Шотландии.

— И? — По-прежнему разглядывая изображения, я восхищаюсь красотой сада. Один лишь его вид завораживает. Часть его разработана таким образом, чтобы походить на гигантскую шахматную доску как в Приключениях Алисы в Страну Чудес, вот только клетки на ней серебристо — зеленые.

— Большинство людей скажет, что сад посвящен науке и математике, со всеми этими скульптурами и дизайном на подобную тематику, вроде черных дыр и прочего, недоступного пониманию обычных людей бреда, — отвечает Пиллар. — В основе цветовой гаммы сада преобладает зеленый, но на самом деле в нем очень мало растений. Поговаривают, что Профессор Нервус искал математические формулы и научные феномены, которые бы изящно сочетались с природными объектами и искусственной симметрией и кривыми.

Я моргаю на всю сложность сказанных слов. Разве я не достаточно чокнутая, чтобы понять, что он только что сказал?

— Видишь? Весь этот чертов бред, в основном предназначен для того, чтобы ты ничего не поняла и не задавала вопросов, почему он так зловеще выглядит, словно Страна Чудес попыталась влиться в коллективное сознание мира. — Он кашляет. — Шотландский табак. Отвратительно. — Он откладывает свой миниатюрный кальян и приказывает шоферу

передать ему волынку. Вместо того, чтобы сыграть на ней какую-нибудь мелодию, он удивительным образом делает затяжку как из обычного кальяна.

— Хмм, — его сонные глаза улыбаются. — Так о чем это мы?

— Вы рассказывали мне, что именно должны думать люди о Саде Космических Размышлений, — напоминаю я ему, на случай, если он забыл.

— А, точно.

— Тогда какова версия, о которой не полагается знать людям? — спрашиваю я, притворяясь, будто не слышала об этом от Мартовского Зайца. Мне хочется услышать версию Пиллара.

Возникает пауза, прежде чем он продолжает.

— Сад был создан сумасшедшим ученым, с которым ты встречалась в секретной психиатрической лечебнице, под названием Нора. — Пиллар понижает голос, будто читает детскую страшилку в книжном клубе. — Который на самом деле — Мартовский Заяц, еще один чудик Страны Чудес, выброшенный в этот мир.

— И что с того? — Я пожимаю плечами. — Это уже не первый персонаж Страны Чудес, который живет совершенно иной жизнью в современном мире и довольно преуспевает в этом. Как Фабиола.

— Действительно, но Мартовский Заяц неспроста спроектировал этот сад, — говорит Пиллар. — Мартовский Заяц создал Сад Космических Размышлений после того, как потерял память о том, как на самом деле выглядела Страна Чудес. Этого ты в Википедии не найдешь.

Глава 35

Лимузин Пиллара по дороге к Саду Космических Размышлений

Оставшееся время: 14 часов, 4 минуты

— Зачем он так поступил? — спрашиваю я у Пиллара, когда его шофер наезжает на кочку на дороге. Я пытаюсь выведать побольше информации о саде и Мартовском Зайце, несмотря на то, что большую часть я уже знаю.

— Потому что он хотел найти обратный путь в Страну Чудес, — объясняет Пиллар. — Нервус один из наиболее сентиментальных людей/зайцев. Он был не в ладах с жизнью в современном мире. Он ему совсем не нравился. Он считал его крайне суровым, безумным и загрязненным. В отличие от всех прочих, он все время искал тебя.

— Меня?

— Да, тебя, Алиса. Он верил, что ты сможешь привести его в Страну Чудес.

— Но ведь нужны Шесть Невозможных Ключей, чтобы вернуться. — Я не собираюсь обсуждать тот факт, что личности вроде Чешира сделали все возможное, чтобы смыться из Страны Чудес. Зачем же тогда возвращаться?

— Ключи, конечно же, нужны. — Пиллар делает еще одну затяжку из волынки. — Нервус, тем не менее, объявил, что нашел магический способ. Некое космическое заклинание.

— Которое копирует Страну Чудес в реальной жизни? — Я лишь делаю догадку.

Пиллар кивает.

— Как по мне, это лишь очередная странность, принять желаемое за действительное. Я никогда не уделял должного внимания этой идее. Я считаю, что Мартовский Заяц всего

лишь мечтатель, неспособный жить в безумном мире, котором мы живем. Копирование Страны Чудес помогло ему справиться с собственным безумием. Мартовский Заяц всегда был ребенком, заключенным во взрослом/заячьем теле.

— Значит, на самом деле Сад Космических Размышлений — это копия Страны Чудес? — Думаю, это безумие, но невероятно фантастическое. Это значит, у нас есть своего рода подсказка того, как выглядит Страна Чудес.

— Не совсем, — говорит Пиллар, прерывая мои размышления. — Но он работает, как карта. То есть, расстояние и местоположение мест очень близко к Стране Чудес, впрочем, он изменил названия мест, чтобы они звучали более современно и научно.

— Поэтому Вы не знаете, где находится Улиточный Холм.

Пиллар кивает.

— Тогда зачем Шляпник прячет кролика в саду? — спрашиваю я.

— Я же говорил тебе. Для него все это — игра.

— Что это за игра, в которой мне нужна перчатка, веер и платье домработницы, а после отправиться в точную копию Страны Чудес?

— Для меня все это не имеет смысла, — говорит Пиллар. — Но сейчас меня это тревожит, поскольку я уверен, что все станет ясно в самом конце.

— Тогда о чем же мне следует тревожиться? — Опять же, я не уверена, могу ли доверять Пиллару во всем том, что он мне рассказывает.

— Есть кое-что, что тебе неизвестно об этом саде.

— Что же?

— Сад Космических Размышлений не открыт для публики. Это частный сад.

— Правда? Неужели вся эта красота недоступна людям?

— Видишь? — Пиллар выдыхает спирали дыма. — Как я уже сказал, Профессор Нервус выстроил его, чтобы найти обратный путь. Нет смысла делать его достоянием общественности. Это скорее дверь в Страну Чудес.

— Так как же мы попадем внутрь? — спрашиваю я, но потом понимаю, зачем Инспектор Соня прямо сейчас встречается со Сконтланд Ярдом... вероятно, чтобы получить разрешение войти туда.

— О чем бы ты сейчас ни думала, ты права. — Улыбается Пиллар, читая мои мысли. — Тем не менее, сад открывается для публики лишь один день в году, но это произойдет еще не скоро.

— Тогда почему бы нам не попросить разрешения войти у Профессора Нервуса? — говорю я. — Почему он не сказал мне об этом?

— Теперь, ты задаешь правильные вопросы, — говорит Пиллар.

— Сад был конфискован и продан одной весьма элитной организации. Как ты думаешь, почему Профессор Нервус свихнулся? И как по твоему, за что его упекли в Нору, о которой даже никто не знает?

— Значит из-за этого? — Я начинаю понимать, почему Профессор Нервус считает, будто кто-то шпионит за ним в его же голове. Этот сад каким-то образом очень важен в этой Войне Страны Чудес. Впрочем, я не знаю как именно.

— Разве ты не спросишь меня, как называется эта организация?

— Нет нужды, — отвечаю я. — Это Черные Шахматы. Профессор Нервус предупредил меня об этой организации. Та же самая организация, которой пытался противостоять Пекарь на прошлой неделе. — Я смотрю прямоком на Пиллара. — За исключением того, что никто

не знает, кто они такие на самом деле.

Машина останавливается, и мы приезжаем в великолепный Сад Космических Размышлений.

Глава 36

За пределами Сада Космических Размышлений, Дамфрис, Шотландия

Оставшееся время: 13 часов, 44 минуты

Двое людей в красных плащах, сторонники клана Красных, который уже однажды преследовал Пиллара и Алису в Ватикане, стояли на вершине зеленого холма, оглядывая Сад Космических Размышлений. Ни них были красные балахоны, но ни стояли довольно далеко, так что в это самое мгновение никто их не видел. Под балахонами их лица были не видны. Но голоса были довольно различимы.

Один из них, тот, что повыше, с золотым номером девять на балахоне, держал бинокль. Он наблюдал за тем, как Алиса вылезает из лимузина и встречается с Инспектором Соней.

— Ты их видишь? — спрашивает то, что пониже, Семёрка.

Девятка кивает.

— Инспектор Соня должен получить разрешение войти в сад.

— А девушка?

— Она из полиции, — отвечает Девятка. — Впрочем, не из шотландской.

— Должно быть, из команды Сони, — сказал Семёрка. — Безумного Отдела.

— Бедный Инспектор Шерлок. Думает, что ведет настоящее дело. Может, стоит сделать звонок прямо сейчас?

— Не-а, — отвечает Семёрка. — Уверен, все будет записано на садовые камеры наблюдения. Кроме того, решающий момент еще не настал.

— Ты все толкуешь о решающем моменте, — сказал Девятка. — Когда именно он наступит?

— Когда она приблизится к цирку.

— Цирку? — фыркнул Девятка. — Это будет реально самый хлиvkий и зелюкасто — бредовый момент. (прим. пер.»хлиvkий» и «зелюкастый» взято из стихотворения о Бармаглоте в переводе Д. Орловской, в оригинале «slithy borgrove») — Из-под капюшона раздается смех.

Семёрка тоже смеется.

— О Боже. Девчонку ожидает лучший сюрприз в ее жизни.

— Интересно, почему она так стремиться попасть сюда? — Девятка по-прежнему наблюдает за Алисой в бинокль. — Какое ей до всего этого дело? То есть, это всего лишь кролик, который взорвется с парой-тройкой людшек. Такое не каждый день случается.

— Она ж чокнутая, — отвечает Семёрка. — Безумцы считает, что им по силам спасти мир. Если бы она только знала, что ей уготовано.

Девятка и Семёрка наблюдают, как Инспектор Соня открывает главные ворота в пустой Сад Космических Размышлений. Казалось, все не решаются войти, кроме девчонки. Алиса же шагнула вперед, встав у самого входа.

Глава 37

Сад Космических Размышлений, Дамфрис, Шотландия

Оставшееся время: 13 часов, 30 минут

Я стою перед входом в сад. Я застываю. Туман в голове возвращается. У меня снова кружится голова. Словно я вот-вот что-то вспомню, но не могу переступить грань, блокирующую воспоминания.

Отсюда сад выглядит бесконечным, со всеми его поворотами и лабиринтами. Его территория, по большей части, зеленая на фоне неба, затянутого облаками. Вдалеке я вижу шахматную доску, которую видела на фото. Чуть дальше огромная спираль, похожая на ДНК, сделанная из серебра. Еще дальше я вижу сверкающие воды реки.

Внезапно меня охватывает чувство, будто мне снова семь лет. Мне хочется бегать. Бесцельно. Безответственно. Без видимых на то причин, я ощущаю счастье. Мне хочется петь, прыгать вверх и вниз, чтобы все узнали о моем существовании. Я хочу быть сама собой, не задумываясь о последствиях. Я снова хочу попасть в свой мир, снова стать ребенком.

Но место являет собой самый странный шедевр искусства, какой мне только доводилось видеть. Словно безумные американские горки, при виде которых возникает вопрос, а вдруг ты на них убьешься. Эти просторы до невероятно красивой, но они пугают.

Я с трудом проглатываю комок в горле, держась за ворота, когда вспоминаю предупреждение Мартовского Зайца. Так же, как и Пиллар, он рассказал, что с садом на самом деле все не так-то просто. Вот только Мартовский Заяц был более конкретен: я должна держаться подальше от цирка.

— Ты знаешь, как выглядит Улиточный Холм? — Пиллар встает рядом и оглядывает сад вместе со мной.

— Это спиральный зеленый холм, с видом на эти реки, — говорю я.

— Мне следует не терять время даром и начать искать его, — Я поворачиваюсь и смотрю на него. — Мне нужна моя сумка с платьем домработницы, перчатками и веером.

В руках Пиллара оказывается мой рюкзак.

— Тебе нужен твой зонт?

— Неа, я возьму с собой лишь то, что попросил меня собрать Шляпник. Посмотрим, что из этого выйдет.

— Здорово, — говорит Инспектор Соня. — Давайте поищем кролика с бомбой. Мои люди рассредоточатся по всему саду.

— Я пойду с вами, — говорит Пиллар.

— Я не возражаю, но мы разойдемся, чтобы быстрее отыскать его. И я бы предпочел пойти один.

Я понятия не имею, почему сейчас я не доверяю Пиллару. Но все эти предупреждения должны иметь под собой основания. Я стараюсь не думать об этом. Я вспоминаю, что так называемый Шляпник сказал, будто кролика сможет найти только Мэри Энн. И я, предположительно, и есть эта самая Мэри Энн. Но почему именно я Мэри Энн? Полагаю это мне и предстоит выяснить.

Я делаю глубокий вдох, словно собираюсь упасть на неизведанное дно глубокого океана, и вхожу внутрь.

Глава 38

Сад Космических Размышлений, Дамфрис, Шотландия

Оставшееся время: 13 часов, 6 минут

В то время пока люди Инспектора Сони рассредоточиваются по всему саду, я следую своему маршруту, любяясь тигровой лилией за ограждением. Я иду за ними, поднимаясь и спускаясь на холмы. Но они не приводят меня ни к чему конкретному. Есть еще несколько других цветков, чьи лепестки похожи на рты. Они напоминают мне о розах в книге Льюиса Кэрролла, где они разговаривали с Алисой и подшучивали над ней.

Я все еще вижу мерцание фонариков полицейских вдалеке. В глубине души, я не хочу терять их из виду. Мельком смотрю на Пиллара. Он сидит на холме с мешком морковки.

Продолжая идти, я желаю хоть о проблеске воспоминания, сокрытом на задворках моей памяти... может, там есть что-то, между левой и правой частью, как говорил профессор Нервус. Я понимаю, что мне на самом деле нравится этот человек.

Если части этого сада из настоящей Страны Чудес, то я должна вспомнить что-то, или я лишь хочу верить в это. Но ничего не происходит. Я просто вхожу в незнакомый сад, в котором раньше не бывала. Я незнакомка, даже для самой себя.

Несколько больших деревьев закрывают мне вид. Парочка изгородей, здесь есть где спрятаться. Я начинаю слышать пение птиц вокруг себя. Я сознаю, что нахожусь слишком далеко от остальных. Оглядываясь назад, я никого из них не вижу. Ветер кружится вокруг, небеса тускнеют. Неужели собирается дождь?

Будь смелой, Алиса. У тебя есть цель.

Но как мне увидеть здесь кролика? Я чувствую себя глупо, пытаюсь отыскать кролика в таком огромном месте. Правда?

Затем я слышу, как нечто прыгает со мной рядом. Когда я оборачиваюсь, звук прекращается. Затем повторяется. На этот раз я уверена, что это животное. Я слышу, как оно что-то грызет.

Я лихорадочно иду на звук, метаясь от одного дерева к другому. Тепло. Холодно. Снова тепло.

Где же он?

Я понимаю, что мне лучше оставаться на месте, чтобы определить источник звука. Когда я делаю это, я понимаю, что животное находится справа от меня, прячется за деревом. Это белый кролик с большими, красивыми и любопытными глазами. Он грызет морковку и хорошего в этом мало, ведь Шляпник сказал детям, что морковь ускорит взрыв бомбы. Я направляюсь к нему, медленно, аккуратно. Как мне поймать кролика, если он убегает?

Я медленно оборачиваюсь назад, желая, чтобы офицер полиции помог мне. Они принесли с собой большие сети. Я могу использовать одну из них, чтобы поймать кролика. Но никого нет поблизости. И звать их — не лучшая идея. Мой голос может спугнуть кролика.

Я медленно снимаю обувь и подбираюсь поближе, только затем, чтобы испугаться еще больше, когда слышу тиканье кролика. Это он, тот самый кролик, которого мы разыскиваем.

Глупый порыв внутри меня заставляет попробовать поймать его, и я тяну к нему руки. Глаза кролика смотрят на меня. Он бросает морковь и убегает. Я как маньяк бегу за ним, воспоминания Алисы из Страны чудес мелькают у меня перед глазами. Я нахожу весьма странным, что в свои девятнадцать я несусь сломя голову за кроликом. Но я бегу.

Беги, Алиса, беги!

Кролик панически прыгает. Я преследую его, будто чокнутая: спина согнута вперед, руки вытянуты.

— Я нашла его, — кричу я, но, похоже, меня никто не слышит.

Изгородь за изгородью, одно дерево за другим, я продолжаю погоню кролика с бомбой. Я падаю на колени, не понимая, обо что ударилась. Я снова поднимаюсь и ищу взглядом кролика.

Проклятие. Куда он пропал?

Вот он! Маленький и хитрый кролик, и нужная мне вещь. Несмотря на весь свой безобидный вид, он и понятия не имеет, какой разрывной силой он обладает. Я следую за ним, но он по-прежнему быстрее меня.

— Люди, я нашла его!

Наконец, мне кто-то отвечает, спрашивая, где я. Как мне узнать, где я именно в этом бесконечном саду? Они что, не могут найти меня по голосу? Должно быть, я в глубине сада. В самом сердце Страны Чудес.

Мне удается ускориться и бежать быстрее. Я собираюсь поймать кролика. Вот он. Прямо передо мной. Я развожу руки. На расстоянии вытянутой руки. Ну же...

Затем кролик внезапно исчезает. Подобно вспышке. Как? Словно неведомые силы втягивают его в космос. Все происходит очень быстро.

Я пытаюсь остановиться и подумать. Не лучшая идея. Я падаю. Земля подо мной проваливается, и я падаю.

Я проваливаюсь в отверстие, в нору. Большую. И видимо глубокую. Я падаю целую вечность. Размахивая ногами и руками, я смотрю в дождливое небо, распростертое над норой. Не могу поверить в происходящее. Это долгое падение. Неужто, я сломаю шею и умру?

Я вижу кролика, который летит рядом со мной. Его уши прямые, удивительно красивые в этот момент. Я понимаю, что хочу спасти его. Почему бы мне заботиться о нем, не зная своей дальнейшей судьбы? Но такова я.

Я ловлю кролика, продолжая стремительно падать. Я нежно обнимаю его, прижимаю к своей груди, пытаюсь заверить, что все будет хорошо.

— Все хорошо, — я не верю своим словам. — Поверь мне, все будет хорошо...

Но это не так. Спиной я ударяюсь о дно этой ямы. Меня снова окутывает туман, и я что-то вспоминаю. Много, на самом деле.

Первое что я вспоминаю, как Мартовский Заяц и Пиллар рассказывают мне, что эта погоня — дурная затея. И они правы. Я думаю, что Шляпник все тщательно спланировал, чтоб я упала в нору. В кроличью нору, как Алиса в книге.

То, что я вспоминаю дальше, более важно, потому что это настоящая память. О Мэри Энн. Я вижу ее пред глазами. Она на полу, но ее лица не разглядеть. Рядом с ней две фигуры... и они пытаются причинить ей вред.

Воспоминания обрываются, когда мой рюкзак падает прямо мне на лицо. Это очень больно, и мне кажется, что проваливаюсь в небытие.

Глава 39

За пределами Сада Космических Размышлений, Дамфрис, Шотландия

Девятка по-прежнему смотрел в бинокль, когда Алиса упала в кроличью нору. На его лице расплылась широкая улыбка.

— Упала? — спросил Семёрка.

— Да. — Кивнул Девятка. — Прямо в кроличью нору.

— Наконец-то! — выдохнул Семёрка. — Может, уже стоит сделать звонок?

— Думаю, да. — Девятка опустил бинокль и достал телефон.

Он набрал номер и произнес:

— Девчонка в коридоре, приближается к цирку. Ждем дальнейших инструкций.

Семёрка наблюдал за тем, как тот слушает человека на другом конце трубки, затем отключился.

— И? — спросил он.

— Человек со Шляпой говорит, что наша работа на этом окончена. Уезжаем, — сказал Девятка. — Дальше он сам.

— Черт, если бы только девчонка знала, что произойдет.

Глава 40

Сон Алисы

Я в кроличьей норе, но мой разум не со мной. Мне снится сон. А быть может, воспоминание?

Напротив меня сидит Джек, мы за столиком в ресторане Жирная Утка. Я просто рассказываю ему, что он лишь плод моего воображения. Как я ненавижу себя за это теперь, когда вижу шок на его лице.

— О чем ты говоришь, Алиса? — он пытается улыбнуться. — Никто не плод ничьего воображения.

Я сдерживаю слезы. Его лицо бледное, и думаю, он не хочет принимать все это. Правда медленно подкрадется к нему, но он сопротивляется, не хочет верить.

— Правда, Джек, — я сдерживаю слезы. — Поверь мне, ты лучшее, что было в моей жизни, но я больше не могу тебе лгать.

— О чем ты мне лгала? — он, тяжело дыша, развязывает галстук.

— Я убила тебя.

— Не глупи.

— В автобусной аварии, ты помнишь?

— А я должен помнить, как я умер, после того как предположительно умер? — он издает болезненный смешок.

— Но это правда, — говорю я. — Все сложно. Но тебя зовут не Джек. Ты Адам Джей Диксон.

Я словно отталкиваю его. Он слышит имя, и оно заставляет осознать его, что он не должен здесь находиться, что он уже давно должен был преступить границу жизни.

Он вжимается в кресло, мертвенно бледнея.

— Я вспомнил, — бормочет он.

— Прости, — говорю я. — Мне, правда, жаль. Но если я не отпущу тебя, ты не сможешь

попасть в рай. Тебе нет нужды оставаться в этом мире и быть моим хранителем.

— Зачем, Алиса? — он смотрит прямо мне в глаза. — Зачем ты сделала это?

— Ты об убийстве?

Он кивает.

— Я не помню, — я больше не могу сдерживать слезы.

— Ты сказала, что я должен умереть. Кажется, я вспоминаю что-то, — говорит Джек. — Ты сказала, что все в том автобусе должны умереть! Почему?

У меня нет слов. Одновременно и плачу и стыжусь. Я разочарование Алисы, вызванное страданиями, и нет тому конца. Ирония в том, что я даже не знаю почему.

— Это не имеет значения, Джек. Ты должен уйти.

— Я люблю тебя, Алиса, — говорит он. — Я бы отдал за тебя жизнь.

Я не в силах ничего ответить. В каком-то смысле он уже отдал за меня жизнь. Кто может так любить? Я имею в виду, как парень может снова и снова умирать за меня. Он безоговорочно любит меня, или скорее даже эта любовь граничит с глупостью. Он не может ни о чем больше думать, кроме меня.

— Позволь мне остаться, — умоляет он. — Я не хочу уходить. Я хочу убедиться, что у тебя все будет в порядке.

— Не нужно так, Джек. Ты не можешь остаться из-за меня.

— Я думаю, что должен остаться, чтобы защитить тебя от чего-то, — он смотрит на меня, озадаченный еще больше чем обычно. — Я не могу вспомнить от чего.

— Ты мертв, Джек. Однажды я уже убила тебя, и я вынуждена убить тебя во второй раз, — я говорю это со всей прямоотой, на которую способна. Это ранит так глубоко, меня словно разрывает на части, кровь кипит в моих венах, и я чувствую, что мозг желает взорваться, как спелый арбуз.

— Не делай этого, Алиса, — он тянется к моей руке. Я отстраняюсь. Я ненавижу свою руку, я ненавижу себя. — Этот Пиллар... он не такой, как ты...

Я закрываю глаза, и желаю, чтобы он исчез, когда я снова их открою.

Прощай, Джек. Я почти не помню тебя, но в глубине я знаю, где-то между пластами сердца и души, где-то в центре моего мозга, я люблю тебя больше всего на свете. Но я должна отпустить тебя, потому что, наверное, с самого начала, тебя здесь и не было.

Глава 41

Сад Космических Размышлений, Дамфрис, Шотландия

Оставшееся время: 12 часов, 7 минут

Глаза открываются от ужасной боли в теле. Спина странным образом выгнута дугой. У меня ощущение, что я приземлилась на кровать с тонюсеньким матрасом. Я смотрю вверх, но там ничего не видно. Неужели нора закрылась или высота такая, что не видно и просвета. Вокруг чернильный мрак, словно меня заживо похоронили.

Где я? Что ж, я знаю, что я под землей, но где?

На ум мгновенно приходит: Приключения Алисы под Землёй.

Когда я пытаюсь пошевелиться, тело болит еще сильнее, но уже терпимей. Надеюсь, я ничего не сломала. Это место пахнет грязью, и кролик, за которым я гналась, исчез. Я бы, по-крайней мере, слышала его, если б он был здесь. Неужели с ним что-то произошло? Я

помню, как держала его на руках перед падением. Если уж я не пострадала, то с кроликом тоже должно быть все в порядке.

Я пару раз кашлянула, прежде чем достала телефон. Разблокировав его, я использовала экран в качестве подсветки. Направив его вверх, я все равно не смогла разглядеть нору. Внизу везде было грязно. Я оказалась в круглой кирпичной комнате, быть может, на дне некой башни. И не похоже, что отсюда есть выход, или же свет от телефона не в силах охватить все.

Я поднимаюсь и направляю свет на то место, куда упала. Так и думала, что это кровать, с одним, черт его дери, тоненьким матрасиком. Я несколько раз зову на помощь, но никто не отзывается. Меня осеняет проверить время на телефоне. Почти полночь.

Неужели я была без сознания более двух часов? Разве полиция до сих пор не хватилась меня?

Найти нору не так уж и сложно. А эта просто огромная. Звонит телефон. На мгновение я сбрасываю звонок. Потом понимаю, что это Пиллар. У меня двадцать три пропущенных звонка от него. Я перезваниваю.

— Где ты, Алиса? — он обеспокоен.

— Я под землей.

— Что это значит? Мы ищем тебя по всему саду.

— Я нашла кролика, но затем последовала за ним и провалилась в нору.

— В нору? — Пиллар явно не верит мне. — Ты имеешь в виду кроличью нору?

— Можно и так сказать, — отвечаю я. — Я удивлена, что вы до сих пор не нашли ее.

— Быть того не может, — говорит он. — Мы так долго тебя искали. Полиция прочесала каждый дюйм сада. Они не нашли ни тебя, ни нору.

Я снова свечу телефоном вверх, по-прежнему не в силах разглядеть кроличью нору.

— Я понятия не имею, что происходит, — говорю я. — Погодите. Я воспользуюсь GPS.

— Хорошая идея.

Я вожусь с телефоном, включаю GPS и пытаюсь определить свое местоположение. Поначалу, я думаю, что с ним что-то не так. На карте возникает то, чего прежде я никогда не видела. Улиц нет. Названий тоже. Сплошная бессмыслица.

— Да что ты там возишься так долго? — подгоняет меня Пиллар.

— Вы мне не поверите, — говорю я, не отрываясь от GPS на телефоне. — Мой GPS не показывает адреса улиц и координаты.

— Не понимаю. Что тогда он показывает?

— Карту. — Меня так и тянет почесать макушку.

— Карту? Ну, естественно, он показывает карту. Пришли мне координаты или просто активируй свое местоположение, поскольку от тебя проку не добьешься.

— Пиллар, — настойчиво говорю я, — Вы не понимаете. Это карта Страны Чудес.

Глава 42

Оставшееся время: 12 часов, 5 минут

— Алиса, этого не может быть.

— Здесь так сказано. — Я пытаюсь уменьшить изображение, но все без толку. Я даже не могу подключиться к другим приложениям в интернете, просто смотрю на GPS и говорю с Пилларом. — Здесь говорится, что местоположение — кроличья нора.

Пиллар в телефоне молчит. Он, как и я, шокирован. По правде говоря, я не в шоке, а скорее очарована самой идеей, что у меня на телефоне GPS Страны Чудес.

— Значит, Мартовский Заяц был прав. — Я пытаюсь найти объяснение всему этому. — Сад Космических Размышлений — это волшебная дверь в Страну Чудес.

— Я не знаю, что на это ответить, — говорит Пиллар. — Тогда, почему мы до сих пор тебя не нашли?

— Быть может, кроличья нора — это проход в иное измерение, — предполагаю я. — Нечто вроде черной дыры, быть может.

— Стало быть, так-называемый Шляпник спланировал все это, чтобы ты нашла потайную дверь в Страну Чудес?

Я думаю над этим. Почему бы и нет.

— А что если, все, чего он хотел — добраться до этой самой двери, — говорит Пиллар. — Он сфабриковал все эти подсказки, чтобы привести тебя к Мартовскому Зайцу, который в итоге отправил бы тебя в Страну Чудес. Если бы ты не встретила с Мартовским Зайцем, Интерпол не дал бы лично разрешение на вход.

— То есть, по — Вашему, ему самому никак не пробраться в сад?

— Он под круглосуточным наблюдением и в нем максимальный уровень охраны, — говорит Пиллар.

— Тогда как кролик попал внутрь?

— Быть может, он пробрался следом за нами в открытые ворота, — говорит Пиллар. — А может, он сейчас среди нас.

При одной только мысли об этом, я лихорадочно ищу вход в нору. Что если так-называемый Шляпник сейчас неподалеку? Зачем тогда платье, веер и перчатки? С какой стати ему посылать меня сюда?

— Кому ж еще, как не тебе, суждено было найти нору, Алиса? — говорит Пиллар. — Не знаю, как это работает, но мне кажется, что так и должно быть.

— Мне все равно, Пиллар. — Я касаюсь стен, ища дверь наружу. Если это некое подобие кроличьей норы из книжки, тогда я должна найти дверь.

— Держись, Алиса. Я поговорю с Инспектором Соней. Мы найдем тебя.

— Уж найдите, пожалуйста. — Я шурюсь на стены, слушая, как Пиллар отключается.

Меня осеняет, что дверь может быть либо слишком большой, либо наоборот, слишком маленькой, как в книге, поэтому я приседаю и ощупываю стены. И вот она: дверца в самом низу стены.

Глава 43

Оставшееся время: 12 часов, 1 минута

Дверь сделана из стали. Ее не сломать. В ней крошечная скважина, но ключа нет. Когда я пытаюсь заглянуть в нее, по другую лишь крошечная тьма. В голове не укладывается, что же делать дальше. Здесь должен быть либо ключ, либо подсказка; но я не нахожу вообще ничего.

Я снова смотрю на карту Страны Чудес. Знание того, что здесь так много мест, куда я могу попасть, сводит меня с ума. Опустившись на колени, я ищу в пыли ключ. Он должен быть здесь. Но попытки по-прежнему тщетны. Однако меня ждет сюрприз: крошечный

пузырек с розовой жидкостью внутри. Я подношу ее к экрану телефона, и я уже догадываюсь, что написано на этикетке бутылка. Все точно как в книге про Алису, историю которой мне приходится переживать снова и снова... обуздай уже свое безумие и возьми себя в руки. На этикетке написано: Выпей меня.

Я сознаю, что все это происки Шляпника и последствия могут быть ужасными, но я вынуждена играть по его правилам. Впрочем, не уверена почему. Неужели я делаю все это только затем, чтобы найти кролика, или...?

Я вынимаю пробочку и смотрю на жидкость. Что это вещество сделает со мной на самом деле? Не уменьшит же оно меня, да? Это было бы не по правилам реального мира. Конечно, в этом мире я видала вещи и похуже, но как по мне, уменьшиться в размерах некое клише, не находите? Но, полагаю, это мой единственный способ пролезть в скважину. Я делаю глубокий вдох и залпом выпиваю все.

Перед глазами все расплывается, а голова вот-вот взорвется. Эффект столь силен, что я падаю на колени. Телефон звонит совсем рядом, и я едва вижу имя Пиллара, вспыхнувшее на экране. Руки немеют, но я прилагаю максимум усилий, чтобы дотянуться. Когда мне это все же удастся, и я слышу голос Пиллара, я понимаю, что не могу говорить. Язык онемел. Я изо всех сил пытаюсь не подавиться им и умереть.

Глава 44

Покои Королевы, Букингемский Дворец, Лондон

Маргарет Кент наблюдала за приготовлениями Королевы. У нее ушел час только на то, чтобы найти подходящее платье, и этого хватило, чтобы срубить пару тройку голов в перерывах, ведь она была недовольна медлительностью слуг, так что головы валялись прямо у ее ног, на дворцовом полу.

— Я готова, Маргарет, — объявила она, припудривая лицо. — Все ли мои гости здесь?

— Все прибыли, Моя Королева, — ответила Маргарет. — Они ждут в приемной.

— Значит, никто не отказался от приглашения? — Королева выглядела впечатленной.

— Все они собрались со всех уголков мира и ожидают в приемной. — Колеблясь, ответила Маргарет. — За исключением одного, конечно же.

— Я знаю, кто этот гость. — объявила Королева. — Я ожидала отказа.

Маргарет стало любопытно.

— Я удивлена, что Вы пригласили его на столь особое мероприятие.

— Некоторые приглашения просто предназначены для того, чтоб их отклоняли. — Усмехнулась Королева. — Но это не подвластно твоему пониманию, Герцогиня. Некоторые мои ходы слишком умны, для таких как ты.

— Ну, конечно же. — Маргарет проглотила это унижение. В конце концов, Королева и сама была тупая, как барабан. Но она не смеланамякать на это, ведь в противном случае, ее голова полетела бы с плеч.

— Разве я когда-либо сомневалась в Вашей гениальности, Моя Королева. Мне следует объявить гостям о Вашем прибытии?

— Только после того, как ты поцелуешь мою руку. — Фыркнула Королева.

Маргарет склонилась и поцеловала руку Королевы. Сказать по правде, задачка была не из легких, каждый ее дюйм был украшен драгоценностями.

— Так-то лучше, не то я бы отправила тебя в психушку вместе с тем фламинго, — сказала Королева, вскинув подбородок. — А теперь, скажи гостям, что я скоро буду, и как только я приду, покажу им нечто такое, чего им не доводилось видеть прежде.

Маргарет подчинилась Королеве и ушла.

Оставшись одна, Королева нажала на кнопку рядом с кроватью и в стене открылась потайная дверь. Она вошла туда, что больше напоминало стенной шкаф. На полу стоял гроб. Королева сдвинула книжку и посмотрела на женщину внутри.

— Интересно, что же мне на самом деле сделать с твоим телом, — произнесла Королева. — Может, сжечь его, или, может, стоит разбудить тебя однажды?

Через мгновение она снова закрыла крышку. Прежде чем сделать это, она бросила еще один взгляд на настоящую Королеву Англии, на ту, чьи черты она переняла, чтоб стать на нее похожей. Червонной Королеве Страны Чудес не улыбалось походить на настоящую Королеву Англии. Та Королева была слишком уж миролюбива и улыбчива. Где жестокость? Где сила?

Но для нее это было необходимое зло, она изменилась даже вопрекибессмысленному зелью Льюиса Кэрролла, по-крайней мере, до тех пор, пока ей не удастся убедить гостей в своем зловещем плане по изменению мира.

Глава 45

Кроличья нора, Сад Космических Размышлений

Оставшееся время: 12 часов, 1 минута

Я очнулась под пиликанье телефона. Перед глазами туман, когда я слепо тянусь за ним до тех пор, пока случайно не нахожу его на полу. Когда я подношу его к лицу, я потрясена его размерами. Такое ощущение, что он огромный, словно плазменный телевизор.

Как так, ведь я сжимаю его в руке?

На меня набрасывается боль в затылке, и я вспоминаю, что я под влиянием розовой жидкости из бутылка.

Неужели она на самом деле уменьшила меня, и теперь я меньше своего телефона? Но я ведь сжимаю его в руке? Что за извращенная галлюцинация?

Сквозь туман в голове, я понимаю, что все вокруг меня гораздо больше. Или я стала меньше своего окружения. Даже маленькая дверца в стене. Опять же, когда я дотрагиваюсь до нее, по ощущениям она маленькая, а не большая.

Телефон продолжает подавать сигнал. Я нажимаю на кнопку огромную вызова... хотя она такая же маленькая, как и все остальное..., и нахожу более сотни сообщений с анонимного номера. Должно быть, это Шляпник.

То, что ты сейчас испытываешь — не галлюцинация, во всяком случае, не совсем. Это медицинское состояние, вызванное розовой жидкостью. Оно называется Синдром Алисы. (прим. перев. Синдром Алисы в стране чудес, лилипутское зрение или микропсия — это необычное заболевание, которое характеризуется искаженным восприятием окружающего мира. Это заболевание «состоялось» как отдельная нозологическая единица только в 1955 году.)

Что?

Рассердившись, я отправляю в ответ:

Почему бы Вам не встретиться со мной лицом к лицу, вместо того, чтобы прятаться за буквами сообщений!

Ответ приходит мгновенно:

Не думаю, что это окажется полезным, в данный момент ты не способна на разговор.

Внезапно, я вспоминаю, как немел язык. Я пытаюсь сказать хоть что-нибудь, но не могу. Язык вываливается изо рта, словно мертвая рыбина. Думаю, всему виной зелье, но ощущения просто ужасные.

Чего Вы от меня хотите? Печатаю я в ответ.

Мне приходит сообщение:

Продолжи играть в игру, пока она не завершится.

Я даже не знаю, что это значит. Он же продолжает писать:

Ты проползешь сквозь дверцу и окажешься в огромной системе подземных туннелей. Затем, я хочу, что ты, следуя координатам с GPS, нашла для меня одно местечко.

Я пишу в ответ:

Как мне пройти через дверь?

Он пишет в ответ:

Не беспокойся, я расскажу тебе как. Ты даже не спросила меня о месте, которое тебе предстоит найти. Я начинаю думать, что ты относишься ко всему этому несерьезно. Если так и есть, я выпущу кролика на улицы Лондона.

Я понятия не имею о том, где кролик прямо сейчас. Все, что я знаю, я имею дело с безумнейшим маньяком на свете. Думаю, не стоит спрашивать его, где я на самом деле.

Где это место?

Ответ приходит незамедлительно:

Хотел бы я найти его сам. Лишь ты можешь отыскать его. Оно ни в Стране Чудес, ни в Реальном Мире. Я не уверен, оно находится за этой дверцей... не спрашивай почему.

Язык до сих пор не двигается. Я пишу ему:

Я сделаю, как Вы сказали, но в свою очередь, покажите мне, где находится кролик, по окончании моей миссии. Опять же, как называется это место?

На этот раз у него уходит больше времени:

Оно называется цирк.

Мой разум заполняет множество воспоминаний. Словно я знаю это место, но не могу сказать наверняка. Я помню, что Мартовский Заяц рассказывал мне о цирке в Саду Космических Размышлений, и как он опасен. Зачем он предупреждал меня? Разве цирк не забавное место? Ведь там можно встретить клоуна.

Я печатаю в ответ:

Если Вы не знаете, где находится цирк, тогда как мне найти его?

В ответ приходит:

Как только ты пройдешь сквозь эту дверь, воспоминания прошлого вернуться к тебе. Тогда ты вспомнишь, где цирк.

Я печатаю:

Хотите сказать, Вы один из тех, кто верит, что я — Настоящая Алиса?

Ответ:

Лучше бы так и вышло, иначе погибнет много людей. Теперь, иди через дверь.

Снова рассердившись, я пишу:

Как?

Он отвечает:

Что значит как? Полагаю, ты думаешь, что тебе понадобится ключ. Не все двери открываются ключами. В некоторые достаточно лишь постучать и они откроются сами.

Глава 46

За дверью, Сад Космических Размышлений

Оставшееся время: 11 часов, 30 минут

Как только я стучу, дверная ручка поворачивается, и дверца открывается, в лицо мне дует порыв ветра. Пахнет грибами. С онемевшим языком и размытым зрением, я с уверенностью могу заявить, что я больше не под землей. Вместо этого, я смотрю на красочный мир Страны Чудес.

Кажется, трудно поначалу охватить всю ее широту..., труднее поверить, что все это происходит на самом деле. Но я делаю шаг на зеленую дорожку с желтыми банановыми деревьями по обеим сторонам. Стволы банановых деревьев совершенно гладкие. Птички щебечут в кронах. Небо цвета мармелада, который поначалу кажется вульгарным, но в нем просвечивают и зеленый, и желтый, и оранжевый. Похоже на детский рисунок. Но у меня нет времени отвлекаться на пейзаж. Я предпочитаю сначала выяснить, как найти цирк, который вовсе не значится на моей карте Страны Чудес. Я иду дальше, надеясь, что хоть кто-нибудь попадется мне навстречу, но место кажется заброшенным.

Куда все подевались из Страны Чудес?

Банановые деревья склонились слишком низко, словно они шпионят за мной.

— Чего вам нужно? — Хочу сказать я, но ничего не выходит. Язык словно вата. Я даже не уверена, что это банан или дерево..., в общем, по моему мнению, оно большое.

Когда я смотрю на свои ноги, они гораздо больше, чем ты нора в которую я упала чуть раньше. Они громко шлепают, словно я морской котик. Пятки тоже приводят меня в ужас. Они огромные и страшные. Красные и в синяках. Будто одна большая помидорина.

Я оглядываюсь.

Где все?

Я бросаю еще один взгляд на телефон. На карте указаны несколько мест. Дворец Червонной Королевы, дом Пекаря и большое шахматное поле. А еще я замечаю студию Льюиса Кэрролла, которая, похоже, находится на самом краю Страны Чудес. Теперь понятно, что я видела, когда вошла в Страну Чудес сквозь дверь в Оксфордском Университете, когда повстречалась с ним в Том Таэуре пару недель назад.

Но если Оксфордский Университет граничит со Страной Чудес, каким боком я сейчас в Шотландии? Или уже нет?

Это же уму непостижимо. Все смешалось. Голова кругом. Я решаю смириться и принять все как есть, как и советовал Пиллар. Терпеть не могу, что Пиллар всегда прав. Пытаюсь применить логику или хоть частицу логики, но в безумном мире она бессмысленна. Так что

я плыву по течению. Я должна найти цирк. Как ни странно, на карте Страны Чудес его нет, да и я не помню никакого цирка в книге Льюиса Кэрролла. Понятия не имею где искать этот самый цирк, или почему он так важен..., ведь Мартовский Заяц предупреждал меня о нем, а вот Шляпник наоборот жаждет найти его. Пиллар вообще мало что о нем знает.

— Псс, — окликает меня женский голос. — Тебе нельзя ходить в таком виде.

Я останавливаюсь, но никого не вижу поблизости. Надо мной склонилась тигровая лилия, она, конечно же, просто огромна. Я мотаю головой, ожидая объяснений, поскольку говорить сама я не способна.

— Ты похожа на чужестранку в этих джинсах и ботинках, — говорит Тигровая лилия, и внезапно я понимаю, что это моя Тигровая Лилия. — Тебе следует надеть платье служанки.

Откуда она узнала о платье служанки у меня в сумке?

— Поспеш! — Требуется она, как и всегда в обычном мире.

Я размышляю об этом мгновение. Обычно, когда она говорит со мной, у меня глюки. Что же все это значит теперь? Или это часть моего Синдрома Алисы?

Тигровая Лилия ухмыляется. Кажется, она знает, о чем я думаю.

— Ах. — Она сворачивает лепестки. — Ты думаешь, что тронулась, раз я разговариваю с тобой.

Я киваю.

— Я тебя не виню, конечно, но, честно: разве цветы могут разговаривать? — Хихикает она. — Но вся суть в том, кто еще поговорит с тобой, кроме меня? Иными словами, ты бы предпочла сходить с ума в одиночку?

Узнаю свою Тигровую Лилию. Интересно, почему я так к ней привязана. Что между нами случилось в прошлом? Но если я буду следовать ее логике, мне нужно чтобы она, сперва, кое-что для меня сделала. Я показываю на свой онемевший язык.

— Это что, переговоры? — С минуту она думает. — Мне нравится, когда ты не сдаешься. Почему бы и нет. — Она выплевывает ягоды мне на язык. Они лопаются и мне становится щекотно, но, наконец, я снова могу говорить.

— Как мне добраться до цирка? — выпаливаю я.

— Ах, до цирка, — говорит она. — Вряд ли тебе захочется попасть туда, Алиса. Вряд ли.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Глава 47

Страна Чудес

Оставшееся время: 10 часов, 38 минут

— Не нужны мне твои советы, — возражаю я. — Я знаю, что делаю. Мне нужно найти цирк для Шляпника, тогда он покажет мне, где найти кролика. У меня осталось около десяти часов до взрыва.

— Бум! — Снова хихикает Лилия. Ненавижу, когда она ведет себя, словно чокнутая. — Ну, сперва, тебе нужно надеть платье, как я уже сказала.

Раз уж мне не хочется выглядеть здесь чужой, я надеваю его. Оно мне маловато, и я с трудом натягиваю его.

— Что на счет перчаток и веера, их мне тоже надеть?

— Неет, — отвечает она. — Их время еще не пришло.

— Значит, тебе об этом все известно, — говорю я.

— Да. — Кивает она. — Как и тебе самой.

— Что ты имеешь в виду? Я понятия не имею, что происходит.

— Ой, да брось. Просто ты еще не вспомнила.

— Тогда почему бы тебе не напомнить мне? — вздыхаю я.

— Какое в этом веселье, Алиса? — говорит она. — Правды никто не скажет. Правда должна сама выйти наружу.

— Что это значит. — Я затягиваю пояс на платье и снимаю туфли.

— Я лишь могу сказать, что перчатки и веер в твоём кармане бесполезны. Тебе понадобится лишь платье.

— Быть того не может. Я нашла их, следуя подсказкам Шляпника.

— Только не эти, — говорит она. — Ты взяла не те. Те, что настоящие, с чудесами.

— Чудесами? — моргаю я. — Что это значит?

— Это загадка, которую тебе придется решить чуть позже, но не сейчас, — говорит она. — А теперь, позволь мне рассказать тебе о том, что ты здесь ищешь.

— Цирк, — говорю я. — Кстати, где все?

— Все в цирке.

— Ладно. — Я склоняю голову набок. — Тогда найти его будет не так уж и трудно, верно?

— Это сложно, Алиса, — говорит она. — Очень сложно. Тебе не кажется странным, что все Чудесники прямо сейчас собрались в цирке?

Я оглядываюсь и пожимаю плечами. Необычайно странно, что Страна Чудес совершенно опустела. Она права.

— Поэтому тебе стоит дважды подумать, прежде чем мчаться в цирк.

— Я уже сказала, что не передумаю, — говорю я. — Скажи, как мне добраться до цирка.

— Мне жаль, Алиса, — отвечает она. — Я хочу защитить тебя от цирка, поэтому я не отведу тебя туда.

— Знаешь что? Сама найду. — Я разворачиваюсь и ухожу.

Что-то во мне не так. Я знаю это. С той поры, как я надела платье, я чувствую изменения. Я чувствую, что веду себя немного упрямо и по-детски. Все из-за тумана в моей голове. Далекое воспоминание очень медленно ползет ко мне. Что если я подавила определенные воспоминания и на самом деле не хочу вспоминать их. Зачем, Алиса? Что случилось с тобой в прошлом? Когда я оглядываюсь на Тигровую Лилию, она спит, словно мы вообще не говорили пару минут назад.

Я решаюсь написать Шляпнику:

Я не могу найти цирк. У Вас должна быть хоть — какая-то подсказка, как мне отыскать его.

Он отвечает:

В таком случае, мне не понадобилась бы твоя помощь.

Я пишу:

Что такого важного в цирке?

Он отвечает:

Ты поймешь, когда доберешься туда. Это касается нас обоих. У тебя осталось десять часов, в противном случае, цирк закроется. Мне нужно, чтобы ты отыскала его,

пока в нем полно народу, иначе мне станет уже неинтересно. Я бы на твоём месте поспешил.

Глава 48

Страна Чудес

Оставшееся время: 9 часов, 54 минуты

Мне приходит в голову позвонить Пиллару, но телефон не ловит сигнал реального мира. Каким образом он работает в Стране Чудес, я ума не приложу.

Я понимаю, что озадачена также как и Мартовский Заяц, когда он рассказывал мне о порталах. И, конечно же, меня осеняет, что я всего лишь в своей воображаемой Стране-не-не-не, избегая очевидной правды: я попала в аварию и теперь я ни больше ни меньше изувеченный инвалид в психушке, который убивает время, выдумывая истории.

Сказать по правде, с тех пор, как я встретила Пиллара, в том, что я делаю..., или сделала, нет никакого смысла. Сказать по правде, я могла бы быть просто безумной и все, кто слушает мой бессвязный рассказ — всего лишь жертва моих беспокойных мыслей. Сказать по правде, я могла бы просто принять все то безумие, что творится вокруг меня и смеяться над ним, как над утренним мультфильмом по телевизору за чашкой хлопьев, а после совершенно забыть об этом.

Я могу лишь признать в том, что я чокнутая, и мне с этим неплохо живется. Лечь бы, уставившись в потолок и пусть мир крутится в моей голове, словно карусель.

Но вот, что тревожит меня в моем же безумии — я знаю о нем. Я интересуюсь им. Пытаюсь анализировать. Разве чокнутым не полагается знать, что они чокнулись?

Внезапно, мои мысли прерываются. Прерываются тем, что расставляет все точки над й. По — крайней мере, все происходит будто в повседневной жизни, когда мы понятия не имеем, что происходит, но отчаянно цепляемся за подсказки, которые оставляет нам жизнь. Передо мной раскинулся Улиточный Холм, тот самый, о котором говорил Шляпник и о котором предупреждал меня Мартовский Заяц.

Глава 49

Приёмный Зал, Букингемский Дворец, Лондон

Доктор Том Трак вжался в стул посреди огромной толпы. Ему удалось надуть охрану, притворившись, тем самым человеком, которому предназначалось приглашение. Это было не трудно.

Он надел свой лучший фрак, арендовал дорогуший Бентли и заставил Оджера притвориться своим личным шофером. Прибыв во дворец, он помпезно взмахнул своим приглашением и скрылся внутри. Его провели по тускло освещенным коридорам, один сменял другой, пока, наконец, он не добрался до секретной приемной залы, где-то в глубине дворца. Затем его провели к месту, так и не поняв, что он здесь чужак.

В темном зале, он был не в силах разглядеть всех тех важных дам и джентльменов со всего света, которые сидели рядом. Неужели он и вправду среди них?

Сцена была ярко освещена, ожидая появления Королевы. Доктор Том Тракс с

нетерпением хотел узнать, что же такого в этом чертовом Событии.

Глава 50

Страна Чудес

Оставшееся время: 9 часов, 44 минуты

Обалдевшая, я пытаюсь все переосмыслить. Значит, Шляпник думал, что Улиточный Холм находится в Саду Космических Размышлений реального мира, а на самом деле он в Стране Чудес? Это кажется правдоподобным, раз уж Шляпник не знает, как добраться до цирка.

Давай не будем пороть горячку, Алиса. Ты здесь, главным образом за тем, чтобы поймать кролика, прежде чем он рванет, но для этого придется подыграть Шляпнику и найти цирк. Вот и все, что тебе известно об этом. ХВАТИТ думать и иди искать цирк.

Я босиком бегу к Улиточному Холму. Это спиральная гора, похожая на перевернутый конус с зелеными дорожками до самого верха. Она напоминает мне картинку Вавилона, которую я видела однажды, но не уверена, что они каким-то образом связаны. Я лезу и лезу вверх, интересно, что я найду наверху. Теперь, я вспоминаю о Джеке и Бобовом Стебле.

Улиточный Холм огромен. У меня начинается одышка, и я чувствую слабость, но все же продолжаю свой подъем. Удивительно, но движение по спирали, кажется, ослабляет Синдром Алисы. Вещи снова обретают свой нормальный размер. В конце концов, когда я добираюсь до вершины, я понимаю, что она гораздо меньше, чем я думала. Меня осеняет: что если в книге Алиса не падала, что если она всего-навсего страдала Синдромом Алисы, клинически известным заболеванием, которое может быть вызвано мигренью?

Мигрени? Теми самыми, которыми страдал Льюис Кэрролл? Что если Льюис был болен? Что эти мигрени и свели его с ума? Быть может, он тоже был обычным безумцем, как и все мы?

Я прогоняю безумные мысли и фокусируюсь на подъеме. Как приятно видеть все, так как оно есть на самом деле..., не многое в Стране Чудес можно назвать нормальным. Но с высоты Улиточного Холма она прекрасна. Будто любоваться радугой с небес, а не с земли. Каждый уголок Страны Чудес фееричен. Я с легкостью вижу дворец Червонной Королевы и домик Пекаря, в котором уже бывала прежде.

На вершине Улиточного Холма пусто, за исключением моей Тигровой Лилии, которая покачиваясь, греется на солнышке.

— Как ты сюда попала? — спрашиваю я.

— Я всегда была здесь. — Хихикает она.

— Нет, это не так. Несколько минут назад ты была вон там.

— Там, тут, какая разница? — Смеется она. — Все равно я передумала и хочу рассказать тебе о цирке.

Я пытаюсь успокоиться и не рассердиться.

— Почему ты передумала?

— Честно? Потому что ты нашла Улиточный Холм.

— Что все это значит?

— Увидеть Улиточный Холм под силу лишь трем людям. Поэтому Шляпник хотел, чтобы ты нашла его.

— Оу. — Теперь мне становится капельку понятней. Впрочем, бомба в кролике, платье, перчатки и веер все еще для меня тайна. — То есть, сейчас он за мной наблюдает и ждет, когда я приведу его к месту, которое он так жаждет найти?

— Должно быть, — говорит она. — Я ведь не Шляпник, знаешь ли.

Я думаю над этим, выбора — то у меня по — прежнему нет. Я должна выполнить свою часть сделки со Шляпником, чтобы он рассказал мне, где кролик.

— Ты сказала, что лишь троим под силу найти Улиточный Холм?

— Льюису Кэрролу, Мартовскому Зайцу и..., угадай кому? — подмигивает она.

— Настоящей Алисе? — Надеюсь я.

— Тут ты права.

— Значит, это я. — Вздыхаю я. — Наконец-то.

— Ну, с этим по-прежнему сложно, — говорит она. — Видишь ли, ты — Настоящая Алиса в нереальном мире.

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду то, что ты упала в кроличью нору, тебя перенесли в это место, которое, честно говоря, я не уверена, что из себя представляет. Это может быть пародийная версия Страны Чудес или еще чего похуже.

— Я уже ничего не понимаю из всего того, что ты мне говоришь. — Я хватаюсь за голову, не давая ей разорваться на части. — Может, ты уже просто скажешь мне, где цирк?

— Да он прямо перед тобой, — говорит она. — Ты поднялась наверх только затем, чтобы отыскать кое-что внизу. — Она показывает на Страну Чудес. Я слежу за ней взглядом и вижу его вдаль: шатер цирка.

Глава 51

Приёмный зал, Букингемский Дворец, Лондон

Доктор Том Тракл наблюдал, как Королева поднималась на сцену. Люди встали и с энтузиазмом зааплодировали, пока она подходила к трибуне. Широкая улыбка на ее лице была мимолетной, после она попросила всех «заткнуться» и «сесть».

— Спасибо, что приняли мое приглашение на самое важное событие в истории человечества, — начала она. — Я выбрала вас по причинам, которые могут быть понятны только нам подобным. У каждого из вас есть прошлое, которому я сочувствую и полностью понимаю.

Доктор Том подумал, что знает, что именно она имела в виду, поэтому бросил взгляд на список приглашенных, значившийся на обратной стороне его приглашения. Но ему не нужно было дожидаться, пока его подозрения подтвердятся.

— Но прежде чем, я раскрою свой план, я хочу, чтобы вы кое-что увидели.

Она подала сигнал Маргарет Кент, и за ее спиной опустился экран.

— Сейчас мы увидим несколько плохих воспоминаний, но это необходимость.

Доктор Том увидел, как экран загорелся, любопытствуя, что же он сейчас увидит.

Глава 52

Лабиринт, Страна Чудес

Чтобы добраться до цирка, нужно пройти лабиринт. Я попыталась запомнить его, пока была на вершине Улиточного Холма, но сейчас я уже не столь уверена, что не потеряюсь где-нибудь в его недрах. Лабиринт, сделанный из живой изгороди, извивался влево и вправо, но решительно настроена пройти его до конца, и добраться до цирка в самом центре, как мне удалось увидеть с вершины спирального холма. Я заметила, что пока я шла, небо снова стало голубым, и мне послышались голоса вдали. Цирк?

Стена за стеной, поворот за поворотом, я схожу с ума. Когда мне кажется, что я приближаюсь к звуку, лабиринт кончается. И мне приходится начинать все заново.

Мысленно, я сосредотачиваюсь на источнике звука. Он исходит слева? Или справа? Он вроде звучит приглушенно, потому что в лабиринте тупик? Или же он идет отсюда? Звуки ликующей толпы. Кажется, все радуются чему-то. Мне все любопытней и любопытней. Несколько шагов спустя, я снова натываюсь на собственный же след. Кто-то становится передо мной. Тот, кого я совсем не ожидала встретить здесь.

— Фабиола?

— Приятно снова увидеть тебя, Алиса. — С головы до ног она во всем белом. Ее платье развеивает легкий ветерок, а улыбка все также очаровательна.

— Я не ожидала Вас здесь увидеть, — говорю я.

— Я не совсем я в этом мире, если это имеет смысл.

— Нет. Не имеет. — Я тихо хихикаю. — В таком случае, что же тогда?

— Понимаю. — Кивает она. — Ты на Временном Мосту, между прошлым и настоящим, реальностью и вымыслом. Это последствия того, что Мартовский Заяц пытался открыть портал в Страну Чудес в своих садах.

— Значит, это не Страна Чудес?

— И да.... и нет.

— Снова да ладом, — ворчу я.

— Это нечто вроде воспоминания, в котором что-то правда, а что-то — ложь. — Фабиола старается изо всех сил, придать всему этому смысл. — Я, как и ты, понятия не имею, как я здесь очутилась. Но зато я знаю, зачем я здесь.

— И зачем же Вы здесь, Фабиола?

— Чтобы предупредить тебя. Кто бы ни привел тебя сюда в этом платье служанки и попросил отыскать цирк, желает причинить тебе лишь вред.

— Какой еще вред?

— Хуже всего.... эмоциональный вред.

— Зачем ему причинять вред тому, кто играет по его правилам?

— Для тебя — это единственный способ вспомнить..., по-крайней мере, кое-что.

— Как я убила своих друзей в автобусе?

— Нет. Об этом ты вспомнишь позже, — отвечает Фабиола. — Ты вот-вот вспомнишь, что на самом деле произошло в последние дни существования Страны Чудес. Почему надвигается война; правду, которую я так долго скрывала, даже от самой себя.

— Я думала, что Льюис Кэрролл заточил всех Монстров Страны Чудес здесь, чтобы они не смогли посеять хаос в целом мире, — говорю я. — Я видела, как он делал это, когда была в Том Тауэре. Разве не это величайший секрет Страны Чудес?

— Вовсе нет. — Качает головой Фабиола. — Ты хоть когда-нибудь думала, зачем он

заточил их?

— Полагаю, потому что они — зло. — Я пытаюсь подобрать слова получше. — И захотят навредить людям в реальном мире.

— Отчасти это так, но это не вся правда. — На глаза Фабиолы наворачиваются слезы. — Видишь ли, существует некая причина, по которой Монстры Страны Чудес подчиняются невероятно могущественной Червонной Королеве.

— Я ожидала, что их предводителем станет Чешир, — говорю я. — То есть, он казался сущим злом с этой своей силой.

— Чешир лишь малейший намек на опасных Чудесников, которые могут появиться в реальном мире. Существует некая причина, почему Войны Страны Чудес могут положить конец всему сущему. Сама причина гораздо опасней, — говорит Фабиола. — Ты хоть раз думала, почему Чешир так сильно презирает людей?

— Потому что люди убили его родителей, более душещипательной истории я еще не слышала.

— Это лишь верхушка айсберга, — говорит Фабиола. — С Монстрами Чудес кое-что произошло, то, что вынудило их стать такими..., не то чтобы в Стране Чудес они были белыми и пушистыми, но по-настоящему злыми они стали позднее.

— Почему бы Вам просто не рассказать мне все, Фабиола? К чему все эти загадки?

— Потому что воспоминания по большей части визуальны. Ты должна увидеть их, чтобы вспомнить..., конечно, если ты — Настоящая Алиса. Не хотелось бы мне проходить через все это снова.

— Очевидно, этот Шляпник считает, что я — это она.

— Мы все надеемся, что ты — это она, — говорит Фабиола. — Знаю, поначалу я не поверила, но поверь мне, мне хочется верить, что ты — это она. Но я не хочу тратить твое время попусту, поскольку ты должна добраться до цирка и увидеть, что произошло в последние дни в Стране Чудес. Я лишь хочу, чтобы ты обратила внимание на дверцу в изгороди справа от тебя.

Я повернула голову и вот она. Деревянная дверь, которой я прежде не видела.

— Нет ничего страшного в том, что ты не заметила ее, — говорит она. — Порой, на пути достижения некой значимой цели, мы упускаем из виду важные детали.

— Хотите, чтобы я ее открыла?

— Не сейчас, — говорит Фабиола. — Я предпочла бы, чтоб ты открыла ее на обратном пути. Тогда ее эффект усилится.

Я вздохнула. Как же я устала. По-настоящему устала. У меня сейчас мозги закипят. Если мне удастся зацепиться хоть за одну нормальную мысль, думаю, я почувствую себя лучше.

— Знаю, это тяжело. — Она приближается и дотрагивается до моей щеки. У нее теплые руки. Я ощущаю себя дома. — Выбор за тобой: идти или нет. Я имею в виду, ты могла бы махнуть рукой на кролика с бомбой, который угрожает Лондонским детям. Нормальный человек так бы и поступил.

— Хотите сказать, лишь ненормальный осмелится рискнуть?

— Не совсем обычный способ донести до тебя это. — Смеется она. — Но это правда. Безумие — не всегда проклятие. Особенно для тех, кто знает, как применить его во благо. А теперь, мне пора идти, Алиса.

Она отнимает руку, и я снова ощущаю себя потерянной. Словно я снова потеряла семью. Одинокая, как и раньше. Я слышу, как толпа ликует. Они так радуются. Почему все должно

обернуться бедой.

— И последнее, — говорит Фабиола. — Как только ты доберешься до конца лабиринта, ты покинешь Страну Чудес. Временной Мост перенесет тебя в 19 век.

— В реальном мире?

— Да. — Кивает она. — Алиса, цирк был в реальном мире. Это был первый момент в истории, когда столкнулись Страна Чудес и реальный мир.

Глава 53

Приёмный Зал, Букингемский Дворец, Лондон

Том Тракл прищурился, разглядывая экран в темноте. Фильм был из этого мира. Словно некий чокнутый режиссер снял фильм о Стране Чудес, свалив все в одну кучу. Впрочем, фильм оказался неплох. За исключением того, что Королева назвала его документальным.

Все вокруг Тома вздыхали и говорили о том, что они скучают по старым денькам Страны Чудес. Это должно было свести его с ума, но нет. Том, незаметно для большинства, был слишком хорошо информирован о Стране Чудес, и в его собственные планы входило найти ее. Конечно, он обманул всех своей игрой в то, что он не верил в ее существование, изначально же, он едва ли не до смерти подвергал Алису шоковой терапии в Мухоморне, но все это было лишь прикрытием. Никто и не подозревал, каким он был на самом деле, он просто ждал, пока все кусочки пазла соберутся воедино, чтобы нанести удар посильнее, как он и планировал. Но даже если и так, просмотр фильма оказался довольно меланхоличным.

Что действительно застало его врасплох, так это когда экран погас на несколько секунд. Все затихли, а затем на экране появилось слово. Слово, которое ровным счетом ничего не значило для Тома, но среди толпы раздались возгласы.

— А сейчас, — сказала Королева, — настало время заглянуть в это воспоминание, которое обычно нам ненавистно вспоминать, но такова необходимость.

Фильм начался и Том задумался над словом, которое только что прочел. Почему оно так сильно испугало всех присутствующих, включая саму Королеву? Это было обычное слово. Даже забавное. Слово, которое частенько вселяло радость в сердца детей. Слово было: *цирк*.

Глава 54

Цирк

Оставшееся время: 8 часов, 34 минуты

Я, словно сумасшедшая, несусь сломя голову. Думаю, моим ногам любопытно, как и мне самой; мне не терпится увидеть цирк. Из-за этого я падаю, но нахожу в себе силы подняться вновь и вот уже снова бегу в платье горничной сквозь лабиринт.

Что такого могло произойти в цирке? С какой стати Чудесникам было наведываться в цирк? Неужели они там работали?

На бегу, я представляю Пиллара в качестве инспектора манежа, использующего свое дьявольское очарование, чтобы заманивать детишек в шатер. Я представляю Чешира в качестве злобного клоуна. Мартовский Заяц — метатель ножей. Фабиола могла бы быть балериной или мимом, очаровывая публику силой молчания. Детям бы она понравилась. Как

на счет остальных? Как на счет Джека?

При одном только воспоминании о нем, по лицу бегут слезы. *Неужели он когда-то жил со мной в Стране Чудес?*

Я представляю, как мы работаем на трапедии. Алиса Уандер, девушка на трапедии и Джек Даймонд, карточный фокусник. Я воображаю, как он взбирается на трапедию и ловит меня, когда я падаю.

Мысли несутся вскачь, как и ноги, вместе с сердцем. Внезапно, я оказываюсь на месте. Лабиринт закончился. Я в самом центре. Снижая скорость, я с восхищением любуюсь фейерверками в небе, толпами семей и бесконечными ларьками с едой Страны Чудес.

— Добро пожаловать в цирк. — Заманивает людей внутрь инспектор манежа. И это не Пиллар. Некто, кого я никогда не видела прежде. Обычный человек из 19 века. — Прошу вас, заходите и полюбуйтесь на чудеса мира!

Люди устремляются внутрь, пока их дети лакомятся сахарной ватой. Что может быть такого ужасного внутри? На вид все красиво. Цирк как он был двести лет тому назад в самом сердце... Погодите-ка, я все еще в Шотландии? Или уже в Лондоне? Понятия не имею.

— Леди и джентльмены, мальчики и девочки, подходите ближе, заходите к нам, — зазывает инспектор манежа. — Вы не поверите своим глазам. Вы не поверите своему разуму.

Я приближаюсь в платье служанки, волнуясь, что меня не пустят, но несколько детишек, буквально, затаскивают меня с собой. Все горят желанием увидеть долгожданное шоу.

— Внутри шатра вы станете свидетелями того, чего никогда не видели или не слышали прежде, — щебечет инспектор манежа. — Это безумнее, чем сны; удивительней вымысла.

Я захожу внутрь. Цирк красив. Я замечаю, что он и как «Шесть Часов Полудни» в Мадфогге, выглядит несколько зловеще, только о нем получше заботятся. Он огромен!

— Добро пожаловать на самое удивительное представление на свете. — Инспектор манежа проходит внутрь и выходит на манеж. — Забудьте о фокусниках. Забудьте о клоунах. Забудьте о девушках на трапедии.

Я сажусь среди взбудораженной толпы, любопытствуя, о чем же тогда будет представление. *Зачем в цирке забывать о клоунах и фокусниках? Что же мы тогда увидим? И где же Чудесники?* Я оглядываюсь, но никого из них не вижу.

— Дамы и господа. — Инспектор манежа поднимает руки, и толпа усаживается на места. — То, что вы сейчас увидите, сведет вас с ума.

Люди вокруг меня аплодируют. У меня возникает ощущение, что этот цирк знаменит. Быть может, они слышали о нем прежде, или даже уже видели это представление.

— От Америки до Бразилии, от Китая до Европы, от Африки до Северного Полюса, — хвалится инспектор манежа. — Со всех уголков мира, и вот мы здесь с вами, в Британии. Это представление, о котором все столько слышали. — Он подставляет руку к уху, ожидая, что толпа прокричит название.

— Самое Сумасшедшее Представление на Свете! — кричит публика.

Инспектор манежа улыбается и подзывает двух ассистентов к себе. Лысый мужчина и огромная женщина, довольно упитанная. Это все, что мне по силу разглядеть издали.

— Вы готовы? — кричит он. Толпа отвечает ошеломительным криком.

Готовы к чему, мысленно спрашиваю я.

Люди вокруг него собирают гигантскую стальную клетку, пока несколько милых танцовщиц развлекают толпу. Сердце лихорадочно стучит. *Зачем здесь клетка? Для льва?*

— Надеюсь, вы принесли с собой сахарную вату. — Усмехается инспектор манежа. — Потому что она вам понадобится.

Вокруг меня люди достают из сумок сахарную вату всех цветов.

Не знаю почему, но у меня возникает нехорошее предчувствие. Фабиола была права. Не думаю, что мне понравится то, что я увижу, не смотря на то, что понятия не имею, чего ожидать.

Почему я не вижу никого из Чудесников?

— Шоу вот — вот начнется, — говорит инспектор манежа. Мужчина и женщина рядом с ним кажутся знакомыми. Я прищуриваюсь, надеюсь узнать их. — Но, как и в каждом городе, большом и маленьком, что мы останавливаемся, позвольте рассказать вам о представлении, которое вы увидите. Позвольте рассказать вам о Невидимой Чуме.

Невидимой Чуме? Это еще что такое.

Когда он заканчивает предложение, я узнаю двоих людей слева и справа от него. Я не могу поверить своим глазам. Кажется, я сейчас потеряю сознание. Это Вальтруда и Оджер, мои злобные надзиратели из Психиатрической Лечебницы Рэдклифф.

Глава 55

Приёмный Зал, Букингемский Дворец, Лондон

— Прежде чем я снова вернусь к видео, я хотела бы вам напомнить о том, чем являлся цирк, — сказала Королева, и Доктор Том жадно вслушался. — То, о чем я хотела бы вам напомнить, называли Невидимой Чумой.

В толпе раздались визги. Том тоже не выдержал. Он уже слышал о Невидимой Чуме прежде, но думал, что это не более чем миф. Он снова уставился в приглашение в своей руке и перечитал список приглашенных, тяжело дыша. Невероятно.

— Возвращаясь в 18 и 19 века, когда я жила в Стране Чудес, все было безумно, — объяснила Королева. — Безумно, но красиво своей бессмысленностью. Сила воображения Льюиса Кэрролла наделила нас безграничностью. Животные и цветы разговаривали. Мы устраивали бесконечные чаепития и... нам это нравилось. И даже больше. В некотором роде, некоторые из нас могли материализовать свои мысли.

Толпа вздохнула.

— Но потом начались галлюцинации, и все стало только страньше, когда та девчонка, Алиса, вошла в наш мир, подвергая критике наш безумный образ жизни. Но кто она такая, чтобы понять красоту помешанных Чудесников? — сказала Королева. — Давайте не будем вдаваться в тот ущерб, что она нанесла, а лучше сосредоточимся на кроличьей норе, что она создала, той самой, что нарушила границы между Страной Чудес и глупым человеческим миром.

Том заерзал на своем стуле. Разве она не сказала, что собирается объяснить, что такое Невидимая Чума? Ему было любопытно.

— Люди стали попадать в наш мир, один за другим, — сказала Королева. — И таким образом, мы тоже попали в их мир. Внезапно, мы оказались в мире, которому не принадлежим. Мир Людей в 19 веке, в Лондоне. В отличие от безумно красочной Страны Чудес, их мир оказался местом войны, нищеты и викторианской тьмы. — Королева остановилась и съела пару своих любимых орешков. — Конечно же, величайшей

человеческой слабостью всегда был страх. В частности, страх перед другими. Они боялись всего, что отличалось от них, а потому имели наглость убивать это, изничтожить, назвав врагом. Для них, Чудесники стали безумнейшими из безумных. В это время истории, безумие пока еще не было установлено с медицинской точки зрения, и считалось социально неприемлемым. Люди были невежественны по отношению к тем, кого в этом мире называют детьми — аутистами или умственно-отсталыми. Люди оказались худшими существами, которых создала вселенная.

Диагноз Тома Королеве был в том, что она абсолютный псих, который не жаждал ничего, кроме безоговорочного послушания остальных..., как фламинго в психиатрической лечебнице. Не то чтобы его мнение о ней сейчас сильно изменилось, но она оказалась не так пуста, как он думал. Ей было что рассказать. И это не давало ему покоя. Он очень внимательно слушал.

— Поэтому и тогда люди просто не называли нас безумцами, — сказала Королева. — Они подумали, что у нас чума. И наша чума, или заболевание, невидимым образом повлияло на наши мозги и не имело никаких известных форм лечения. Вот откуда взялась Невидимая Чума.

Том выдохнул. Теперь, его подозрения по поводу имен людей из списка подтвердились. Все и каждый когда-то были безумны. Правда, большинство из них были людьми значимыми в своей стране: сенаторы, мэры и даже люди, работавшие в Белом Доме и Британском Парламенте. Все они когда-то сошли с ума. Его всегда тревожило, как в правительство нанимали тронувшихся людей. Том сидел среди двух сотен безумнейших психов со всего мира. Богатых. Знаменитых. Могуущественных психов.

— Теперь вы понимаете, почему я созвала вас на эту встречу, — сказала Королева. — Мы все одинаковы: были вы Чудесником, или же получили клеймо безумца в этом мире. — Он впился в нее взглядом. — А вы знаете, что люди делают с теми, у кого Невидимая Чума. Вы знаете, что происходит, когда вас называют психом в этом мире.

Том почесал голову. О чем она говорит?

— Я говорю не о психиатрических лечебницах и смиренных рубашках, — сказала Королева. — Я говорю о людской жестокости, совершаемой против тех, кому нужна помощь, вместо того, чтобы назвать их «умственно отсталыми». Я говорю о том, что с нами подобными сделали люди в прошлом. Я говорю о...

Она подняла руки в воздух и толпа встала. Безумная толпа со всех уголков света в унисон повторяла одни и те же слова, словно некий ритуал:

— Вы говорите о том, что произошло с нами в цирке.

Глава 56

Цирк

Оставшееся время: 7 часов, 00 минут

Прежде чем у меня появятся хоть какие-нибудь догадки, что Вальтруда и Оджер здесь делают, в клетку вталкивают несколько людей. Толпу кричит. Я стискиваю зубы, слыша их вопли. Все поднимаются и хлопают, закрывая мне обзор.

Я схожу с ума. *Кто же там в клетке?*

Я пытаюсь посмотреть, но толпа не позволяет мне. Я яростно прорываюсь в проход. Я,

по — прежнему, не вижу кто в клетке, поэтому прямо босиком начинаю спускаться вниз, с каждым шагом изображение становится четче.

Этого не может быть.

Этого не может быть.

Этого не может быть.

Я вижу Льюиса Кэрролла, который держится за прутья клетки, умоляя о пощаде.

Что происходит? Я несусь сломя голову. Затем позади него я вижу Герцогиню Маргарет Кент. Все кричат на нее и бросаются сахарной ватой. Я подбегаю ближе.

Я вижу Червонную Королеву, на ее руках наручники и она кричит на толпу. Потом я вижу Пекаря. Мартовского Зайца.

Боже ты мой. Что происходит?

— Прошу, не нужно, — обращается Льюис к толпе. — Вы не понимаете. Они просто другие. Они не причинят вам вреда.

В нескольких шагах от него я вижу Фабиолу во всем черном, и она заходится истошным криком. А потом я вижу Джека.

Джек!

Я стискиваю прутья клетки.

— Джек, что происходит?

— Тебя не должно быть здесь, Алиса, — кричит на меня Джек, кусочки сахарной ваты прилипли к его лицу. — Беги!

— Джек, я не убегу. — Сцена слишком ошеломительная. Я не заплачу. Я понимаю, что почти вся Страна Чудес в клетке. — Скажи, чем я могу помочь.

— Беги, Алиса! — кричит Льюис. — Беги!

Я поворачиваюсь и смотрю на, якобы, самых здравомыслящих людей в мире, которые кричат и унижают тех, кто в клетке. Мужчины, женщины и их дети. Откуда, ради всего святого, появилось все это безумие? Почему они так сильно их ненавидят?

Пока ответ медленно складывается у меня в голове, инспектор манежа выкрикивает его вместо меня.

— Вы только посмотрите на этих уродов! — кричит он. — Разве они не забавны? Разве они не восхитительны? Разве они не отвратительны?

Уродов? Это то, что люди думали о Чудесниках, когда те попали в их мир? Потому что они выглядели и вели себя не так как они?

— Эти безумные, безумные, безумные существа! — говорит инспектор манежа. — Бросайте в них сахарную вату. Посмейтесь над этим улыбающимся котом. Насладитесь видом уродливой карлицы, считающей себя королевой. Потешайтесь над глупыми шутками человека в шляпе, который устраивает чаепития и считает, что на часах всегда шесть.

Он указывает на кого-то в длинной шляпе. Его лица не разглядеть в тени, но я уверена, что это Безумный Шляпник. Внезапно в толпе появляются чашки, и они начинают бросаться ими в Безумного Шляпника. Они смеются над ними. Я пытаюсь уклониться, между, якобы, безумцами в клетке и теми, кто считает себя видом разумным и все же кидается в них чашками.

— Остановитесь! — Кричу я на толпу. — Какого черта вы о себе возомнили? Это не они уроды, а вы! Вы!

Затем я сознаю свою ошибку. Все останавливаются и смотрят на меня.

Глава 57

Приёмный Зал, Букингемский Дворец, Лондон

— Все начиналось, как шутка, — сказала Королева. — Поначалу, никто не понял, что человек страдает от психического расстройства. Обычно таких людей считали одержимыми демонами, которые вызывают у них галлюцинации. Их считали ведьмами, колдунами. В обоих случаях их убивали, если не сжигали на костре.

Тома сейчас же прошиб пот. Вне сомнений, он сидел среди безумнейших из безумцев на этом свете, но Королева приподнимала завесу темной правды человечества, которая была задокументирована, вот только историки предпочитали умалчивать о ней. Людей с психическими заболеваниями все эти годы использовали в качестве приманки для туристов, в качестве развлечений. В офисе самого Тома была картина, на которой люди, развлечения ради, смотрели на психов.

— Затем, когда врачи стали предполагать, что это было следствие болезни, называя ее Невидимой Чумой, нашлись люди с уничижительными идеями собрать всех безумных в тюрьму, будто они совершили преступление, — объяснила Королева. — А в мире, где деньги доминируют над всем, не было ничего страшного в том, чтобы заработать шиллинг или два на стороне. Сумасшедших сажали в клетки на потеху туристам. Люди по всему миру развлекались, за деньги наблюдая за ними. Словно смотришь комедию.

Том достал таблетки и проглотил несколько. Целую горсть. Все, о чем говорила Королева, он знал наверняка.

— Поэтому мы, безумцы, Чудесники, вместо помощи, стали объектом насмешек и издевательств, — сказала Королева. — Мы стали уродами в цирке.

Она подала сигнал своей безумной публике снова сесть по местам.

— Настало время нашей мести.

Она нажала на пульт, и экран загорелся снова. Пора увидеть, что она задумала.

Глава 58

Цирк

Оставшееся время: 6 часов, 47 минут

Я стою, глядя на толпу в цирке. Сердце ушло в пятки. Что они собираются со мной сделать?

Когда я об этом думаю, единственный настоящий человек в клетке — Льюис Кэрролл. Опять же, они его все равно не отпустили. Ну, конечно же, потому что он защищает Чудесников — значит, Льюис и сам не всегда считал их монстрами? Полагаю, сейчас они сделают со мной тоже самое.

Разрываясь между бегством и спасением тех, кто в клетках, я понимаю, что это отчасти воспоминание. Сомневаюсь, что я смогу что-либо в нем изменить. Кто бы ни привел меня сюда, он хотел, чтобы я просто увидела все это. Зачем? Понятия не имею. Быть может, он хочет, чтобы я начала оправдывать Черные Шахматы и их преступления в реальном мире.

Я в замешательстве. Кто чокнутый, а кто — нет? Те, кто обратились злом после того, что произошло с ними в клетке, или же те люди, кто бросает сахарную вату в эти бедные

заблудшие души?

— Беги! — кричит Фабиола. Ее голос напоминает мне о комнате, в которую она хотела, чтоб я заглянула по возвращении из лабиринта.

Я разворачиваюсь и убегаю, на глаза наворачиваются слезы. На пути к выходу вокруг меня разбиваются чашки. Обратный путь по лабиринту гораздо проще. Думаю, я знаю дорогу, и мне боязно, что люди из цирка могут последовать за мной сюда. Пока я бегу, пытаюсь расставить все точки на *i*.

Значит, когда Льюис Кэрролл заточил Монстров Страны Чудес за дверьми Страны Чудес, он защищал мир от них, или их от мира? Фабиола сказала, что цирк случился за несколько дней до того, как он заточил их, значит, безопаснее думать, что он пытался их защитить. Или, быть может, он защищал одних, запирая других.

Мне больше нравится это предположение, поскольку очевидно же, что не все те, кто были в клетке стали в итоге частью Черных Шахмат. Например, Фабиола. Происшествие в цирке возымело различный эффект на каждого из них. Также, я не уверена, почему так и не увидела Пиллара, но, быть может, я просто выпустила его из виду во всей этой неразберихе.

Задыхаясь, я добегаю до дверцы. Я поворачиваю дверную ручку и вхожу в комнату, где люди собрались за трапезой в студии Льюиса Кэрролла. От одного вида на глаза наворачиваются слезы, в теле появляется слабость и у меня подгибаются колени.

Глава 59

Приёмный Зал, Букингемский Дворец, Лондон

Доктор Том Тракл с напряжением наблюдал за видео Королевы. Было трудно предсказать, чем оно закончится, но толпа вокруг него была в шоке. Для человека вроде него казалось странным симпатизировать сумасшедшим, но он ощутил нечто подобное, по крайней мере, на мгновение.

Он продолжал смотреть видео, отчаянно желая узнать, что на уме у Королевы. О какой мести она говорила? Какая может быть месть у сумасшедших?

Видео, которое он смотрел, детально описывало все то, что произошло с Королевой и Чудесниками в цирке. пытки, унижения, и ярость на лицах людей к тому, что ново или отлично от них. Даже Том, человек, который редко сочувствовал безумцам, презирал весь свой вид в те мгновения, пока смотрел на то, что произошло с Чудесниками.

Глава 60

За Дверью, Лабиринт, на границах Страны Чудес

Оставшееся время: 6 часов, 11 минут

Люди, собравшиеся в студии Льюиса Кэрролла — мои друзья. Те, кто по суждениям Фабиолы, ходили лишь по белым клеткам Шахматной Доски Жизни.

— Алиса! — приветствует меня Льюис, салютуя фужером вина в руке. Он сидит во главе стола, наполненного всевозможной едой.

Место выглядит уютным, такого можно ожидать лишь от дома своей семьи. Справа от него сидит Фабиола, кивнув, она улыбается мне.

— Мы скучали по тебе, Алиса. Я подумала, что мы подождем тебя, чтобы ты смогла произнести молитву перед началом трапезы.

Я подхожу ближе и вытираю слезы с глаз. Неужели вся эта комната всего лишь сон? Сон во сне? Безумие с галлюцинациями?

— Тебе стоит попробовать вон те овощи, — говорит Мартовский Заяц, выглядя безумно и в тоже время расслабленно. — Я сам вырастил их у себя в саду.

Я начинаю понимать, что это не сон. Думаю, дверь перенесла меня в другое время, быть может, еще до цирка, когда жизнь в Стране Чудес казалась безмятежной. Собравшиеся за столом, могли быть моими друзьями в то время.

— Нам тебя не хватало, Алиса! — машет мне рукой маленькая девочка рядом с Фабиолой. У нее милая улыбка, но я никак не вспомню, чтобы прежде встречалась с ней. Я машу рукой в ответ и приближаюсь к столу.

— Лучший куриный суп в Стране Чудес, — раздается голос за моей спиной. Это Джек. Он приносит к столу супницу, наполненную игральными картами, и садится рядом с Мартовским Зайцем. — Присаживайся, малышка.

Я сажусь напротив Льюиса Кэрролла, гадая, что же здесь происходит на самом деле. Но в любом случае, я рада, потому что это означает, что я — она. Я — Настоящая Алиса, так ведь? Мы все беремся за руки, и Фабиола просит меня снова произнести молитву.

— Но я ни одной не знаю, — говорю я.

— Просто говори обо всем, что думаешь, — говорит Льюис. — Теперь, мы семья. Мы примем все то, что ты чувствуешь сердцем.

Ошеломленная возможностью иметь такую семью хоть на миг, ошеломленная покоем и любовью, я смотрю на ангельскую, материнскую улыбку Фабиолы; на отцовскую заботу Льюиса» на невинность маленького ребенка и любящие глаза Джека. Мартовский Заяц с легкостью мог бы сойти за доброго дядюшку, который заботиться о нас не меньше, чем о своем саде.

Внезапно, у меня звонит телефон. Я беру трубку, пока все смотрят на меня. Даже Кэрролл не мог вообразить себе подобного устройства в свое время, полагаю, позже мне придется с ним объясниться. Но этого позже могло и не быть вовсе.

Сообщение от Шляпника, не того, что я видела в цирке, а из реальной жизни:

Спасибо, что рассказала мне о местонахождении цирка; кроме тебя никто не смог бы найти его. И, оу, все из тобой увиденного, произошло в прошлом, Алиса. Наслаждайся этим мгновением, пока все не пошло наперекосяк. Наслаждайся отблеском Страны Чудес, какой она была много лет назад. Ты привела меня к цирку, и я должен поблагодарить тебя за это. Поэтому я показал тебе сей интимный момент твоего прошлого сквозь этот портал.

Я поднимаю голову к озадаченным друзьям за столом, но сейчас я вынуждена написать ответ и объяснения подождут:

Вы получили, что хотели. Местонахождение цирка, впрочем, я даже не знаю, почему это так важно для Вас. Мне нужно местонахождение кролика. Вы обещали.

Ответ приходит раньше, чем я ожидала:

Отправляйся в цирк Шесть часов Пополудни в реальной жизни. Под песком на манеже ты найдешь устройство. По этому устройству ты сможешь определить перемещения кролика. Удачи. Теперь, я покину последнее действие трагедии.

P.S. Ты никогда не отыщешь кролика, если не наденешь платье. Ах, и еще: веер и перчатки, что ты нашла совсем не те, что нужно. Но не беспокойся, ты найдешь их и поймешь их важность, как только отыщешь кролика. Отыщи кролика, спаси мир и выясни кто ты такая на самом деле.

Я убираю телефон в карман и улыбаюсь своей семье.

— Я позже объясню, что это.

— Это из будущего? — Мартовский Заяц вскидывает толстую бровь.

— Отчасти.

— Отчасти? — спрашивает Джек. — Что значит отчасти?

— Ах, — вздыхаю я. — Это долгая история. Мне по-прежнему нужно произнести молитву?

— Да, пожалуйста. — Льюис и Фабиола обмениваются улыбками и смотрят на меня. Не знаю, что это значит, но внезапно понимаю, что, быть может, они были парой.

Я крепко сжимаю руку Джека слева от меня и руку маленькой милой девчушки справа, и начинаю...

Но как уже сказал Шляпник, это все долго не продлится. Дверь распахивается. Врывается викторианская полиция и арестовывает Фабиолу, Джека, Мартовского Зайца и девочку, в расчете на то, что она заражена Невидимой Чумой. Льюис поднимается, чтобы защитить их. Полиция сбивает его с ног и тоже арестовывает.

— Вы заражены, так же, как и они, — рычит констебль и бьет его по спине. — Вы все умрете, прежде чем вам удастся заразить остальной мир.

Я понимаю, что для всех шестерых, это было последнее счастливое воспоминание.

Что касается меня, я чувствую, будто я растворяюсь, таю между страницами безумия, возвращаясь и телом, и душой в то место, откуда все началось. Место, которое людям нравится называть реальным миром. Иногда, его называют нормальным.

Глава 61

Сад Космических Размышлений, Шотландия

Оставшееся время: 5 часов, 4 минуты

Я снова прихожу в себя в кроличьей норе. Повсюду грязь. Я понятие не имею, чтобы это было за приключение. Но зато я многое узнала. Многое!

Сверху появляется тонкий лучик света. Кто-то нашел нору.

— Алиса. — Доносится голос Пиллара. — Ты меня слышишь?

— Да.

— Мы, наконец-то, нашли тебя. Кажется, мы пропустили эту нору. Странно. Не знаю, как такое произошло, — говорит Пиллар. — Держись. Мы отправим кого-нибудь вытащить тебя отсюда.

— Пиллар, — говорю я, — пока они не вытащили меня, Вам следует подготовить план. Я должна вернуться в цирк «Шесть часов Пополудни».

— Зачем? Что там?

— Поверьте, сейчас я знаю куда больше Вашего.

Глава 62

Цирк «Шесть Часов Пополудни», город Мадфог, на окраинах Лондона

Оставшееся время: 3 часа, 7 минут

Я снова в цирке «Шесть Часов Пополудни», где все и началось. Пиллар наблюдает за мной, пока я на четвереньках роюсь в песке, где ранее было написано Пикадилли. Я ищу устройство, о котором рассказывал мне Шляпник. Я должна найти его. Время на исходе.

— Ты когда-нибудь заговоришь со мной? — спрашивает Пиллар. — Я умолял тебя об этом всю дорогу сюда. Что происходит, Алиса?

— Я должна найти устройство, которое определит местоположение кролика, чтобы я смогла остановить бомбу. — Я по-прежнему копаю, словно бешеный кролик. — Оно где-то в песке.

— И я полагаю, об этом тебе неким образом сообщил Шляпник, пока ты была в норе в Саду Космических Размышлений?

— Да. Это долгая история.

— Почему бы тебе просто не рассказать об этом? — говорит он. — Потому что внутри норы ничего не было. Это была всего лишь нора. Мы даже кролика в ней не нашли.

— Вы сейчас ставите под вопрос мое психическое здоровье? — огрызаюсь я.

Пиллар вздыхает.

— Потому что, сами знаете, у меня есть свидетельство. Вся красота в том, что я теперь могу делать или верить во все, что захочу.

— Алиса, ты городишь ерунду. Давай успокоимся.

— Ерунду? — Я на грани крика. — С тех пор как я встретила с Вами, все обратилось сплошной чепухой. Просто заткнитесь и позвольте мне найти устройство. — Мне хочется закричать. Почему? Да потому что он прав. Все бессмысленно. Даже если что-то имело до этого хоть какой-то смысл, я по уши в кроличьей норе абсурдности, чтобы вспоминать об этом. Тем не менее, стиснув зубы, я пытаюсь прорваться. Одному только Богу известно, к чему меня это приведет.

— Ладно, признаю, порой я могу быть бесчувственным, — говорит Пиллар. Мне интересно, куда сейчас подевался весь его сарказм. Почему он так серьезно настроен узнать о том, что произошло в норе? Это на него не похоже. — Просто расскажи мне о той кроличьей норе в Саду Космических Размышлений. Что там произошло?

— Это портал в Страну Чудес.

— Хочешь сказать, ты побывала в Стране Чудес? — кажется, Пиллар заинтересовался.

— Не совсем. — Я пожимаю плечами. — Отчасти Страна Чудес, отчасти реальный мир, отчасти машина времени. — Я сознаю, как абсурдно все это звучит, но верю тому, что видела. Я верю голосу рассудка..., ирония, но это так.

— Хмм, — Пиллар потирает подбородок.

— Послушайте, полагается, что Вы один из тех, кто всегда должен мне верить, кто всегда подбадривает меня на спасение жизней. — Я поднимаюсь. — Так что не хмыкайте мне тут.

— Да, нет. Мне лишь любопытно, почему ты не говоришь мне, что ты видела на самом деле.

— Хотите знать, что я видела? — Напряжение в руках кажется последствием той ужасной сцены, что я видела в цирке, где Чудесников подвергли унижениям. Кажется,

сейчас все эти видения начинают гаснуть. Это невыносимо принять. — Я видела цирк!

Пиллар морщится. словно я затолкала его в автомат с пейнтболом и его лупасят со всех сторон.

— Я видела настоящий цирк. Невидимую Чуму. Я видела что люди, вроде меня, сделали с Чудесниками, только потому, что те отличались от них. — Я вся дрожу. — Так вот из-за чего все эти Войны Страны Чудес, Пиллар? Поэтому Монстры Страны Чудес строят планы уничтожить людей? Почему Вы не рассказали мне об этом? Почему Вы солгали мне?

Я ненавижу, слезы, которые катятся по лицу. Ненавижу их. Но образы Льюиса, Фабиолы, Джека, маленькой девочки и Мартовского Зайца, которых арестовывают британские полицейские и отправляют в цирк, раздирают меня на части. Воспоминания о том, как люди отрицают все отличное от них, заставляют меня ненавидеть свой род.

— Я не знал, как объяснить тебе столь ужасную вещь, — отвечает Пиллар. Он выглядит грустным. Неожиданно пристыженным. — Ты бы мне не поверила. Никто бы мне не поверил. Это факт, похороненный под глубоким пластом исторических книг, на самом дне человеческого сознания. О подобном больше никто не хочет говорить. Выставлять в клетках напоказ психически больных людей, словно зверей в зоопарке? Кто бы мне поверил?

— Но Вы солгали мне и сказали, что Льюис заточил Монстров в Стране Чудес.

— Я не лгал. Это правда. Некоторых из них ему удалось заточить в Стране Чудес, а некоторым ему удалось дать новые личности в реальном мире, как Фабиоле, — говорит Пиллар. — Это было сложно. С одной стороны люди мучили Чудесников, поэтому он пытался защитить всех нас от них. С другой стороны, Чудесники, вроде Чешира, который становился жертвой человеческой жестокости слишком много раз, стали настоящей угрозой для всего мира. Не знаю, знал ли Льюис, что он творит.

— И что теперь? — говорю я. — Вы по-прежнему ожидаете, что я буду охотиться на Монстров Страны Чудес после того, как узнала, что мы, люди, сделали с ними? Вы хоть имеете малейшее представление о том, насколько я сейчас озадачена?

— Монстр есть монстр. — Он крепко сжимает мои руки. — Неважно, при каких обстоятельствах он им стал.

— И это говорите Вы, человек, который убил двенадцать невинных людей. — Я отталкиваю его.

— Забудь ты про меня. Разве ты не видишь, что здесь творится? Тот, кто показал тебе цирк, хотел, что ты так подумала. — Пиллар стискивает зубы. — В тебе хотят вызвать сочувствие к Монстрам Страны Чудес.

Я понимаю, что он абсолютно прав. Это многое объясняло. Этот Шляпник, очевидно, на короткой ноге с Червонной Королевой и Чеширом, хочет понимания с моей стороны, если не переманить меня на свою сторону против целого мира. Неужели Шляпник на самом деле Чешир?

Пока я размышляю, нога натывается на что-то в песке. Я наклоняюсь и вижу, что-то выпирает. Я снова копаю. Вот оно. Маленькая, круглая вещица, похожая на компас, но с черным цифровым экраном. Слева мигают красные точки.

— Вот оно. — Я показываю его Пиллару. — Местоположение кролика. Мне сейчас же необходимо отправиться туда.

Пиллар мгновение смотрит на него. Его лицо мрачнеет.

— Что теперь? — говорю я.

— Мне просто интересно, что кролик делает в твоём доме, в котором мы побывали буквально вчера.

Глава 63

Букингемский Дворец, Лондон

Пока он морально готовился вернуться в приёмный зал после небольшого перерыва с кофе и кексами, Доктор Том Тракл до сих пор не мог поверить, что он стоит среди знаменитостей со всего мира. Никто из них не был президентом или премьер министром, но они были приближенными, друзьями президентов и премьер министров.

Что Королева планировала сделать с ними? И как так вышло, что все они когда-то жили в Стране Чудес?

Том избегал долгих разговоров, поскольку боялся, что его разоблачат. В конце концов, его даже не приглашали. Он всего лишь чужак на этой вечеринке, также как и Червонная Королева, выдавая себя за настоящую Королеву Англии.

Как ей это удалось? И что она сделала с бедной Королевой Англии?

Сама идея, что сейчас Англией управляла королева из Страны Чудес, сводила его с ума. Обычно такой бред выдавали пациенты в его лечебнице. За такое он отправлял их в Мухоморню.

Том услышал объявление об окончании перерыва. Настало время вернуться внутрь и выслушать финальную речь Королевы. Пора послушать, что она им скажет, чему на самом деле была посвящена эта встреча.

Пока он шел обратно, он напомнил себе, что каждого человека в приглашении, по крайней мере, хоть раз да признавали сумасшедшим.

Глава 64

Дом Алисы Уандер, Фолли Бридж 7, Оксфорд

Оставшееся время: 1 час, 44 минуты

Когда Эдит открывает мне дверь, она выглядит так, будто снова увидела призрак. Полагаю, она не ожидала моего возвращения даже через миллион лет. Но мне пришлось. Устройство вспыхивает красным в моей руке. Кролик с бомбой где-то в моем доме из детства.

— Да ты нахалка. — Стонет Эдит. У нее на лбу две шишки, видимо, она заработала их, когда падала от моего удара. Они красные и с ними она похожа на дьявола. Я отталкиваю ее в сторону и захожу, следуя координатам своего устройства.

— Мне нужно войти. Внутри есть нечто мне необходимое.

Размахивая веером, Лорина, широко распахнув глаза, спускается с лестницы.

— Ты серьезно? — Она переводит взгляд с Эдит на меня. — Ты, черт тебя дерит, серьезно?

— Она считает, что кролик здесь. — Эдит закрывает дверь за моей спиной и хохочет.

— Видите? Теперь я знаю, что вы обе что-то скрываете, — говорю я. — Я вам об этом не рассказывала. Откуда же тогда вы узнали про кролика? Полиция не распространялась об

этом миру, чтобы люди не походили с ума.

— Да ты и вправду чокнутая, — говорит Лорина. — Все, я звоню в лечебницу, чтобы за тобой сейчас приехали и забрали тебя отсюда.

— Послушайте, — говорю я. — Все, что мне нужно — это кролик, и я обещаю, что вы никогда меня больше не увидите. Не то чтобы я горю желанием увидеть с вами опять, особенно после того, что здесь случилось в последний раз.

Пока сестры издеваются надо мной, я смотрю на свое устройство. В нем сказано, что я стою в нужном месте. Кролик должен быть прямо у меня под ногами, но там ничего нет.

— Где вы его прячете? — спрашиваю я их. — Как вышло, что вы обе замешаны в этом? Я схожу с ума.

— Да ты уже давно тронулась. — Хихикает Лорина. — Как на счет еще одного раунда Чепу Хи?

— Я не шучу, — говорю я. — Время и вправду на исходе, а кролик с бомбой находится где-то в доме.

— Не в этом доме, дорогая наша тронутая сестрица. — Эдит включает телевизор. — Кролик по всему городу.

Я тупо смотрю, как по новостям объявляют о кролике с бомбой внутри. Люди, словно буйнопомешанные, сбиваясь с ног, ищут его по всему Лондону. Улицы заблокированы, некоторые вообще перекрыты, в лихорадочных попытках отыскать кролика. Другие охापками ловят первых попавшихся кроликов и, сажая их в клетки, вывозят из города до истечения срока взрыва. Весь Лондон сошел с ума.

Глава 65

Дом Алисы Вандер, Фолли Бридж 7, Оксфорд

Оставшееся время: 1 час, 30 минут

— Как такое возможно? Кто слил новости? — спрашиваю я.

— Тот загадочный человек, который называет себя Шляпником по телевизору час назад, — говорит Лорина. — Как и Пекарь на прошлой неделе. Похоже, жизнь в Лондоне начинает становиться сущим проклятием.

— Но кролик здесь. — Я снова смотрю на устройство в руке. — Он должен быть здесь. Сам Шляпник дал мне это устройство. Какой смысл обманывать меня снова?

Эдит смеется.

— Несчастливая сестрица, разве ты еще не поняла? — Она приближается ко мне. — Кто бы ни затеял эту игру, ему плевать на кролика. Разве мы не предупреждали тебя об этом прежде?

— Что вы имеете в виду?

— Кто бы ни затеял с тобой эту игру, играет и с нами тоже. — Лорина показывает мне сообщение на телефоне. Оно с анонимного номера, в котором говорится, что им известно о Событии.

— Событии? — морщусь я.

— Раньше его называли цирком, — говорит Эдит.

В горле образовывается большой комок.

— Вы тоже знаете про цирк?

— Ой-ей. — Лорина посмотрела на Эдит. — Значит, этот Шляпник показал, или тоже рассказал ей о цирке.

— Это действует мне на нервы, — говорит Эдит. — Мне интересно, что он задумал. Зачем он так поступил?

— Подождите, вы обе! — кричу я. — О чем вы говорите? Откуда вам известно про цирк? — Потом меня осеняет. — Вы обе тоже из Страны Чудес?

Вот теперь мои сестры начинают ржать по-настоящему.

— Нет, милая. — Гладит меня по плечу Эдит, но отнюдь не по-доброму. — Страна Чудес нереальна. Она существует лишь в твоём придурковатом воображении. — Она смеется громче. — Мы с Лориной настоящие люди. Мы из реального мира.

— Но, конечно же, нам известно о цирке. — Усмехается Лорина, будто намеренно желая свести меня с ума.

Я стискиваю зубы, собираю остатки здравых мыслей, и притворяюсь самым разумным человеком на земле.

— Давайте-ка еще раз. Мы с вами говорим об одном и том же цирке?

— Если ты про тот, где чокнутых Чудесников держали в клетках людям на потеху? — ухмылка Эдит становится шире. — Тогда, да, мы говорим об одном и том же цирке.

Я понятия не имею, откуда ей об этом известно.

— О том же самом цирке, где людьми овладевала Невидимая Чума. — Лорина снова обмахивается веером. — Да, чокнутая сестрица, нам об этом известно.

— Но как такое возможно? — говорю я. — Как вы не можете верить в Страну Чудес и в то же самое время верить в цирк?

— Ты, правда, хочешь узнать? — Эдит смотрит на мигающее красным устройство.

Я киваю.

— Ты уверена? — говорит Лорина. — То есть, ты, кажется, неким образом забыла о нем.

— Забыла о нем?

— Да, забыла о нашем величайшем секрете, — отвечает Лорина. — Моем, твоим и Эдит, включая Матушку, конечно же.

— Каком еще секрете? — Я понимаю, что делаю шаг назад. Словно я близка к тому, чтобы вспомнить что-то, но мой разум сопротивляется этому.

Туман в голове возвращается, и я понимаю, что это признак того, когда я боюсь вспомнить что-либо. То же самое происходило весь день. Когда я ощущала головокружение или видела туман, я подсознательно отвергала правду о своем прошлом.

— Ты знаешь, на что именно указывает это устройство? — говорит Лорина, и ее голос слишком самоуверен.

— Оно должно указывать на кролика.

— Шляпник хочет, чтобы ты так считала, — говорит Эдит. — Мы понятия не имеем, зачем он хочет провести тебя этой дорожкой, но нам плевать, потому что пришло время напомнить тебе о том, что на самом деле произошло в цирке.

И я подумала, что я уже достаточно видела..., достаточно вспомнила.

— Твоя штука правильно показывает, — объясняет Лорина. — Только не на кролика, а на подвал под твоими ногами.

— Подвал?

— Да. — Ухмыляется Эдит. — Хочешь спуститься туда, чтобы вспомнить наш секрет?

Я знаю, что мне не следует соглашаться, но любопытство сгубило кота. А я так жажду узнать настоящую правду о своем прошлом, даже от своих ненавистных сестер.

— Хорошая девочка, — говорит Лорина. — Идем. — Она бросает взгляд на Эдит. — Кстати, платье служанки отлично на тебе смотрится, Алиса.

У меня такое чувство, что через несколько минут я пойму, на что она намекает.

Глава 66

Дом Алисы Уандер, Фолли Бридж 7, Оксфорд

Оставшееся время: 1 час, 12 минут

Спускаясь в подвал, я вижу, как Эдит надевает перчатки. И глядя на веер Лорины, я понимаю, что эти перчатки и веер я должна была найти. Потом я напоминаю себе, что на мне платье служанки. Треугольник завершен. Шляпник хотел, чтобы я нашла три этих вещи, только я по ошибке взяла перчатки и веер со дна комода в своей комнате, вместо веера Лорины и перчаток Эдит. Какую же правду я должна узнать о своем прошлом? У меня возникает предчувствие, что она окажется мрачнее самой тьмы.

В подвале я вижу клетку, уменьшенную версию той, что видела в Стране Чудес. В ней разбросаны игрушки. Бесконечные книги, разорванные и истрепанные по всему полу. Все они копии Алисы в Стране Чудес. Приблизившись, я вижу игральные карты и шахматные фигуры во всем углам. Что произошло в этой комнате?

— По-прежнему не помнишь? — Эдит складывает руки на груди.

— Предпочту, чтобы вы мне рассказали. — Я пожимаю плечами. Подавленные воспоминания вертятся на кончике языка.

— Это был твой цирк, — говорит Лорина. — Мы запирали тебя в клетку, когда тебе было семь.

Я стараюсь не паниковать. Думаю, воспоминания возвращаются.

— Мы потешались над тобой как могли, — рассказывает Эдит без малейшего оттенка вины в голосе. — Иногда мы приглашали своих друзей из школы, чтобы посмотреть на тебя в клетке.

— Мы разрешали им смотреть на тебя с твоими глупыми книжками, игральными картами и, конечно же, теми дурацкими детскими сказками Льюиса Кэрролла, — говорит Лорина.

— Это было весело, — говорит Эдит. — Конечно, мы делали так лишь в отсутствие Мамы, пытаюсь продолжать жить после Папиного ухода.

— И ты ни слова не сказала Маме, — шепчет Лорина мне на ухо. — Знаешь почему?

— Почему? — Руки дрожат.

— Потому что помимо всего прочего, ты была трусихой.

— Какой смысл было держать меня в клетке и показывать друзьям? — спрашиваю я; губы пересохли, в шее возникла боль.

— Ты была чокнутой, Алиса, — говорит Эдит. — Было так весело иметь повёрнутого члена семьи.

— Все эти твои забавные истории о Стране Чудес, — рассказывает Лорина. — Белые кролики, Шляпник и чаепития, не говоря уже о кексах «съешь меня».

— Создавалось такое впечатление, будто ты прочла все книги про Алису и вообразила,

будто все это произошло с тобой, только в твоих рассказах все было куда мрачнее, — объясняет Эдит.

— Мы с Лориной всегда хулиганили в школе. Это было так весело, но когда мы возвращались домой, издеваться было не над кем.

— А тут ты. — Усмехается Лорина. — Радость каждого дня.

— Ради всего святого, мне ведь было всего семь. — По щеке катится слеза. Меня начинают атаковать размытые воспоминания о клетке.

— Но ты и вправду была такой забавной, — говорит Лорина. — Эта твоя Невидимая Чума. О, Боже.

Внезапно меня осеняет.

— Откуда вам известно о Невидимой Чуме? Откуда вообще взялась эта идея с клеткой?

Лорина и Эдит обменялись взглядами, давась смехом. Затем они разразились смешками и хихиканьем.

— Алиса. Алиса. Алиса. — Лорина угрожающе обхватывает меня руками. — Ты сама подала нам эту идею.

Глава 67

Букингемский Дворец, Лондон

Червонная Королева, выдававшая себя за Королеву Англии, снова была готова подняться на сцену. Она вот-вот должна была объявить свой драгоценный план, после показа своим гостям заключительного видео. Но она не могла осуществить задуманное, дожидаясь звонка.

Ее телефон зазвонил.

— Почему так долго?

— Несколько изменений в плане, — ответил приглушенный голос. — Но все будет в порядке, через пару минут.

— Значит, видео будет готово?

— Через полчаса, — ответил голос. — Я в процессе. Это просто бомба и Вы сможете показать его своим гостям.

— Оно хоть выйдет стоящим?

— И даже больше, чем Вы можете себе представить, — ответил голос. — Произведение искусства, ничего подобного Вы еще не видели.

— Чудненько. — Она усмехнулась, скормив несколько бразильских орешков одной из собак. — Все в Англии помешались, разыскивая кролика с бомбой. Я больше не могу притворяться, будто ничего об этом не слышала. Общественности нужно какое-нибудь заявление. Но я не могу ждать еще полчаса, чтобы показать гостям видео.

— Подождете, Моя Королева, — сказал голос. — Да здравствует Страна Чудес. Смерть реальному миру.

— Ах, и еще одно, — сказала Королева. — В следующий раз, детально посвети меня в свой план. Когда Маргарет сказала мне о кролике на улицах, этого в твоём плане не было. Я не знала, что происходит.

— Примите извинения, Моя Королева, — сказал голос. — Идея возникла неожиданно, после того, как я узнал психологический термин Кроличья Нора.

— Правда? Это настоящий научный термин?

— Как и Синдром Алисы, — ответил голос. — Похоже, эти докторишки из реального мира украли идеи гениальных интерпретаций Льюиса Кэрролла. Термин Кроличья Нора означает подвергнуть пациента тяжелым нагрузкам, метафорически отправляя его в кроличью нору, до тех пор, пока он не вспомнит прошлое.

— Тогда отлично, — говорит она. — Значит, стоит рассчитывать на то, что она вспомнит?

— Как я уже сказал, осталось всего полчаса и она все вспомнит, — сказал голос. — Это будет самая душераздирающая часть. Я лично удостоверюсь, что она не умрет от шока.

— Тебе ведь известно, что мы не можем позволить этой девчонке погибнуть.

— Не беспокойтесь, — сказал голос. — У меня все под контролем.

— А ее сестры?

— Они ничего не знают, — ответил голос. — Они всего лишь пешки в игре. Делают то, что я для них задумал.

Глава 68

Дом Алисы Уандер, Фолли Бридж 7, Оксфорд

Оставшееся время: 1 час, 1 минута

— Как я подала вам такую идею? — спрашиваю я, пока вспышки ужасного детства, словно игральные карты, мелькают перед глазами. Я не в силах поймать ни одной карты, чтобы разглядеть получше, а вижу лишь фрагменты, вспышки перед глазами. Вспышки того, кто я на самом деле.

— Это приводит нас к шокирующей правде. — Лорина снова размахивает веером.

На меня, словно чума, набрасывается воспоминание о том, как она размахивает веером и хихикает, пока Эдит бьет меня перчатками в клетке. Теперь я знаю, что означают перчатки и веер. Но для чего платье?

— Хотите сказать, существует более страшная правда, чем та, что вы только что мне рассказали? — Дышать все тяжелее. Сперва, я стала свидетелем зверств над Чудесниками в цирке, затем мое собственное ужасное детство в подвале родного дома, что может быть еще страшнее этого?

— Помнишь, когда мы рассказывали, будто ты пропала в семилетнем возрасте? — говорит Лорина. — Помнишь, когда мы рассказывали, как по твоим словам, ты попала в Страну Чудес и вернулась обратно с ножом в руке?

Я киваю, но не говорю ни слова.

— На самом деле, ничего подобного не происходило, — говорит Эдит. — Вся правда в том..., — Она колеблется. — Что ты никогда не терялась.

— Что же тогда произошло? — спрашиваю я.

— Алиса. — Лорина смотрит мне прямо в глаза. — Однажды ты постучала в нашу дверь. Когда мы открыли, ты, вся в крови, семилетняя, стояла на пороге с окровавленным ножом в руке.

— Я... я не понимаю.

— Я хотела вышвырнуть тебя, но Мама тебе посочувствовала, — отвечает Эдит. — Я никогда не понимала, почему ей так хотелось спасти тебя.

— Она ведь моя мать, — возражаю я. — Конечно же, ей хотелось спасти меня.

— Она еще не поняла, — говорит Лорина Эдит. — Думаешь, стоит сказать ей?

Я кричу на них:

— Сказать мне что? — В глубине душе, я уже вспомнила правду. — Что сказать, Эдит? — я изо всех сил трясу ее.

Эдит не отвечает. Я думаю, она упивается безумием, промелькнувшим в моем взгляде. Я понимаю, что оглядываюсь в поисках оружия. К счастью.... или к ужасу... но на глаза попадает сияющее лезвие ножа на полу. Я приседаю, хватаю его, поднимаюсь и прижимаю их обеих к ближайшей стене.

— Что сказать?

— То же выражение глаз, когда тебе было семь, — говорит Лорина.

— Что сказать, черт подери?

— Что ты постучала в нашу дверь, рассказала, будто сбежала от Монстров Страны Чудес, будто они хотели убить тебя, что в Стране Чудес произошло нечто ужасное.

— Ты была посмешищем, — продолжает Эдит. — Потерянным, безумным ребенком, над которым сжалилась наша мать и взяла тебя, сделав одной из нас.

— Хотите сказать....?

— Ты никогда не была нам сестрой, Алиса, — говорит Лорина, словно она сообщала самую радостную на свете новость в своей жизни. — Ты никогда не была одной из нас, и ты всегда была чокнутой.

Глава 69

Букингемский Дворец, Лондон

Том Тракл смотрел, как Королева Англии поднимается на подиум, зловещая улыбка, словно нож, прорезала ее лицо.

— Дамы и господа, — сказала она. — Прошу меня извинить, я хотела сказать, безумные дамы и господа. — Она фыркнула и толпа рассмеялась. — Я хочу предложить вам нечто такое, чего еще не бывало в истории человечества. Что позволит нам, Чудесникам и прочим безумцам, отомстить за то, что с нами вытворяли в цирке два столетия назад.

Том обратил внимание на вопиющее молчание толпы. Казалось, все сейчас рассчитывают на Королеву.

— Мы сотворим такое, что перевернет мир людей, — сказала она. — Мы сотворим с реальным миром такое, что Страна Чудес на его фоне будет выглядеть совершенно нормальной.

Том забеспокоился, как никогда прежде. Несмотря на то, что он был здесь самозванцем, он ощущал себя частью безумного плана Королевы. Который работал в лечебнице и не воспринимал враждебно мир за ее пределами. Врагом Тома были налоги, издержки за развод и лекарства. Сколько еще придется платить за таблетки, только чтобы оставаться нормальным в этом безумном мире?

— Но сперва, я хочу показать вам небольшое представление о безумии, за которым вам так нравится наблюдать.

Она показала на экран за своей спиной. На нем люди Англии убивали кроликов и потрошили их в поисках бомбы. Некоторые убивали кроликов, другие убегали, едва завидев их, даже на экране телевизора. Улицы стали сосредоточием беспорядков и паники. И, да,

каким же безумным мир выглядел прямо сейчас.

— Это только начало. Через несколько минут вы увидите кое-что более безумное, так что продолжайте смотреть.

Глава 70

Дом Алисы Уандер, Фолли Бридж 7, Оксфорд

Оставшееся время: 53 минуты

— Поэтому вы так сильно меня презирали. — Я киваю на Лорину с Эдит. — Я никогда не была одной из вас.

Сказать по правде, я даже не помню той части, где стучусь в их дверь с ножом в руке. Но я помню подвал. Ужасный цирк в подвале.

— Мы не просто презираем тебя, Алиса. Мы тебя ненавидим, — говорит Лорина. — Ты похожа на небный зуд во рту, который свербит еще больше, когда дотрагиваешься до него языком.

— Даже когда тебя упрятали в лечебницу, ты по-прежнему сбегала оттуда и делала нашу жизнь невыносимой, — говорит Эдит, совершенно забывая, что я было всего лишь больным семилетним ребенком, а те издевательства в подвале..., по их вине, могли свести меня с ума.

— Как вам пришла в голову идея устроить цирк в подвале?

— Потому что ты рассказала нам о цирке в Стране Чудес, — говорит Лорина. — Или еще глупее: будто Чудесники оказались в реальном мире 19 века, и что люди посчитали их большими уродами, и отправили в цирки для увеселения публики.

— Ну, конечно, — вздыхаю я. — Так я и подала вам идею. Поэтому вы, взяв с них пример, решили устроить для меня цирк в подвале.

— И это было весело, Алиса, — говорит Эдит. — Когда издеваешься над кем-то в реальном мире, можно попасть в неприятности. Но издеваться над безумной девчонкой, вау, это выигрыш на миллион долларов.

— Потому что, чтобы ты ни рассказывала об этом, никто не поверит ненормальной девчонке, которая считает, будто она из Страны Чудес. — Эдит дала Лорине пять.

На ум мгновенно пришел Пиллар. Все его безумства, теории и то, как он жестоко обращался с людьми в этом мире. Прямо сейчас он бы предпочел задушить их обеих шлангом от кальяна. Быть может, я была слишком жестока к Пиллару. Быть может, те двенадцать убитых ничем не отличались от Лорины и Эдит. Хулиганы, которым необходимо было положить конец.

В то же самое время, я вспоминаю свое прошлое и думаю, что мне делать с Эдит и Лориной, когда понимаю, что снова опоздала. Почему я всегда теряю время попусту, оплакивая свое прошлое? Эдит натягивает перчатки и поднимает с пола бейсбольную биту, пока Лорина стреляет в меня зловещим взглядом.

— Как на счет еще раз сыграть в цирк? — говорит она.

— Что? — я морщусь, не в силах понять их тягу к злу.

— Давай же, Мэри Энн. — Эдит шлепает по бите своей пухлой ладошкой.

— Как ты только что назвала меня? — Я намеренно делаю шаг назад. Я собралась использовать Чепу Ху против них, когда Эдит застала меня врасплох сказанным.

— Мэри Энн. — Лорина высовывает язык и качает головой, словно задира дразнит ребенка на школьной площадке. — Мэри Энн.

— Почему вы называете меня Мэри Энн? — Я понимаю, что это одно из моих имен в книге Приключения Алисы в Стране Чудес, когда кролик по ошибке принимает меня за Мэри Энн в первой главе. Но почему они сейчас называет меня этим именем? Что это значит?

— Оу. — Эдит толкает меня битой в плечо. Лорина отталкивает. — Разве мы тебе не сказали?

Мои злобные приемные сестры подмигивают друг другу.

— В тот день, когда ты появилась у нашей двери с сверкающим ножом, в другой руке у тебя был горшок, — говорит Лорина, вынуждая сделать меня шаг назад, ближе к открытой клетке. — Горшок с тигровой лилией.

— Помнишь тот горшок, тронутая? — Эдит взмахивает битой в нескольких дюймах от кончика моего носа, — В горшке был кулон, по всей очевидности, твой.

— Он принадлежал некой Мэри Энн, — говорит Лорина. — Поэтому моя мама назвала тебя Мэри Энн, а ты не возражала. Лишь позже она узнала о твоей одержимости Алисой из Страны Чудес, поэтому стала называть тебя Алисой. Она подумала, в бумагах об удочерении оно будет смотреться лучше.

— И она дала тебе нашу фамилию, Уандер, — добавляет Эдит.

— Странно, как все совпало, не правда ли? Наша фамилия Уандер, а ты из Страны Чудес. (прим. ред. игра слов Wonder — фамилия Алисы, Wonderland — Страна Чудес). — Казалось, эта часть нравилась ей больше всего.

— Значит, в Стране Чудес, я на самом деле была Мэри Энн? — бормочу я.

— Опять приехали, — говорит Лорина своей сестре.

— Помнишь, как ее заносило, когда она говорила сама с собой о Стране Чудес?

— Поэтому мы просто обязаны хоть разочек посмотреть на нее в клетке. — Эдит толкает меня сильнее, клетка оказывается прямо за моей спиной. — Давай же, Мэри Энн. Повесели нас еще раз.

Толчок Эдит что-то делает со мной. Что-то, чего мне так недоставало: я вспоминаю, как они мучили меня в подвале. Воспоминание еще даже хуже пытки в Мухоморне. Унижения. Друзья, которых они позвали, смеются надо мной. Худшее воспоминание, которое только может пережить человек. Но одна вещь поражает меня больше всего. В том воспоминании, я прячу что-то за спиной. Я не хочу, чтобы они это увидели. Я ощущаю это в своей ладони. Холодное. И маленькое.

— Пошла в клетку! — рычит Эдит.

Я закрываю глаза и не отвечаю ей. Закрытые глаза — занавес театра моей жизни, но они приоткрывают еще одно давно забытое воспоминание, когда мне было семь лет. Что я прятала за спиной, и почему это было так важно для меня? Я помню, что мне было плевать на боль. Меня беспокоила лишь та вещица, что я сжимала в руке. Что это было?

Потом я вспоминаю, что в углу комнаты стояли ведра. А рядом много чистящих средств. Что же я делала с этими ведрами? Рискуя своим драгоценным воспоминанием, я открываю глаза и вижу, что ведра по-прежнему стоят в углу. Вон же они!

Что-то подсказывает мне, что я спрятала ту сокровенную вещицу в одном из тех ведер. Что-то подсказывает мне, что этом вся суть. Я должна найти то, что осталось в ведре.

Эдит и Лорина бесятся, когда я протискиваюсь мимо них к ведрам. Я вытаскиваю их из

угла и начинаю обыскивать их, не имея ни малейшего понятия, что именно я ищу, но я знаю, что непременно узнаю, как только увижу.

— Что? — говорит Лорина у меня за спиной. — Потеряла свои ведра, Мэри Энн?

— Мои ведра? — я оборачиваюсь. — Они мои? Они что-то для меня значат?

— Целый мир. — Эдит закатывает глаза.

— Что вы имеете в виду? — настаиваю я. — Почему они мои? — Я не могу признаться им, будто что-то спрятала внутри, потому что, я почему-то уверена, что они об этом даже не догадываются. Если бы мне удалось вспомнить получше. Если бы я только смогла!

— Вот. — Лорина кончиками пальцев держит метлу. — Фу. Держи. — Она отдает ее мне. Метла старая. Я не знаю, что именно она должна значить для меня.

— Что это? — я кричу, затем делаю шаг вперед и хватаю одной рукой Лорину за горло. — Скажи, что происходит. Что эти ведра для меня значат?

— Они были...., - Лорина задыхается, поэтому я поворачиваюсь к Эдит.

— Неким приспособлением, — говорит Эдит.

— Приспособлением для чего?

— Для уборки! — отвечает Эдит. — Отпусти мою сестру.

Я так и делаю. Я убираю руку, и Лорина падает на пол. Но мне все равно. Приспособлением для уборки?

— Да, Алиса. — Эдит смотрит на меня. — Ты была бездомной. Сумасшедшей. Ты думала, что ты из Страны Чудес. Ты рассказала нам о том дурацком цирке. И мы потешались над тобой, пока ты была ребенком. И угадай что, еще ты была служанкой!

Они обе снова смеются надо мной.

— Поэтому ты так любила свои ведра, мыло и метлы. — В голосе Лорины горечь, но она бросает мне вызов. — Вместе со своими чокнутыми книжками про Алису. Ты пришла к нам в этом платье, которое сейчас на тебе. Мама хотела, чтоб ты стала нашей сестрой, но мы потребовали, чтоб ты осталась в качестве нашей служанки, ведь нам было неизвестно, откуда ты взялась. Служанка, Мэри Энн.

По щекам бегут слезы, но я пытаюсь не обращать на них внимания. Потому что не могло же быть мое детство настолько отстойным. Мое существование, безумное или нет, должно было иметь причину. Благородную причину.

Я опускаюсь на колени и продолжаю искать ту вещицу в тех чертовых ведрах. Что это? Прошу, пусть я найду что-нибудь достойное. И вот оно, прямо передо мной. Я так и знала. Я знала, что мое существование в этом мире не напрасно.

Глава 71

Дом Алисы Уандер, Фолли Бридж 7, Оксфорд

Оставшееся время: 39 минут

Я смотрю на золотой ключик, который выглядит в точности, как и тот, что Льюис Кэрролл дал мне в видении в Том Тауэре. Один из шести ключей к Стране Чудес. Шести Невозможных Ключей.

Зачем я спрятала его здесь, не могу вспомнить. Все, что я знала, что это один из шести ключей, и что я прятала его здесь, будучи ребенком, по той или иной причине. Он был мне дороже всего на свете и стоил всех тех унижений, что мне пришлось стерпеть.

— Что ты нашла? — допытывается Лорина. Я ударяю ее по руке.

Эдит замахивается и бита проходит в нескольких дюймах от моей головы, поскольку я успеваю уклониться. Настало время снова применить парочку приемов Чепу Хи. Я тяну Эдит за руки и, размахнувшись, отшвыриваю ее, словно гигантскую бейсбольную биту к стене. Она шлепается, словно жирный кусок мяса, ее глаза закатываются, потом она сползает вниз на мои ведра.

Лорина застаёт меня врасплох ударом по спине.

— Вот тебе! — кричит она.

Я понимаю, что распласталась у стены. Она снова пинает меня, и я падаю на колени, пуская слюни. С чего эта Барби стала такой сильной?

Когда я поворачиваю к ней лицо, я вижу, что она снова раскрывает свой веер. Впервые за все время, я замечаю, что у него острые края. Им можно резать не хуже ножа. Она бросает его в меня, он взвизгивает и рассекает воздух, целясь мне в самую шею. Я крепко перехватываю его в том месте, где нет лезвий.

— Ха, а ты многому научилась из своих Чепу Ховых тренировок, — говорит Лорина.

Я ничего не говорю ей, а вместо этого бросаю веер в ней и бегу к ней. Лорина думает, что я собираюсь порезать ее лезвиями веера, но я не убийца. Я не стану пачкать руки кровью отмороженных хулиганок.

Я продолжаю приближаться к ней с горящими от ярости глазами и рада увидеть, страх в ее глазах. Я толкаю ее до тех пор, пока она не падает в открытую клетку, куда они сами хотели посадить меня. Смотрю, как она отползает подальше от меня, и запираю ее внутри.

— Каково очутиться в цирке самой? — спрашиваю я. — Нравится быть клоуном?

Лорина начинает умолять и стоит из себя хорошую сестру, как и в прошлый раз. К счастью, я усвоила урок. Больше меня не одурачить. Я смотрю на ключ в ладони и улыбаюсь. Теперь, у меня два ключа. Думаю, это и есть мое настоящее приключение. Собрать все Шесть Невозможных Ключей от Страны Чудес..., для чего и зачем, я понятия не имею.

Но не успела я подумать, что у меня все под контролем, я ощущаю, что за спиной кто-то стоит. Я поворачиваюсь, думая, что это Эдит. Но это не она. Это человек в длинной шляпе, и на его черном фраке звякают чайные чашки.

Глава 72

Дом Алисы Уандер, Фолли Бридж 7, Оксфорд

Оставшееся время: 22 минуты

— Я ждал этого момента, — говорит Шляпник; я не вижу его лица... на нем надета забавная маска. Впрочем, ей и положено быть забавной, раз уж это маска клоуна.

— Какой смысл показываться сейчас? — я крепче сжимаю ключ, чувствуя, что должна что-то со всем этим делать.

— Потому что ты все сделала, как я и планировал, — говорит он. — Буквально.

— Не понимаю, — отвечаю я. — По Вашей милости я думала, что преследую кролика, с место на место, чтобы тем самым подтолкнуть меня к воспоминаниям о прошлом. Что в нем такого?

— Много чего, — говорит он. — Но давай, сперва, взглянем на то, что произошло. Если не ошибаюсь, по — научному, это называется Кроличьей Норой.

В голове всплывает воспоминание о комнате психотерапии в лечебнице. Человек во мраке с трубкой говорит мне, что я безумна, что я всего лишь калека, живущая в воображаемом мире, чтобы сбежать от всех тех ужасов, что со мной приключились. Я вспоминаю, как он говорил мне о Кроличьей Норе, одном из методов, который благодаря воображению пациента помогает ему пробиться сквозь стену воспоминаний, которые он так стремиться забыть.

— Мне пришлось пройти сквозь все эти загадки, чтобы расшевелить твою память, — говорит Шляпник. — Ты так долго пробыла в лечебнице, Алиса, и потому ничего не могла вспомнить. Время было на исходе, и мне нужно было, чтобы ты вспомнила, по-крайней мере, хотя бы часть своего прошлого. Ту часть, которая интересовала меня более всего.

— Мое детство? — спрашиваю я. Он ничего не ответил. Думаю, под его клоунской маской появилась улыбка. И довольно зловещая. — Ах, — говорю я. — Я поняла. Вы охотились не за моими воспоминаниями. Не совсем. Вы охотились за...

— Этим. — Он тянет меня за руку и выхватывает из нее ключ. — Первый ключ из шести, чтобы я снова смог открыть двери в Страну Чудес.

Как я глупа! И, правда!

— На тебя мне совершенно наплевать, — говорит Шляпник. — Меня волнуют лишь ключи, которые, по-моему мнению, Кэррол спрятал вместе с тобой, а после ты перепрятала их в реальном мире в различных местах. Сказать по правде, достать этот было не трудно.

Я понимаю, что Шляпник гораздо сильнее меня. Я не в силах вернуть ключ. А еще я понимаю, что он не знает о ключе, который прежде отдал мне Льюис, в видении у Тома Тауэр. Поэтому, в слабое утешение, если он найдет остальные четыре ключа, у меня всегда будет тот, о котором он не подозревает.

— А теперь я уйду, — говорит он. — Благодарю за сотрудничество.

— И как, по — Вашему, почему я не остановлю Вас? — я делаю шаг вперед.

— Потому что тебе по-прежнему нужно поймать кролика. — Усмехается он. — Разве ты не смотрела телевизор? Мир в панике из-за крошечного кролика.

— Потому что Вы заставили их и меня, в том числе, думать, что у него внутри бомба.

— А кто сказал, что это неправда? — Он снимает шляпу и вытаскивает из нее кролика, того самого, с бомбой. — Прошу, возьми его, — говорит он. — Найди способ остановить бомбу. У тебя всего лишь восемнадцать минут, чтобы сделать это.

Я беру кролика на руки и нежно поглаживаю его. Бедняжка, угораздило же его попасть в безумный мир Чудесников.

— И, кстати, — говорит Шляпник. — Я хочу, чтобы финал получился захватывающим, поэтому я позвонил в полицию. Они окружили дом. Повсюду люди. Они требуют убить кролика: задушить или утопить в реке, чтобы избавиться от бомбы.

— Зачем Вы это делаете? — От удивления у меня открывается рот.

— А почему бы и нет? Если в жизни мало безумия, то какой тогда в этом смысл? — отвечает он. — До встречи, Алиса. А пока, ты застряла между тем, чтобы взорваться с несчастным кроликом в руках или сдаться на милость людей снаружи, которые убьют его сами. Это, говоря о парадоксе.

Глава 73

Дом Алисы Уандер, Фолли Бридж 7, Оксфорд

Снаружи полиция нацеливает на меня оружие. Вокруг меня всюду микрофоны или репортеры новостей. Позади них толпы людей освистывают меня.

— Отдай кролика!

— Убей его!

— Она и выпустила этого кролика!

Очень медленно, я делаю шаг вперед, пока полиция требует, чтобы я передала им кролика.

— У вас есть специалист по бомбам, который бы мог ее обезвредить? — вежливо спрашиваю я, прекрасно понимая, что платье служанки и кровь на лице не способствуют моему образу.

— Нам не нужны саперы, — отвечает долговязый офицер, которого я видела в цирке «Шесть Часов Пополудни». — Мы утопим кролика в реке, и пускай там себе и взрывается.

— Но что на счет кролика?

— И не втюхивай нам больше этот свой бред про «права животных», поняла? — добавляет другой офицер. — Мы знаем кто ты, ты и тот проходимец, Профессор Картер Пиллар. Вы оба сбежали из психиатрической лечебницы.

— Она сумасшедшая! — кричит старушка из толпы.

Как и всегда, я недоумеваю, кто же здесь на самом деле чокнутый. Неужели я настолько глупа и несуразна лишь потому, что хочу спасти несчастного кролика настолько же сильно, как и саму себя?

— Отдай мне кролика, Алиса, — раздается знакомый голос. Неужто Инспектор Соня проснулся.

— Теперь я знаю, кто ты. Мы получили наводку. Давай упростим всем задачу. Передай мне кролика и позволь нам отвезти тебя в лечебницу. Ты нездорова, юная леди.

Я не двигаюсь, поглаживая испуганного кролика и прижимая его к своей груди. Я чувствую, как сильно бьется его сердечко. На мгновение, я осознаю масштабы всего того, что пережила за последние два дня. Этому Шляпнику удалось не только подтолкнуть меня к воспоминаниям о цирке и ключе, он лишь усилил мою тревогу за мир вокруг меня. Глядя на полицию, репортеров и толпу, я не могла отрицать того простого факта, что все они — потомки тех, кто создал цирк и использовал психически больных людей для увеселения. Эта мысль сбивает меня с толку. Неужели мне теперь полагается перейти на сторону Монстров — Чудесников? Если нет, тогда мне нужна веская причина, чтобы я смогла продолжить спасать людские жизни изо дня в день.

— Пиллар! — кричу я. — Где Вы?

Смешно и в тоже время грустно, но он всегда моя последняя надежда. Я предпочитаю его безумие из всех прочих меня окружающих.

— Пиллара отправили обратно в лечебницу, Алиса, — говорит мне Инспектор Соня. — Он не сможет помочь тебе. Отдай кролика. Думаю, у нас осталось минуты три. Отдай его нам, и мы утопим его в реке. Тогда все будут в безопасности.

Мир — бесполезное место; это все о чем я сейчас могу думать. Он полон лицемеров, врунов и эгоистов. И даже если я драматизирую, я понимаю, что лучше предпочту вернуться обратно в лечебницу. По-крайней мере, там я знаю, кто я такая.

Но сперва, раз уж я чокнутая по национальному телевидению, мне необходимо сделать

последнее безумство. Я бегу мимо полицейских с кроликом в руках, игнорируя крики и панику вокруг. Я убегаю с кроликом, которого не собираюсь отдавать или бросать в воду. Не знаю, что произойдет с нами обоими. Но мы оба чувствуем себя одинаково в этом мире. Мы оба задыхаемся от людской жестокости... глупости и безумия этого мира. Я прижимаю его к себе и бегу. Прежде чем я успеваю понять что-либо, я слышу взрыв.

Глава 74

Букингемский Дворец, Лондон

— Ураааааааа!

Том Тракл был поражен ликованием публики, глядящей на экран. Они все поднялись со своих мест, восторженные и улыбающиеся, поздравляли друг друга, словно отмечали день независимости.

Том поднялся, притворяясь таким же восторженным, не в силах поверить в то, что он только видел. Неужели он только что видел, как Алиса Уандер взорвалась вместе с кроликом по телевизору? Похоже на то. И это казалось нормальным, причем самым ненормальным образом, поскольку все эти чокнутые гости Королевы до безумия радовались взрыву. Но с какой стати люди на улицах радовались тому, что Алиса взорвалась?

Семьи поздравляли друг друга и издавали вздохи облегчения, так же как и полицейские с репортерами. Словно смерть Алисы стала лучшим событием в их жизни. Все были счастливы, что бомба взорвала бедняжку, сбежавшую из психиатрической лечебницы. Раз это не коснулось никого из них, значит, все в порядке.

— И это, ненормальные мои, — фыркнула Королева Англии прямо в микрофон, — всего лишь маленький пример безумия, которое мы посеем в этом мире.

Так каков план? Свести мир с ума, так что ли?

— Наслаждайтесь пока этой умирительной сценой, — сказала Королева. — А затем, я расскажу вам о своем окончательном плане. Я расскажу вам о настоящих Войнах Страны Чудес! — она сказала так, словно сам Гитлер восстал из могилы, и напялил женский парик.

Глава 75

Сеанс Психотерапии, Психиатрическая Лечебница Рэдклифф

Я снова там же, где все и началось: в жуткой темной комнате с ужасным врачом. Я лежу на кушетке, ноги не двигаются.

— Значит, так все и произошло? — спрашивает он.

— Более или менее, — отвечаю я. — Это было довольно напряженное приключение. Самое бессмысленное из всех.

— И как же ты выжила после взрыва?

— Оказалось, что Пиллару удалось сбежать из своей палаты..., конечно, будто прежде чего что-то останавливало. — Говорю я. — Он подстроил ненастоящий взрыв, чтобы люди разбежались в стороны и тем самым, он дал им то, чего им так не хватало. Облегчения от того, что все закончилось.

— А кролик?

— Он не взорвался. Бомба в кролике тоже была обманом. Шляпник заставил его проглотить какую-то мигающую штуковину, чтобы одурачить меня.

— Значит, все, что ему на самом деле было от тебя нужно — это ключ, — говорит он, скептически, как и всегда.

— Я в это верю, — отвечаю я. — Еще он хотел устроить в моей голове полный кавардак.

— У тебя есть какие-либо соображения относительно того, на что способен ключ?

— Полагаю, это один из ключей, чтобы вернуться в Страну Чудес. — Я не говорю ему, что у меня тоже в палате есть ключ. Я не настолько ему доверяю.

— Хммм..., - я слышу, как он что-то записывает.

— Хммм... что?

— Ничего, — отвечает он. — Думаю, твое состояние ухудшается, Алиса. Я имею в виду, одна твоя история чего стоит. Бессмыслица какая-то. В ней даже нет контекста. Она противоречива. Во всем этом нет смысла.

— В безумии нет смысла. И оно противоречиво.

— Значит, в итоге ты признаешь свое безумие?

— Не это безумие, — отвечаю я. — А другое.

— Уже появилось две разновидности безумия? — Ему и вправду не по душе этот разговор.

— Да, безусловно. Существует буйно-помешанное безумие, при котором ко всем чертям съезжает крыша; тут не избежать смирительной рубашки и полной изоляции.

— А другое безумие?

— Оно в мире, котором Вы живете, доктор, — отвечаю я. — Может, Вы и не считаете это безумием, лишь потому, что привыкли к нему. Но там определенно полная неразбериха.

— Охо-хо. — Он делает глубокий вдох. — Послушай, Алиса. Начиная с этого момента, я уже не знаю, к чему приведет терапия. Все, что мне сейчас известно, я пропишу тебе больше Успокоительных Таблеток и, мне жаль говорить это, но на этот раз, я бы предпочел снова отправить тебя в Мухоморню. Пара разрядов может дать своего рода прогресс.

Я ненадолго поджимаю губы, размышляя над тем, по-прежнему ли меня страшит шоковая терапия. Думаю, нет. Это всего лишь боль. И поверьте мне, в этом мире существуют вещи гораздо хуже боли.

— Скажите, доктор, — говорю я, — Вы хоть поверили в то, что я рассказала о цирке, о Невидимой Чуме?

— Я знаю, что сей факт реален, — говорит он. — К сожалению, к большинству психически нездоровых людей ошибочно относились в прошлом. Вот во что я действительно не верю, так это то, что ты путешествовала во времени и увидела все это своими глазами, включая Чудесников.

— Но давайте представим, что Вы всё же верите, — говорю я. — Что тогда? Вы бы встали на сторону психически нездоровых людей?

Доктор долгое время не отвечает, затем произносит нечто такое, что повергает меня в шок:

— В какой-то степени, все мы психически больны, Алиса. По шкале от одного до десяти, ты бесконечно больна. Что означает бесконечность в смирительной рубашке в одиночной камере.

Глава 76

Палата Алисы, Психиатрическая Лечебница Рэдклифф

Я не в силах отвести взгляд от Вальтруды, пока та легонько подталкивает меня к моей палате. Меня так и тянет сказать ей, что я видела ее в цирке, но я уверена, что она станет все отрицать, и потом, я не знаю, как завязать об этом разговор. Я наблюдаю, как она запирает дверь. Сегодня она молчалива. Она не издевается и не подшучивает надо мной. Интересно, почему.

— Отдохни ночью, — говорит она. — Зафтра ты первый в мой список шокофый терапия. А ты и сама знайт, что ты мой лучший клиент.

— Знаю, — говорю я, из-за решетки. — А я также хороша, как и те, кого ты пытала в цирке?

Мгновение она смотрит на меня, но, кажется, она не понимает ничего из сказанного.

— Полагайт, это опять один из твоих чокнутых историй. Цирк? Это глафа из книги про Приключения Алисы пот Землей?

— Неа. — Я отмахиваюсь. — Пустяки.

Я могла бы спросить ее, видела ли она меня по новостям, как я бегу с кроликом в руке, но я уже знаю, что она обычно отрицает, что меня показывали по новостям. Я наблюдаю за тем, как она уходит, и сажусь рядом с моей Тигровой Лилией. Странно, но я чувствую себя как дома. Жаль, но я действительно скучала по своей палате.

Глава 77

Палата Алисы, Психиатрическая Лечебница Рэдклифф

Где-то около полуночи, я слышу стук в свою дверь. Я поднимаюсь и смотрю сквозь прутья решетки кто там. Уверена, я не поддамся панике, если это окажется Чешир, снова вселившийся в Оджера. Но это не Чешир. Это Маргарет Кент.

— Я не сплю, да? — говорю я ей.

— И дело даже не в галлюцинациях, — говорит она, одетая в дорогое платье и украшения.

— Это трудно осмыслить, — отвечаю я. — Но с какой стати Вам навещать меня, Герцогиня?

— Это неофициальный визит, Алиса... или кто ты там. — Она жует слова. Очевидно, ей противно само свое нахождение в лечебнице. — У меня для тебя послание.

— От кого?

— От Королевы Англии.

— От ее величества? — иронично говорю я, недоумеая, что же происходит на самом деле.

— У нас есть ключ, Алиса, — отвечает Маргарет резким тоном деловой женщины. — Шляпник работает на нас. Мы все спланировали. Кролика. Бомбу. Все. Нам пришлось подтолкнуть тебя к воспоминаниям, чтобы ты вспомнила, где спрятала ключ..., один из шести, если быть точной.

Я не удивлена. На самом деле, чем больше кусочков пазла встает на места, тем лучше я себя чувствую.

— Когда Вы говорите «мы», кого именно Вы имеете в виду?

— Черные Шахматы, — отвечает она. — Чудесников, которых мучили люди в Цирке.

Нас никто не остановит.

— Но ведь не все Чудесники на стороне Черных Шахмат.

— Я знаю, что рассказал тебе Мартовский Заяц, — говорит она. — Знаешь, откуда нам известно? Потому что лампочка в его голове есть на самом деле. С ее помощью мы видим его мысли. Он пытался защитить тебя, не рассказывая всего, потому что знал, что нам станет об этом известно. Лампочка — изобретение Льюиса Кэрролла.

— Мне плевать, насколько вы могущественны, — говорю я. — Фабиола показала, на чьей я стороне.

— Значит, теперь карты на стол? — смеется она. — Забавно упоминать карты. — Усмехается она. — Теперь, когда в твоей жизни даже нет Джека.

Это действует мне на нервы. Это причиняет такую сильную боль, что меня затошнило. Проклятая Герцогиня.

— Послушай, у меня не так уж много времени, и как я уже сказала, у меня для тебя послание, — говорит она. — Я знаю, у тебя по-прежнему есть множество вопросов..., черт, у меня самой куча вопросов. Но суть такова. Войны Страны Чудес частично из-за Шести Невозможных Ключей, которые Льюис отдал тебе в прошлом. Даже не спрашивай меня, почему они так важны. Со временем ты узнаешь.

— Я многое выяснила о ключах, а еще я выяснила, что не помню, где спрятала их, а вы и так уже сделали все возможное, чтобы я вспомнила, где достать их, — говорю я. — Так что говорите, зачем Вы здесь на самом деле.

— Позволь мне продолжить, — говорит она. — Не смотря на то, что ты нашла ключ, ты не даже не помнишь на самом деле, где спрятала его. Черт, ты не помнишь, что произошло в цирке в Стране Чудес. Из того, что рассказывал нам Шляпник, тебе удалось вспомнить лишь о том, что сестры сделали с тобой в реальной жизни.

— И?

— Поскольку тебе, кажется, известно многое про Алису, мы пока не уверены, что ты — это она, но... — Она тычет пальцем в воздух. — Королева хочет, чтобы ты была на нашей стороне.

— Вы на самом деле предлагаете мне сторону Черных Шахмат? — фыркаю я.

— Подумай об этом. Ты станешь свободна. Мы вытащим тебя из лечебницы. Тебе не придется сражаться с Монстрами — Чудесниками каждую неделю. О чем еще можно просить?

— И Вы, конечно же, ожидаете, что я приведу вас к ключам.

— Такова цена, а здравомыслие — бесценно.

— Размечтались, Герцогиня, отвечаю я. — Алиса или нет, факт в том, что где-то на задворках своей памяти, я знаю, где находятся ключи и это обязывает меня держаться за эти воспоминания. Я не могу забыть, как Льюис отдал мне ключ в Том Тауэре. — Кроме того, назовите мне хоть одну причину, почему я захочу принять сторону Королевы в этой войне.

— Ты хочешь причину? — Снова усмехается Маргарет. Она наклоняется к прутьям решетки и заглядывает в мои глаза. — У меня есть для тебя весьма неплохая причина, особенно если окажется, что ты — Настоящая Алиса.

— И какая же? — я бросаю ей вызов.

Ответ приходит, словно гигантская волна в море полном акул.

— Потому что, если ты этого пока не вспомнила, ты была одной из нас, в клетке, в цирке. То, что люди сделали с нами, они сделали и с тобой. — Даже если я не вспомнила этого, это сильно меня тревожит. — Разве ты еще не заметила, что люди в этом мире не слишком за тебя заступаются? Разве ты не заметила, как счастливы они были, думая, что ты погибла вместе с кроликом сегодня? Ты одна из нас, Алиса. Ты просто пока не знаешь об этом.

Глава 78

Букингемский Дворец, Лондон

Том Тракл слушал план Королевы.

— Все вы, мои дорогие гости, чокнутые и бывшие Чудесники, приехали сюда из многих стран со всех уголков света, — начала она. — Все вы приходите друзьями президентам и наиболее престижным мужчинам и женщинам у себя на родине. И все вы не в восторге от них, потому что все вы побывали когда-то в цирке.

Том продолжал слушать.

— Сбежать из Страны Чудес и начать новую жизнь в этом ужасном мире еще не значит, что вам не хочется отомстить, — сказала она. — Поверьте мне на слово, если подавлять свое безумие, вы закончите как Пекарь: потерянным, не знающим кто он такой, а после погибнуть самым жалким образом.

Том начал понимать, к чему она клонит.

— Мой план прост, — сказала она. — Вам необходимо заменить своих президентов, влиятельных друзей и править вместо них.

Комнату окутала долгая тишина.

— Подумайте об этом. — Она окинула взглядом всех. — Что хорошего люди сделали миру? Бедность, войны...и безумие, что они породили. Люди думают, что они могут управлять всем, но они просто отбросы, которые все делают спустя рукава. Пора бы нам захватить этот мир. — Она воздела руки в воздух, напряжение в приемном зале возросло. — Пора посеять всюду безумие!

Том присоединился к аплодисментам толпы. Он ощущал себя глупо, но также он чувствовал, что без этого не обойтись.

— И мы не станем улучшать то, где люди не преуспели, — объяснила она. — Мы все сделаем еще хуже. Пусть бедняки станут еще беднее.

— Да!

— Богатые станут до неприличия богаче!

— Да.

— Мы обратим людей во второсортных граждан, если не животных.

— Да!

— Мы, Чудесники, станем управлять миром!

— Да! — Воскликнул Том. Как же он хотел по — настоящему стать частью этой безумной революции.

— И мы начнем Войны Страны Чудес, — сказала она, — мы по круплицам поседем безумие, до тех пор, пока все люди не сойдут с ума.

Том аплодировал наравне со всеми. Он осознал, что по безумию он ничем не

отличается от всех здесь прочих. Быть может, ему на роду было написано не быть главным врачом психиатрической лечебницы. Быть может, ему суждено было стать одним из величайших Чудесников.

Он вытащил бутылек и высыпал таблетки на пол. Больше они ему не понадобятся. Он больше не собирался подавлять свое безумие и скрывать его от кого бы то ни было. Вместо этого, он собирался радоваться ему, так же, как и Червонная Королева. Он с нетерпением стал ждать, что же произойдет с миром в ближайшие дни.

Глава 79

Два дня спустя, палата Пиллара, Психиатрическая Лечебница Рэдклифф

— Вы — единственный, кто у меня остался в этом мире, — говорю я Пиллару, добившись у Доктора Тракла разрешения навестить его.

— Я бы на это не рассчитывал, — отвечает он, покуривая кальян. — В какой-то момент, я оставлю тебя во всей этой неразберихе, Алиса. Я лишь направляю тебя, пока ты сама не найдешь свою цель.

— Довольно справедливо. Все равно Вы мне не так уж и нравились, — дразню я его.

— Я никому не нравлюсь. — Он закатывает глаза.

— Значит, ты приняла решение, с ними ты или же против них?

— Я в команде Льюиса, — говорю я. — Я видела их во сне. Льюиса, Фабиолу загадочную девочку, Джека и Мартовского Зайца. Я собираюсь найти их всех и дать отпор Черным Шахматам, прежде чем они успеют наделать бед и разрушить этот прекрасный мир.

— Прекрасный? — Пиллар приподнимает бровь. — Я думал, он был безумным.

— Безумие прекрасно, — говорю я. — У него есть свои недостатки, но когда оно идет рука об руку с чем-то добрым, оно прекрасно.

— Значит, продолжишь на следующей неделе спасать жизни?

— Как и на этой неделе, — отвечаю я. — Знаю, Вы считаете, что это всего лишь кролик, но для меня это было очень важно.

— Кролики милые. — Он делает затяжку из кальяна. — Только не прыгай за ними в норы.

Я издаю смешок.

— В этом Вы, несомненно, правы.

— Маргарет не сказала тебе, кем мог быть этот Шляпник?

— Неа. Она лишь сделала мне предложение, а я отказалась.

— И ты уверена, что больше не держишь обиды на людей, которые в прошлом были замешаны в цирке?

— Во-первых, я не уверена, что именно произошло. Во-вторых, какой смысл держать обиду. Некоторые люди убивают и творят ужасные вещи; другие же более миролюбивы в этом мире. Мне необходимо научиться настраивать свой внутренний компас, чтобы отыскивать хороших.

— Как поэтично.

— Как на счет Вас, Пиллар?

— А что со мной?

— Вы тоже были в цирке? — Для меня этот вопрос важен. Мне интересно, пойму ли я

когда-нибудь его мотивы.

— Был. — Кивает он, но, похоже, опасается говорить об этом. Интересно, что они с ним сделали. — Я удивлен, что ты не увидела меня в своем сне..., или, что там ты видела в портале Страны Чудес. Кстати, у тебя ведь осталась на телефоне карта Страны Чудес?

— Неа, она прекратила работать, когда я очнулась, — отвечаю я. — А что? Что-то ищите?

— Просто в Стране Чудес остался один музыкальный магазинчик.

— А что там?

— Вместо дисков они продают фламинго, которые запоминают каждую мелодию в определенном альбоме, — отвечает он. — Так что тебе приходится платить за последний альбом Тейлор Свифт, а там фламинго...

— Которое поет песни Тейлор Свифт. — Смеюсь я. — Это полный бред. Но здесь Вы тоже можете купить любую песню.

— Песня, которую я ищу, можно найти лишь в Стране Чудес.

— Правда? Как она называется?

— Что если Бог был такой же Безумный как и все мы, Такой же Чокнутый, как и большинство из нас.

Глава 80

Палата Алисы, Психиатрическая Лечебница Рэдклифф

Снова в палате я сажусь рядом с Тигровой Лилией и наслаждаюсь тишиной. У меня возникает странное чувство, которое сопровождает каждый безумный эпизод, с которым мне приходится сталкиваться; это чувство эйфорическое: у меня все прекрасно. Мне удалось пережить еще один день в этом безумном мире. Какое все же великолепное чувство.

Я планирую выспаться сегодня, завтра продолжить свой марафон с Вальтрудой в Мухоморне, затем буду ждать нового задания через недельку другую. Пора сделать шаг на ступень выше, к Червонной Королеве!

Ради своей собственной безопасности и здравого смысла, я проверяю, что ключ Льюиса по-прежнему надежно спрятан в стене моей палаты. Он там, пусть там и остается в целости и сохранности. Я понятия не имею, как добуду еще один, или как верну тот, который теперь у Червонной Королевы, но дальше будет видно.

Чтобы уснуть, я напеваю: «Я безумная, безумная девочка в безумном, безумном мире, ничего, ничего нет страшного в том, что я сошла с ума.» Внезапно я слышу, как кто-то через стенку подпевает мне. Вот только это голос не девушки, а парня. Я продолжаю петь, и этот парень мне подпевает. Медленно до меня доходит.

— Джек? — шепчу я в стену.

— А как, по-твоему, кто еще настолько чокнутый, чтобы добровольно отправиться в психушку, только чтобы быть с тобой? — доносится его голос из-за стены.

Я прикладываю обе ладони к стене, желая прижаться к ней, и, быть может, даже расцеловать. Не могу поверить, что это правда.

— Джек, — задыхаюсь я. — Как тебе это удалось? Я думала, что ты теперь по ту сторону.

— Давай не будем об этом, — в его голосе слышится улыбка. — Я сказал парням в аду,

катиться ко всем чертям.

— Поэтично. — Смеюсь я.

— А еще я сказал им, что схожу по тебе с ума, поэтому они и предложили мне прийти сюда, — говорит он. — Они не думали, что я так и сделаю.

— Не думаю, что любой желающий может вот так просто попасть в лечебницу. То есть, если ты скажешь, что ты псих, тебе, вероятней всего, не поверят.

— Нет, пока ты не побегаешь по улице голышом, — весело щебечет Джек.

Я истерично смеюсь. После меня настигает злобная мысль, что я, должно быть, просто выдумываю себе все это. Я оборачиваюсь и смотрю на Тигровую Лилию. Она спокойноенько стоит на месте. Она не разговаривает со мной, значит, Джек реален.

— Я так сильно скучала по тебе, Джек, — говорю я ему.

— Я тоже, — отвечает он. — Как на счет пойти завтра на свидание?

— На свидание? Куда?

— Мне удалось втиснуть свое имя в список Вальтруды, — отвечает он. — Так что я прямо за тобой в очереди в Мухоморню. Не самое плохое место для свиданий.

Я восхищена. Смеюсь. Счастлива, как никогда. Я люблю этого бестолкового и странного парня. Он просто хочет быть со мной. О чем еще можно желать?

— Это безумный мир, Алиса, — говорит он. — Но вместе мы...

— Вместе мы сможем справиться. — Перебиваю я.

— И знаешь, как нам удастся это сделать?

— Понятия не имею, — хихикаю я.

— Станем еще безумней.

Я едва не плачу от радости. Все отходит на задний план, Джек со мной рядом и это самое главное. И мне все равно, даже если я выдумала его. Я люблю тебя, Джек Даймонд, и вместе мы выстоим против Черных Шахмат в самой бессмысленной..., но величайшей войне всех времен и народов.

Эпилог

Офис главного врача, Психиатрическая Лечебница Рэдклифф

Доктор Том Тракл потягивал свой любимый Черепаховый Суп, с упорством наблюдая за Пилларом через камеру видеонаблюдения. Пиллар, как обычно, курил свой кальян. Он покачивал ногой и подпевал в такт песне «Что Если Бог Безумец, Как и Мы». Том и сам любил эту песню.

Что было нового? Пиллар был неизменно счастлив, и плевать он хотел на этот мир. Зато Том до сих пор находился в замешательстве, глядя на приглашение, которое он получил от Королевы с просьбой явиться на Событие. Приглашение предназначалось не для него. Первоначально приглашение было для профессора Картера Кокона Хризалиса Пиллара. Зачем Королева Англии приглашала на Событие Пиллара? Это крайне озадачило Тома.

Он желал выяснить это, наблюдая за Пилларом в его палате двадцать четыре часа семь дней в неделю. Но Пиллар никогда не занимался чем-то необычным или намекал хоть на что — либо. До этого момента...

Доктор Том Тракл увидел, как Пиллар поднимается и выдвигает секретный ящичек в своем излюбленном диване. Оттуда он вынул маску клоуна, затем длинный кожаный плащ и

необычайно странную высокую шляпу. Это помимо энного количества чайных чашек.

Том прищурился, его взгляд наполнился ужасом. Этого не может быть. Просто не может быть. Пиллар сидел на диванчике, курил кальян и рассматривал что-то в своей руке. Что-то, что Тому никак не удавалось разглядеть с дальнего расстояния.

Том увеличил изображение и, наконец, увидел. Пиллар бормотал «Что если Бог был безумцем, как и мы», держа в руке золотой ключ. Он продолжал рассматривать его с широкой, от уха до уха, ухмылкой на лице, любуясь ключом и покуривая кальян.

КОНЕЦ...

Больше книг на сайте — Knigolub.net